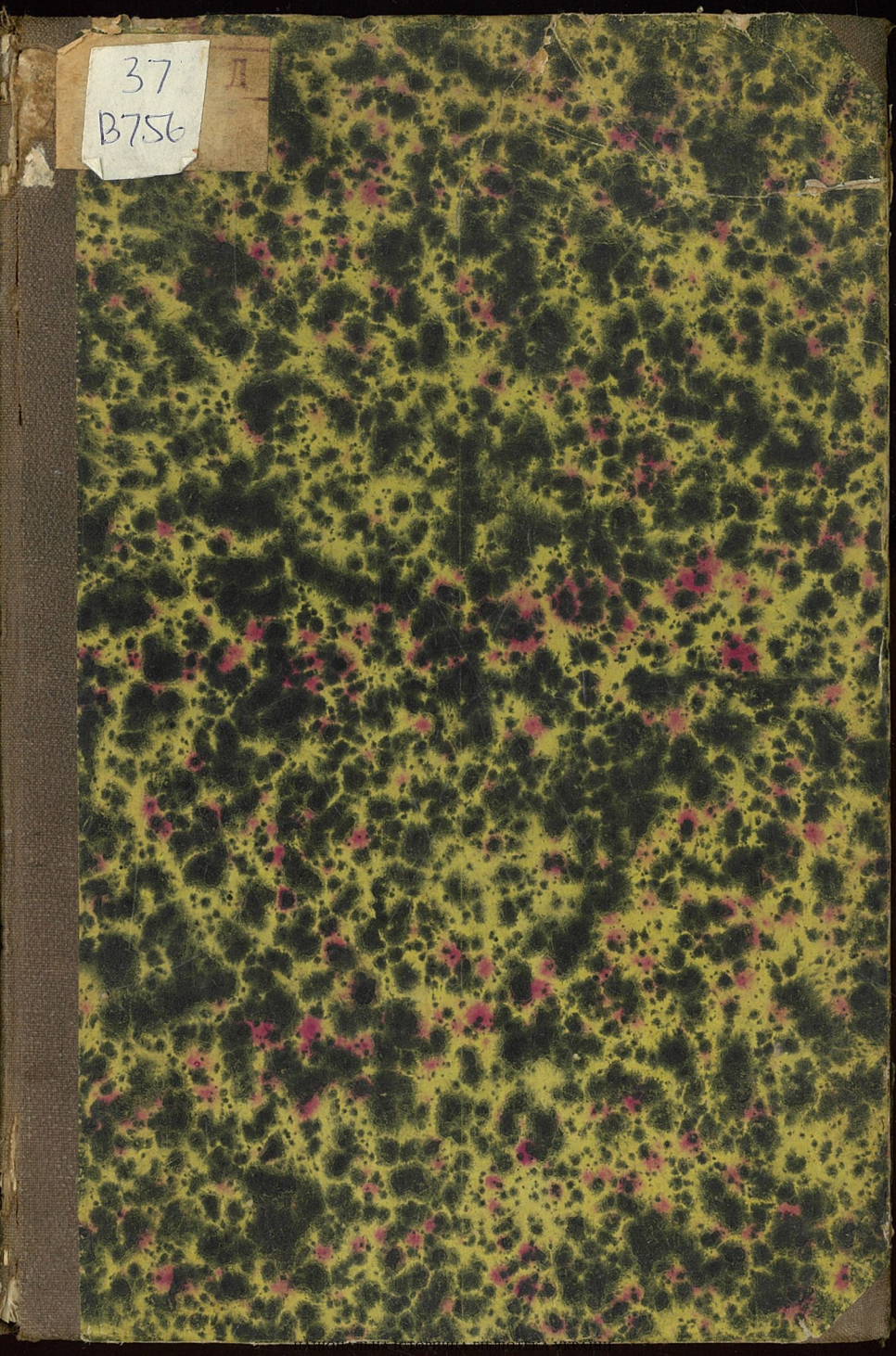

37

B756

Д

Конт. № 129. — Мат. № 425

Д

379 37
B756
B-75

МАТЕРІАЛЫ

М. А. 745
для

ИСТОРИИ И СТАТИСТИКИ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

пр. 562.

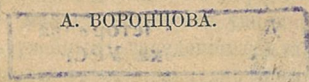
572.

Вид. 18
С. 2 46.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ Г. СУМАХЪ.

А. ВОРОНЦОВА.

93

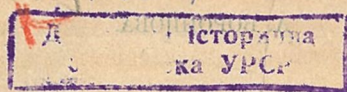
САНКТШЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

На углу Морилевской и Капопирской, домъ № 7/2.

1865.

Приложеніє къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія.

- 2016 -
2016

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ГОРОДѢ СУМАХЪ.

Наша задача — обозрѣть нынѣ существующія и прежде бывшія училища въ г. Сумахъ.

Сумы — лучший городъ Харьковской губерніи. Онъ принадлежитъ къ семьѣ тѣхъ городовъ южной Россіи, гдѣ бывають значительныя ярмарки. Въ концѣ XVIII вѣка въ немъ было до 5,000 жителей, въ настоящее время ихъ слишкомъ вдвое болѣе. Крестьяне составляютъ самую многочисленную массу населенія. Купцовъ, сравнительно съ прочими городами губерніи, значительное количество. Центръ города населенъ торговымъ сословіемъ, а потому оно болѣе ощутительно, чѣмъ сословіе крестьянъ, которые селятся и живутъ по окраинамъ города.

Въ средствахъ къ образованію дѣтей городъ Сумы долго раздѣлялъ ту же участь, какую и всѣ почти уѣздные города Россіи. До конца XVIII вѣка грамотность распространяема была духовенствомъ. Уѣздное училище, учрежденное въ Сумахъ въ концѣ XVIII вѣка, подъ именемъ малаго народнаго училища, болѣе 40 лѣтъ было единственнымъ учебнымъ заведеніемъ для дѣтей обоюбого пола. Женскія учебныя заведенія, съ правильно организованнымъ учебнымъ курсомъ, явились только въ 30-хъ годахъ. Хотя о школахъ священно-церковно-служителей не сохранилось обстоятельныхъ свѣдѣній, но достовѣрно то, что, не смотря на существованіе уѣзднаго и приходскаго училищъ, онѣ были и имѣли своихъ почитателей. Съ начала второй половины нынѣшняго столѣтія насталъ новый порядокъ вещей. Мѣры правительства о народномъ образованіи и общественное мнѣніе о немъ, выразившіяся въ литературѣ, встрѣчены здѣсь съ полнымъ живымъ сочувствіемъ. Къ передовымъ, болѣе образованнымъ гражданамъ примкнули и всѣ низшія сословія города. Прежде всего родители позаботились о себѣ и учредили обще-

ственную бібліотеку, за тѣмъ приступили къ вопросу объ учрежденіи женскаго училища 2-го разряда. Оно открыто въ 1864 году. Изъ частной женской школы возникъ пансіонъ на степени уѣзднаго училища. Крестьяне устроили другое приходское училище, которое помѣстили среди своихъ хатъ. Ремесленники, — и большіе и малые, и старцы и юноши, — всѣхъ возрастовъ, въ значительномъ количествѣ, хлынули въ воскресныя школы, которыхъ, въ свое время, было двѣ. Нѣмцы завели свое училище для дѣтей обоего пола, — которое нашло почитателей и между русскими. Возникновеніе новыхъ училищъ нисколько не подорвало прежнихъ: до такой степени сильно проявилась потребность въ образованіи дѣтей. Цифры учащихся въ уѣздномъ и первомъ приходскомъ училищахъ остались почти тѣ же, что были и прежде. Въ женское училище явилось до 30 ученицъ и въ томъ числѣ ни одной не было изъ существующаго въ Сумахъ женскаго пансіона. Отстали только отъ домашнихъ не призванныхъ учительницъ. Школы священно-церковнослужителей не только не ували, но разцвѣли болѣе прежняго. Въ одной такой, наблюдаемой нами, школѣ учащихся было въ 50-хъ годахъ 30 — 25, а въ 60-хъ 45 — 40. Занимающійся приготовленіемъ дѣтей въ среднія учебныя заведенія имѣетъ ежегодно 10 — 15 учениковъ. Наконецъ, признана необходимость въ учрежденіи въ Сумахъ гимназій. Уже открыта подписка для составленія капитала на постройку корпуса для гимназій. Дворяне рѣшили составить капиталъ въ 30,000 руб. На сей конецъ большинство рѣшило жертвовать ежегодно въ теченіе 3 лѣтъ по 10 коп. съ десятины. Граждане положили пожертвовать мѣсто для корпуса гимназій и остальную сумму денегъ, сколько потребуется на постройку. Кромѣ того дѣятельно идетъ добровольная, необязательная подписка. Жертвуютъ по 300 руб., 500 и по 1,000 руб. Такимъ образомъ въ послѣднее время Сумы средствами къ образованію дѣтей опередили очень и очень многіе уѣздные города Россіи.

І. Уѣздное училище.

А. Историко-статистическій очеркъ.

Судьба Сумскаго уѣзднаго училища малымъ чѣмъ отличается отъ судьбы другихъ уѣздныхъ училищъ Россіи. Исторія его есть исторія вообще уѣзднаго училища, относительно сущности. Оно учреждено въ концѣ прошлаго столѣтія, въ вѣкъ Екатерины II;

было два раза преобразовано: въ первый разъ по уставу 1804 года, во второй — по уставу 1828 года.

а) Малое народное училище.

(Отъ 1790 г. по 1806 г.).

По распоряженію Харьковскаго приказа общественного призрѣнія, малое народное училище было открыто въ Сумахъ 23-го іюня 1790 года.

Приготовленія къ открытію училища начались и окончились гораздо раньше іюня. Смотритель училища назначенъ былъ въ декабрѣ 1789 г. Въ то же время приказъ общественного призрѣнія предписалъ градской думѣ, «чтобы она отвела общественный домъ подъ училище, въ приходѣ Покровскія церкви, со всякимъ, находящимся при немъ, строеніемъ, и чтобы приготовила къ открытію училища домъ порядочнымъ образомъ въ разсужденіи прочности строенія, теплоты [и чистоты]». Домъ отведенъ былъ въ январѣ 1790 года. Въ февралѣ мѣсяцъ присланы были для училища книги и учителя. Такимъ образомъ въ февралѣ уже все было готово для открытія училища; но открытіе «было отложено за погодами», какъ писалъ директоръ училищъ. Но медлить началомъ ученія начальство не находило причины и было предписано «чтобы прибывшіе учителя начали и ревностно продолжали теченіе ученія и чтобы къ открытію училища приготовлено было довольно количество учениковъ». Ученіе началось въ мартѣ. Къ дню открытія училища было 22 ученика: 15-ть въ I классѣ и 7 во II.

О торжествѣ открытія училища лѣтопись говоритъ слѣдующее: «По прибытіи въ городъ Сумы г. правителя Харьковскаго намѣстничества, генераль-маіора Θ. П. Каменскаго и съ нимъ директора училищъ Переверзева, г. предводитель дворянства съ дворянами, всѣ чиновники присутственныхъ мѣстъ и почетное гражданство, бывъ предъувѣдомлены, помянутаго числа (23 іюня) въ 8 час. утра собрались въ квартиру его превосходительства, а оттуда все собраніе слѣдовало въ соборную церковь къ слушанію божественной литургіи, которую соборнѣ совершалъ протоіерей І. Славинскій. По окончаніи литургіи протоіерей П. Левадовскій говорилъ поучительное слово о пользѣ нравственнаго просвѣщенія. Потомъ совершено было благодарственное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ея Императорскаго Величества. При возглашеніи многолѣтія про-

изводилась пушечная пальба. Послѣ молебна былъ крестный ходъ изъ собора въ домъ, назначенный для училища. Процессія была встрѣчена на крыльцѣ училища смотрителемъ и директоромъ. Учители съ учениками находились въ училищѣ. Затѣмъ было молебное пѣніе съ водоосвященіемъ. При возгласеніи многолѣтія производилась, вторично, пушечная пальба. Въ заключеніе, во изъявленіе благодаренія Просвѣтителю отечества, пѣвцы пѣли нарочно на сей случай сочиненный кантъ:

«Весной, ликуя въ чинѣ стройномъ,
Градъ Сумы, радуясь въ сей день;
Се въ жребіи, тебя достойномъ,
Является твоя степенъ».

«Монархиня Россійска трона,
Свѣтъ изливая по градамъ,
Уставомъ мудраго закона
Тебѣ отверзла свѣта храмъ».

«Царицы дни благословятся
Щедротами Царя царей;
Сумъ жители возвеселятся,
Красуясь во свѣтѣ дней».

«Предводитель дворянства угощалъ всѣхъ присутствовавшихъ въ церемоніи, — въ томъ числѣ и учащихся, — обѣденнымъ столомъ. При питіи за здоровье Ея Величества производилась пушечная пальба. При открытіи, въ пользу училища пожертвовано, по подпискѣ, 142 руб. асс.

Штатъ училища состоялъ изъ 3-хъ чиновниковъ: смотрителя и двухъ учителей. Смотрителю жалованья не полагалось, за то онъ избавлялся «отъ всѣхъ мѣщанскихъ службъ и тягостей». Учители получали въ годъ по 250 руб. асс. На обязанности смотрителя лежала, главнымъ образомъ, хозяйственная часть училища. Отчеты по учебной части писались отъ имени учителей, но представляемы были въ дирекцію смотрителемъ. На сей конецъ учителя представляли смотрителю рапорты, которые и были препровождаемы въ дирекцію. Первымъ смотрителемъ училища былъ купецъ П. Лихогрѣвъ, членъ думы, — гласный. Онъ тяготился этою должностію и скоро вышелъ въ отставку. Послѣ него уже никто изъ купцовъ не занималъ должности смотрителя, — не назначали. Мѣста учителей занимали воспитанники Харьковскаго коллегіума (семинаріи),

экзаменованные «въ учебномъ способѣ» въ главномъ Харьковскомъ народномъ училищѣ. Одинъ изъ нихъ преподавалъ всѣ предметы I класса, другой — II класса. Кромѣ наукъ, они обучали и черченію и за это получали добавочнаго жалованья въ годъ 60 руб. асс. Квартиры для нихъ были отъ общества; въ послѣдствіи же они получали деньги и на отопленіе съ освѣщеніемъ.

Предметы обученія были слѣдующіе: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) арифметика, 4) письмо, 5) рисованье. По закону Божію проходили: въ I классѣ — краткую священную исторію и краткій катихизисъ; въ II классѣ — священную же исторію и пространнѣйшій катихизисъ. По русскому языку: въ I классѣ обучали чтенію; во II классѣ было положено чтеніе и краткія грамматическія правила. По арифметикѣ: въ I классѣ — «познаніе» церковныхъ, гражданскихъ и римскихъ цифръ, во II — двѣ части арифметики. Письмо было положено въ обонхъ классахъ, рисованье въ одномъ второмъ. Кромѣ того проходили: въ I классѣ правила для учащихся, во II — книгу о должностяхъ человѣка и гражданина. Смотря на предметъ съ точки зрѣнія того времени, мы находимъ въ учебномъ курсѣ слѣдующіе недостатки: 1) исключительно теоретическій характеръ обученія русскому языку; 2) отсутствіе обученія славянскому языку. Если признавалось необходимымъ «познаніе» церковныхъ цифръ, то почему же не признавалось необходимымъ умѣнье читать по-славянски? Кто не умѣетъ читать по-славянски, тому для чего «познаніе» церковныхъ цифръ? Кромѣ того, умѣнье читать по-славянски было въ то время однимъ изъ наиболѣе приложимыхъ въ жизни знаній грамотнаго человѣка.

Уроки были до обѣда и послѣ него. Годъ оканчивался въ іюнѣ мѣсяцѣ, открытымъ испытаніемъ, на которомъ учителя и ученики говорили рѣчи.

Училище было открыто для дѣтей обоего пола. Учащихся женскаго пола было всегда весьма и весьма ограниченное число; такъ въ 1797 г. было 5 ученицъ, въ 1799 г. — 3, въ 1802 г. — 2. Мужскаго пола учащихся было: въ 1790 г. — 22, въ 1791 г. — 45, въ 1792 г. — 46, въ 1793 г. — 46, въ 1794 г. — 50, въ 1795 г. — 64, въ 1796 г. — 60, въ 1797 г. — 71, въ 1798 г. — 60, въ 1799 г. — 70, въ 1800 г. — 70, въ 1801 г. — 60, въ 1802 г. — 67, въ 1803 г. — 56, въ 1804 г. — 63, въ 1805 г. — 70, въ 1806 г. — 56. Большинство учащихся были дѣти дворянъ и чиновниковъ, меньшинство — купцовъ и мѣщанъ. Дѣтей купцовъ обыкновенно было 2 — 5. Въ 1802 г.

ученики изъ дворянъ относились къ ученикамъ изъ купцовъ, какъ 11 : 1. Въ одномъ и томъ же классѣ были 7-ми и 17-ти лѣтніе. Выбывало ежегодно до окончанія полного курса — съ 1790 по 1795 г. отъ 6 до 9 учениковъ, съ 1795 г. по 1805 г — отъ 9 до 20. Оканчивало полный курсъ отъ 4 до 10 учениковъ.

Въ 1790 году 1 учащійся приходился на 200 душъ жителей.

» 1791 » 1 » » 100 » »

» 1796 » 1 » » 73 » »

» 1800 » 1 » » 63 » »

Во все время своего существованія малое народное училище содержалось на общественный счетъ. На содержаніе училища, по приговору общества, ежегодно отпускалось 500 руб. асс. Сумма — крайне ограниченная и по тогдашнему времени. Однажды — это было уже на закатѣ дней малаго народного училища, а именно въ 1804 г. — смотритель просилъ директора училищъ ходатайствовать объ усиленіи денежныхъ средствъ училища, но директоръ отвѣчалъ отказомъ. Сумма на содержаніе училища сперва была отпускаема изъ Харьковского приказа общественного призрѣнія, потомъ изъ Сумскаго магистрата. Приказъ былъ аккуратенъ въ выдачѣ денегъ, магистратъ же часто задерживалъ и очень затруднялъ положеніе учителей. Въ 1800 г. жалованье учителямъ за майскую треть было выдано только въ октябрѣ, и то потому, что приказано было выдать высшимъ начальствомъ. На требованія смотрителя не обращали никакого вниманія. При скудости денежныхъ средствъ, училище не имѣло и собственного дома. Относительно помѣщенія оно выносило всевозможныя непріятности. Наемныя квартиры были тѣсны и крайне ветхи. На дворѣ дождь — въ училищѣ страшная течь; — морозъ — холодъ давить всѣхъ — и учителей, и учениковъ. Всѣ попытки улучшить внѣшнее благосостояніе училища были безуспѣшны. Училище было ревизуемо почти ежегодно. Для ревизіи пріѣзжали директоры и визитаторы, т. е. члены окружнаго училищнаго комитета. Тутъ они давали учителямъ педагогическія наставленія, словесно. Въ 1798 г. учителя получили отъ директора письменное наставленіе. Убѣждая учителей добросовѣстно исполнять свои обязанности по учебной части, директоръ вмѣняетъ имъ въ обязанность «пріучать дѣтей благопристойному поведенію и учтивству, подавать имъ дѣломъ и словомъ примѣры чести и тѣхъ мыслей, кои къ истинной ведутъ добродѣтели». Ревизоры всегда оста-

вались довольны успѣхами учениковъ; только по рисованію часто замѣчали безуспѣшность. Послѣ каждой ревизіи учителя получали благодарность начальства. Въ 1799 г., благодаря учителей за усердіе, директоръ писалъ: «учители, соотвѣтствуя своему долгу и званію, не однимъ только наименованіемъ, но и самымъ дѣломъ благодѣтельствуютъ юношеству какъ въ учебныхъ предметахъ, такъ и въ нравственномъ просвѣщеніи». Въ 1800 г. учителя получили благодарность отъ сената, который заключилъ объ ихъ полезной дѣятельности по отчету Харьковскаго приказа общественного призрѣнія.

Чаще визитаторовъ и директоровъ посѣщаль училище губернаторъ. Онъ ежегодно бывалъ въ Сумахъ и ни разу не пропустилъ училища. Посѣщая училище, губернаторъ не довольствовался однимъ наружнымъ осмотромъ, но всегда экзаменовалъ учениковъ и обращалъ вниманіе «на способъ обученія». Приѣмъ ему былъ всегда торжественный: учителя и ученики привѣтствовали его рѣчами.

б) Уѣздное училище по уставу 1804 года.

(Отъ 1806 г. по 1834 г.).

20-го декабря 1806 г. малое народное училище преобразовано было въ уѣздное по уставу 5-го ноября 1804 года. Учебная часть уѣзднаго училища построена была на началахъ гуманизма и реализма; изъ нихъ главнымъ, основнымъ было первое. Въ основаніе внутренняго устройства было положено коллегіальное начало. Направленіе училища было измѣняемо. Сперва задачею училища было образованіе человѣка и гражданина, посвящающаго себя промышленности; потомъ нѣсколько лѣтъ училище было, главнымъ образомъ, прогимназіею; наконецъ училищу усвоенъ былъ характеръ общеобразовательнаго училища. Религіозно-нравственное воспитаніе отнесено было къ числу первыхъ, главныхъ, особенныхъ обязанностей училища, особенно съ 1819 года. Образованіе ума безъ образованія сердца и воли признавалось тогда болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ.

Въ теченіе первыхъ семи лѣтъ, по приведеніи устава въ силу, курсъ наукъ былъ слѣдующій: 1) краткая св. исторія, 2) краткій катихизисъ, 3) пространнѣй катихизисъ, 4) изъясненіе евангелія, 5) книга о должностяхъ человѣка и гражданина, 6) русская грамматика, 7) латинскій языкъ, 8) нѣмецкій языкъ, 9) русская исторія, 10) всеобщая исторія, 11) географія, 12) ариѳметика, 13) на-

чальныя правила геометріи, 14) начальныя правила физики, 15) — естественной исторіи, 16) — технологіи, 17) чистописаніе и 18) рисованіе.

По числу уроковъ въ недѣлю, первое мѣсто занимали слѣдующіе предметы: законъ Божій, языки: русскій и латинскій и ариѳметика.

Ученье производилось въ день два раза: до обѣда и послѣ обѣда. До обѣда ежедневно было въ каждомъ классѣ по 2 урока. Первые уроки продолжались по 2 часа, вторые — по часу. Уроки начинались въ 8 часовъ. Послѣ обѣда было — по понедѣльникамъ и четвергамъ по два урока, изъ нихъ первые были двухчасовые, вторые — часовые, — въ прочіе дни — по одному двухчасовому уроку. Послѣ обѣда ученье начиналось въ 2 часа. Такимъ образомъ, всѣхъ учебныхъ часовъ въ недѣлю было 32, въ каждомъ классѣ, а уроковъ — 20, изъ нихъ 12 двухчасовыхъ и 8 часовыхъ.

Учебные предметы расположены были такъ: 1) по закону Божію: въ первомъ классѣ проходили краткій катихизисъ и краткую священную исторію; для нихъ назначено было въ недѣлю 4 двухчасовыхъ урока. Во II классѣ — пространнѣй катихизисъ и изъясненіе евангелія. На катихизисъ назначено было 2 двухчасовыхъ урока, а на изъясненіе Евангелія — 1 часовой. 2) Книгу о должностяхъ челоѣка и гражданина проходили въ одномъ первомъ классѣ. 3) По русскому языку: въ I классѣ проходили грамматику и правописаніе, во II классѣ — грамматическій «анализъ» и начала слога. Въ I классѣ по русскому языку было 8 уроковъ, во II — 4 урока. 4) По латинскому языку: въ I классѣ было чтеніе, во II — грамматика и переводъ; на чтеніе былъ назначенъ 1 часъ, на грамматику съ переводомъ 4 часа. 5) Курсъ нѣмецкаго языка былъ ограниченнѣе: обучали только чтенію и письму, преимущественно въ I классѣ; во II классѣ было одно письмо и то на классахъ чистописанія. 6) Ариѳметику проходили въ обоихъ классахъ; въ I классѣ было 4 урока, во II классѣ на нее вмѣстѣ съ геометріею назначено было 3 урока. 7) Географію проходили въ одномъ II классѣ, въ видѣ четырехъ отдѣльныхъ предметовъ: русской, всеобщей, математической и древней. Эти отдѣлы имѣли по 1 уроку. 8) Русскую исторію, — всеобщую и естественныя науки съ технологіею проходили, тоже, въ одномъ II классѣ. По русской исторіи было 2 урока; по всеобщей 1; по физикѣ — 4; по естественной исторіи — 2; по технологіи — 2. 9) На чистописаніе и рисованіе назначено было по 2 урока.

При уѣздномъ училищѣ былъ приготовительный классъ подъ именемъ низшаго отдѣленія I класса. Тутъ обучали читать и писать и, кромѣ того, проходили: краткій катихизисъ, краткую священную исторію, правила для учащихся, ариметику и латинскій языкъ. Читали гражданскія книги и церковныя; знакомили съ славянскими и римскими числами. Изъ вѣдомостей за 1808 г. видно, что въ низшемъ отдѣленіи I класса было 3 разряда: первый разрядъ занимался только чтеніемъ и письмомъ; второй разрядъ, кромѣ того, проходилъ катихизисъ, священную исторію и правила для учащихся; третій разрядъ, кромѣ всѣхъ тѣхъ предметовъ, проходилъ ариметику и латинскій языкъ. Ежедневно было 5 учебныхъ часовъ: 3 до обѣда и 2 послѣ обѣда, а въ субботу только 4 часа занимались. Всѣхъ учебныхъ часовъ въ недѣлю было 29. Всѣми предметами занимался 1 учитель.

Въ 1813 г. курсъ наукъ былъ нѣсколько измѣненъ. Низшаго отдѣленія I класса реформа не касалась, а только двухъ старшихъ классовъ. Реформа рассчитана была на болѣе удовлетворительную подготовку учениковъ въ гимназію. Она состояла въ слѣдующемъ: 1) ариметика, геометрія, латинскій и нѣмецкій языки были усилены; 2) географія, исторія, физика, естественная исторія и технологія ослаблены; 3) къ курсу русскаго языка прибавлено чтеніе церковныхъ и гражданскихъ книгъ. Училище получило изъ дирекціи слѣдующее расположеніе учебныхъ предметовъ:

	Число часовъ.	
	I класса.	II класса.
1. Законъ Божій	6	2
2. Русскій языкъ	8	4
3. Латинскій языкъ	4	2
4. Нѣмецкій языкъ	4	2
5. Ариметика	4	4
6. Геометрія	—	4
7. Физика, естественная исторія и технологія	—	4
8. Географія	—	2
9. Исторія русская и всеобщая	—	2
10. Числописаніе	4	2
11. Рисованіе	2	4

Въ 1819 г., по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, курсъ наукъ опять былъ измѣненъ. Вмѣсто книги о должностяхъ челоуѣка и гражданина введено было чтеніе изъ священнаго писанія. Естественная исторія и технологія исключены «по излишеству». Исторія, географія и физика сокращены. Латинскій и нѣмецкій языки оставлены необязательными. Предписано было ежедневно читать ученикамъ, до начала уроковъ, по одной главѣ изъ Новаго Завѣта. Учебныхъ часовъ въ недѣлю назначено 36 вмѣсто 32. Въ каждомъ классѣ назначено ежедневно по 3 двухчасовыхъ урока.

Въ 1826 году введено преподаваніе славянскаго языка по учебнику Пеннинскаго. Мы не нашли свѣдѣній,—какъ славянскій языкъ былъ пристроенъ къ курсу русскаго языка.

По преобразованіи малаго народнаго училища въ уѣздное, учителей въ немъ было три. По прежнему, каждый изъ нихъ преподавалъ всѣ предметы своего класса. Въ 1815 году этотъ порядокъ былъ отмѣненъ, и учителямъ усвоены были, вмѣсто классовъ, предметы. Одинъ изъ нихъ преподавалъ языки, исторію и географію, другой—прочіе предметы *). Законъ Божій преподавалъ тотъ изъ нихъ, кто воспитывался въ семинаріи, почему иногда и штатный смотритель преподавалъ законъ Божій. Съ двадцатыхъ годовъ было 5 учителей: законоучитель, учитель русскаго языка (словесныхъ наукъ), учитель историческихъ наукъ,—математическихъ и учитель чистописанія и рисованія. Должность почетнаго смотрителя учреждена въ 1811 г. Мѣста учителей занимали, бѣльшею частію, студенты Харьковскаго университета. Въ смотрители назначали изъ учителей.

Учили по книгамъ, одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Результаты обученія были неудовлетворительны, успѣхи учениковъ далеко не утѣшительны. И здѣсь, какъ и вездѣ тогда, ученики были поразительно не развиты дѣти. На вопросы они могли отвѣчать только словами учебниковъ. Замѣчательно, что во время ревизій училища начальники всегда оставались довольны успѣхами учениковъ, дѣятельностію учителей; но когда ученики являлись въ гимназію на пріемный экзамень, то всегда оказывалось, что они очень слабы по успѣхамъ.

Безуспѣшность была полная, по всѣмъ предметамъ. Тому были слѣдующія причины:

*) Въ низшемъ отдѣленіи I класса одинъ учитель всему училъ.

1. Прежде всего организація учебного курса не заключала въ себѣ задатковъ на успѣхи. Предметовъ было слишкомъ много; принимая во вниманіе двухгодичный курсъ училища, рѣшительно ставившись въ тупикъ, опредѣляя, что могли пройти и усвоить ученики изъ 13 предмстовъ. На законъ Божій (пространный катихизисъ и изъясненіе Евангелія) во второмъ классѣ назначено было въ недѣлю по уроку; всего въ году было по каждому изъ этихъ предметовъ до 32—33 уроковъ, не исключая лекцій, которыя были употребляемы на повтореніе. Понятно, что на сторонѣ закона Божія и при томъ ограниченномъ числѣ уроковъ еще были шансы на успѣшность, такъ какъ ученикамъ кратко уже было сообщено ученіе о религіи въ первомъ классѣ; во второмъ классѣ нужно было только разъяснить, расширить понятія. Прочіе же предметы не имѣли ничего хорошаго на своей сторонѣ: одни изъ нихъ были очень бѣдны числомъ уроковъ, другіе, если имѣли достаточное количество уроковъ, за то изъ рукъ вонъ дурно были расположены. Къ первымъ относятся: нѣмецкій языкъ, геометрія, русская исторія, всеобщая исторія, технологія, естественная исторія: ко вторымъ: русскій языкъ, латинскій языкъ, физика и географія; ариѳметика была счастливѣе всѣхъ, имѣя 4 урока въ I классѣ и продолжаясь во II классѣ. Нѣмецкій языкъ преподавался только въ I классѣ, если не считать продолженіемъ обученія письмо, которое было положено во II классѣ. Понятно, что обученіе нѣмецкому языку было введено лишь для того, чтобы ученики научились, по крайней мѣрѣ, читать да писать. Геометрію проходили только во II классѣ. Что можно было ученику пріобрѣсть изъ нея въ какихъ нибудь 40—50 уроковъ? На всеобщую исторію былъ назначенъ 1 урокъ, на русскую 2, во II классѣ. И при раціональномъ преподаваніи тутъ ничего нельзя было сдѣлать.

О преподаваніи естественной исторіи въ лѣтописи училища и архивъ его не сохранилось и слѣдовъ. Технологія могла бы принести пользу и въ практическомъ отношеніи, но она имѣла только 2 урока въ одномъ II классѣ. Физика и географія имѣли по 4 урока; но по нимъ не могло быть успѣха, во 1-хъ, потому, что они отнесены были къ одному классу, а во 2-хъ, потому, что по содержанію физика была недоступна для понятій учениковъ. Судя по отчетамъ учителей, предметами лекцій по физикѣ были: строеніе міра и свѣта, отраженіе и преломленіе лучей, электрическая сила, магнитная, звукъ. По всему видно, что курсъ физики былъ рассчитанъ не на

пользу для дѣтей, а на пустой шикъ. Курсъ географіи былъ очень полонъ, очень замашистъ; проходили: русскую географію, всеобщую, математическую и историческую. Русскій языкъ имѣлъ довольно уроковъ; но бѣда въ томъ, что изъ 12 уроковъ — восемь употреблялось на теоретическое изученіе правилъ грамматики, а на анализъ всего 1 урокъ. Латинскій языкъ былъ расположенъ удовлетворительно: на чтеніе было назначено 1 урокъ, а на грамматику съ переводомъ 4.

Организація учебнаго курса была до такой степени неудачна, что учителя становились въ тупикъ, исполняя, или вѣрнѣе, стараясь исполнить программу. Вотъ мнѣніе учителя Маслова объ организаціи учебнаго курса уѣзднаго училища, представленное имъ смотрителю при рапортѣ въ 1812 году: «въ теченіе годоваго преподаванія учебныхъ предметовъ въ семъ училищѣ, замѣтилъ я внимательно, что прохожденіе всѣхъ наукъ разомъ для учениковъ затруднительно: 1) потому, что нѣкоторые учебные предметы безъ предварительныхъ познаній другихъ наукъ неудобопонятны; 2) нарочитое число всѣхъ наукъ во II классѣ, по уставу положенныхъ, когда бываетъ въ одно время преподаваемо, отягощаетъ вниманіе и память учениковъ даже и самыхъ способныхъ»...

Реформа 1813 г. поправила дѣло, но не совсѣмъ удачно. Усиливъ языки, она нанесла значительный ударъ реальнымъ предметамъ. Главный недостатокъ реформы — нерѣшительность. Ужъ если признано было, что реальные предметы далеко уступаютъ мѣсто формальнымъ, — то и нужно было покончить съ ними расчетъ; но они оставлены были, и только напрасно отнимали время у тѣхъ предметовъ, на которые было обращено главное вниманіе.

Реформа 1819 г. была довольно удачна. Она положила конецъ училищу въ смыслѣ прогимназіи; она усвоила ему свою задачу. Языки, естественная исторія и технологія были выброшены; а географія и исторія подняты; но физика была оставлена. Но эта реформа опоздала; не успѣла сдѣлать столько добра, сколько предполагала.

2. Не могло не вредить ходу обученія то обстоятельство, что училищное начальство не на всѣ предметы обращало одинаковое вниманіе; были любимчики, о которыхъ оно, главнымъ образомъ, и заботилось, а потому и ставило въ вину училищу безуспѣшность только по своимъ любимымъ предметамъ. А всему причинною черезчуръ неудачный взглядъ на задачу уѣзднаго училища. Выходя изъ того убѣжденія, что уѣздныя училища ни болѣе, ни менѣе, какъ

прогимназій, расчитывая на нихъ, какъ на приготовительныя для гимназій, дирекція всего болѣе обращала вниманіе на успѣхи учениковъ только по тѣмъ предметамъ, которые были главнымъ образомъ необходимы для ученика, какъ будущаго гимназиста, а именно, на успѣхи по русскому и латинскому языкамъ. Предписывая смотрителю «имѣть неослабное наблюденіе надъ преподаваніемъ означенныхъ предметовъ», дирекція не скрывала и побужденій своихъ. Такъ по вопросу о преподаваніи латинскаго языка, директоръ писалъ разъ слѣдующее: «знаніе латинскаго языка сколько полезно для образованія штиля, столько же нужно для желающихъ продолжать свои науки въ университетѣ»;—въ другой разъ: «знанія латинскаго языка необходимы для цвѣтущаго состоянія словесности». Въ 1820 г. директоръ писалъ: дошло до свѣдѣнія училищнаго комитета, что ученики уѣзднаго училища поступаютъ въ гимназію съ весьма слабыми свѣдѣніями въ російской грамматикѣ, какъ такой наукѣ, безъ которой не можно обучать краснорѣчію и другимъ языкамъ».

3. Способы и методы преподаванія. Вопросъ о способахъ и методахъ преподаванія былъ тогда еще въ пеленкахъ. Главная и единственная забота учителей была: учи ученикъ на память. Тогда не было никакого способа, никакой методы. Но нужно сказать и то, что учителю, обязанному преподавать 13 предметовъ, возможно ли было и мечтать о способахъ и методахъ, а потому онъ, волею неволею, могъ быть не инымъ чѣмъ, какъ только механическимъ исполнителемъ своей обязанности, при всемъ усердіи къ дѣлу. А между тѣмъ педагогическое образованіе учителей было не такъ низко, чтобы не сдѣлать шага далѣе механизма и схоластицизма; за это ручаются тѣ идеи, которыя были учителямъ знакомы и которыя проповѣдывали они съ училищныхъ кафедръ во время торжественныхъ актовъ. Вотъ эти идеи: «раскрыть *первыя* способности дѣтей есть дѣло не малой важности»;—«дать почувствовать сердцу первыя впечатлѣнія предметовъ требуетъ не малой осторожности, доброты и опытности»; «впечатлѣнія дѣтства имѣютъ неотразимое вліяніе на всю жизнь»; «*demidium fecit, qui bene coepit*»; «человѣкъ долженъ приучать душу и сердце быть готовымъ ко всему»; «сердца дѣтей гибки»; «наставникъ долженъ быть съ добрымъ сердцемъ и примѣрнаго поведения»...

4. Въ учителяхъ часто не доставало усердія къ дѣлу обученія—этой единственной добродѣтели педагога того времени. Только смо-

тритель Резановъ, бывшій въ первые годы по преобразованіи училища, отличался искреннимъ сочувствіемъ къ пользѣ училища. Онъ оставилъ по себѣ память не только какъ педагогъ, но и какъ хозяинъ. Училище обязано ему успѣшнымъ началомъ дѣла о постройкѣ училищнаго дома на общественный счетъ. Граждане уважали и любили его. Когда онъ умеръ, — «гробъ его» — говоритъ лѣтопись училища — «проводило множество народа, и всѣ неутѣшно плакали». Что учителя не отличались любовью къ дѣлу, — видно изъ того, что они часто пропускали уроки безъ уважительныхъ причинъ. Наиболѣе частые пропуски учителями уроковъ относятся къ 1812—1817 годамъ. Въ этотъ періодъ времени число пропущенныхъ учителемъ уроковъ обыкновенно простиралось до $\frac{1}{5}$ всего числа уроковъ его въ году. Для примѣра беремъ самый выгодный для учителей годъ — 1819. Въ этомъ году, какъ видно изъ отчета смотрителя, учитель математическихъ наукъ пропустилъ: 26 уроковъ по болѣзни, 24 — по законной причинѣ, 34 — по позднему приходу, 6 — по самовольной отлучкѣ, всего 90 уроковъ; учитель историческихъ наукъ пропустилъ: 17 уроковъ по болѣзни, 6 — по законной причинѣ, 31 — по позднему приходу, 64 — по самовольной отлучкѣ, всего 118 уроковъ. Однажды учитель историческихъ наукъ г. Шаржинскій, на вопросъ смотрителя о причинѣ нехожденія его въ классъ; — отвѣтилъ такъ: «я не имѣю обыкновенія ходить въ классъ, когда грязно». Затѣмъ, о неусердіи учителей къ дѣлу обученія говорится слѣдующее: 1) «нерѣдко учителя не занимались въ классѣ преподаваніемъ наукъ, а забавлялись шалостями учениковъ»; 2) «смотрители часто и надолго отлучались изъ городовъ».

5. Учили по учебникамъ, а ихъ часто не доставало не только для немногихъ учениковъ, но и для большинства, — для всего класса. Безъ учебниковъ училище оставалось нерѣдко болѣе полугода. Въ такихъ случаяхъ учителя или диктовали уроки ученикамъ, или читали имъ изъ неучебниковъ. Такъ, въ отчетѣ своемъ за 1808 г., учитель II класса говоритъ: «не имѣя нужныхъ книгъ для преподаванія учебныхъ предметовъ, какъ-то: древней географіи, технологіи и правилъ слога, почерпываю изъ разныхъ книгъ нужныя свѣдѣнія о сихъ наукахъ и оныя читаю ученикамъ». Чтобы судить, каково было то «почерпываніе», пужно вспомнить, что на учителѣ II класса, въ 1808 году, лежала обязанность преподавать всѣ 13 предметовъ II класса. Они и сами видѣли, что при такомъ порядкѣ

вещей успѣхи невозможны. Такъ, въ другомъ отчетѣ тотъ же учитель писалъ слѣдующее: «по недостатку книгъ, по коимъ преподаются предметы, и трудности, сопряженной при списываніи каждаго предмета уроковъ ежедневно изъ нѣсколькихъ книгъ,—успѣхи довольно примѣтны; но повтореніе пройденнаго, кажется, долженствуетъ причинить безпорядокъ и остановку».

6. Наконецъ, правильному ходу обученія и успѣшности учениковъ вредили слѣдующія явленія: изъ дѣлъ училища видно, что, ежегодно, значительная часть учениковъ не ходила въ классъ, сряду по мѣсяцу, по два, по три. Это бывало: въ началѣ учебного года, передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи и послѣ нихъ. Тутъ, въ большинствѣ случаевъ, были виноваты родители: они позволяли себѣ: а) безъ вѣдома штатнаго смотрителя брать дѣтей на домъ недѣли за три и болѣе до праздниковъ, б) долго задерживать дѣтей дома какъ послѣ праздниковъ, такъ и послѣ каникулъ.

Между мѣрами, относящимися до улучшенія училища, кромѣ реформъ по составу учебнаго курса, были еще слѣдующія:

1) Въ 1807 г. Попечитель Харьковскаго университета предложилъ училищному комитету предписать смотрителямъ училищъ, чтобы «они имѣли неослабное наблюденіе надъ учителями, состоящими подъ ихъ управленіемъ, и доносили бы, какъ объ упущеніяхъ ихъ по должности, такъ и о неприличномъ званію ихъ поведеніи». Въ Сумскомъ училищѣ благія намѣренія попечителя не только не принесли предполагавшейся пользы, но и ко вреду послужили. Распоряженіе попечителя было причиною того, что смотритель и учителя представляли собою, долгое время, два враждебные лагеря. Отчеты и донесенія смотрителей объ учителяхъ, ихъ поведеніи и о пропущенныхъ ими урокахъ часто были несправедливы. Въ случаѣ несправедливой аттестаціи учителей смотрителемъ, первые писали въ дирекцію объясненія; но дирекція не обращала никакого вниманія на эти объясненія и къ донесеніямъ смотрителей относилась съ полнымъ довѣріемъ. Это обстоятельство, какъ видно изъ дѣлъ училища, очень возмущало учителей, и тѣмъ болѣе, что при такомъ порядкѣ вещей, произволу и пристрастію смотрителей открылся полный просторъ; они стали вести себя полновластными господами, дѣлали по училищу, что хотѣли; позволяли себѣ и прикрикнуть на учителя, даже и въ классѣ, въ присутствіи учениковъ. Коллегіальная форма устройства училища раздувала пламя. Учители

никакъ не хотѣли разстаться съ своими правами, протестовали противъ злоупотребленій смотрителей, доносили въ дирекцію, хотя и получали за то каждый разъ выговоръ; наконецъ, обращались къ собственнымъ средствамъ: ослушались смотрителей; на ихъ замѣчанія отвѣчали грубостію. Дѣло дошло до того, что и справедливыя замѣчанія смотрителя выводили учителя изъ себя, вызывали дерзость. Въ доказательство приведемъ два примѣра: 1) Однажды—это было въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1821 года—смотритель привелъ въ низшее отдѣленіе I класса двухъ мальчиковъ и приказалъ учителю записать ихъ въ списокъ учениковъ. Учитель сказалъ, что онъ этого не можетъ сдѣлать, потому что время пріема учениковъ прошло. Смотритель выгналъ учителя изъ класса, и донесъ на него директору, какъ на ослушника. Въ октябрѣ того же года получивъ выговоръ отъ директора, учитель послалъ объясненіе, которое заключилъ такъ: «дирекцію всепокорнѣйше прошу въ таковое мое оправданіе войти въ разсмотрѣніе и защитить меня впредь отъ сего вельможи» (смотрителя). «Учитель М. Котышевъ»: На это объясненіе директоръ отвѣчалъ предписаніемъ слѣдующаго содержанія: «Объявить учителю Котышеву, чтобы онъ былъ почтительнѣе къ своему начальству, ибо непокорность его видна даже изъ самаго оправданія. Подтверждается, со взятіемъ росписки, дабы онъ, минуя свое мѣстное начальство, не входилъ прямо въ дирекцію училищъ съ своими донесеніями». 2) Другой фактъ относится къ 1820 году. Смотритель, заставъ, что учитель Шаржинскій жестоко наказываетъ ученика линейкою, замѣтилъ ему, учителю, что онъ не имѣетъ права, самопроизвольно, такъ наказывать ученика. Смотритель совершенно правъ, учитель вполнѣ виноватъ; тѣмъ не менѣе, учитель вышелъ изъ себя и, вбѣжавъ къ смотрителю «въ училищную контору, выругалъ его непристойными словами»....*). Буря, замѣтно, утихла послѣ того, какъ предписано было, чтобы отчеты смотрителей о пропущенныхъ учителями урокахъ были представляемы въ дирекцію, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ педагогическомъ совѣтѣ.

2) Директоръ училищъ Шредеръ смотрѣлъ на дѣло другими глазами, чѣмъ попечитель: онъ полагалъ, что нравственное вліяніе смотрителя на учителей и учениковъ болѣе всего можетъ помочь въ дѣлѣ обученія и воспитанія. Такъ смотря на предметъ, въ ноя-

*) Репортъ смотрителя директору, отъ 20-го февраля 1820 года.

брѣ 1812 г., онъ циркулярно писалъ къ смотрителямъ слѣдующее: «Для человѣка всякая должность должна быть священною, а наша преимущественно..... Отъ насъ преимущественно зависитъ нравственное образованіе растущаго поколѣнія; вліяніе наше при всѣхъ препятствіяхъ, кон, вмѣсто того, чтобы уменьшаться, къ сожалѣнію, тѣмъ болѣе увеличиваются, — все еще довольно велико. Учащіе и учащіеся ожидаютъ отъ насъ примѣра, и это много! Первые также должны быть предметомъ нашего вниманія, которое съ нѣжною и неуспынною тщательностію должно простираться на всѣ предметы». Къ сожалѣнію, мысль директора Шредера не привилась къ училищу.

3) Обращаемо было вниманіе на улучшеніе способовъ преподаванія. Замѣченная еще въ 1806 году крайняя неразвитость учениковъ вызвала слѣдующую мѣру: училищный комитетъ предписалъ вмѣнить учителямъ въ обязанность «объяснять идею каждаго слова и смыслъ предложеній, заботиться о томъ, чтобы ученики понимали изучаемое». Въ 1814 году тотъ же комитетъ запретилъ употреблять въ классѣ диктованіе уроковъ, на томъ основаніи, что этотъ способъ преподаванія запрещался § 57 правилъ педагогическаго института. Въ томъ параграфѣ сказано: «диктованіе въ классѣ уроковъ воспрещается, ибо отъ такого способа ученія обыкновенно происходятъ двѣ невыгоды: 1) предметы наукъ не могутъ быть довольно объяснены и къ назначенному времени кончены; 2) юношество, по большей части, удерживаетъ въ памяти только то, что можетъ написать по диктованію, не заботясь о томъ, чтобы напрягать силы разума и стараться размышленіемъ приводить оныя въ совершенство». Въ 1820 году директоръ предписалъ смотрителю «внушать учителямъ, дабы каждый изъ нихъ преподавалъ ученикамъ свой предметъ безъ излишней поспѣшности, съ нужными поясненіями, и не прежде шелъ бы далѣе, пока большая половина учениковъ не поймутъ, совершенно, изъясненнаго имъ». Въ томъ же году предписано было: «употреблять послѣ грамматики «Книгу о грамматическомъ разборѣ», — Любовскаго. Въ классѣ рисованія предписано было ввести черченіе геометрическихъ фигуръ. Учитель геометріи обязанъ былъ присутствовать на этихъ урокахъ, въ качествѣ руководителя.

4) Дѣятельно заботились объ искорененіи вреднаго обыкновенія, распространившагося между учениками Сумскаго училища, — продолжительное время не посѣщать училище въ учебное время. Противъ этого употреблены были слѣдующія мѣры: а) предписано было внушать родителямъ, чтобы они своевременно доставляли дѣтей въ

училище послѣ каникулъ и праздниковъ, и не брали бы ихъ рано домой, безъ вѣдома смотрителя училища. Требованіе это осталось безъ успѣха, почему предписано было: б) учениковъ, безъ уважительной причины не посѣщавшихъ училище въ теченіе мѣсяца и болѣе, объявлять, при открытомъ испытаніи, какъ нерадивыхъ. Эта мѣра, тоже, была недѣйствительна; тогда директоръ предписалъ: в) «обращать таковыхъ учениковъ въ низшій классъ: изъ II въ первый, изъ I въ низшее отдѣленіе». Время показало, что и это не помогло;—предписали: г) «исключать таковыхъ изъ училища». Эта мѣра подѣйствовала, что очевидно изъ того, что послѣ 1810 года въ отчетахъ не встрѣчаются числа учениковъ, исключенныхъ изъ училища за пропуски уроковъ. По всей вѣроятности, послѣдняя мѣра оказалась дѣйствительною потому, главнымъ образомъ, что попечитель предписалъ объявлять родителямъ, «что ученики, исключенные изъ училища за пропуски уроковъ, никогда не будутъ приняты ни въ какое высшее учебное заведеніе, и найдутъ великое затрудненіе, чтобы вступить въ какой либо родъ государственной службы». Исключенныхъ изъ училища собственно за пропуски уроковъ за три года было 45:—18 въ 1808 г., 12 въ 1809 г., 15 въ 1810 г.

5) Согласно уставу, въ училищѣ должны были производиться педагогическія совѣщанія, ежемѣсячно, въ первый воскресный день послѣ перваго числа. Педагогическій совѣтъ Сумскаго училища, въ первое время по приведеніи устава въ дѣйствіе, исполнялъ этотъ параграфъ устава только на половину, а именно: члены совѣта собирались, но только для освидѣтельствованія кассы и повѣрки отчетовъ, или вѣдомостей; педагогическихъ вопросовъ не касались. Замѣтивъ это, училищное начальство потребовало, чтобы совѣтъ непременно занимался обсужденіемъ вопросовъ объ обученіи, равно какъ и другихъ, касающихся благосостоянія училища и его нуждъ.

Собственно педагогическія совѣщанія, какъ видно изъ дѣлъ Сумскаго училища, начались въ немъ не ранѣе 1816 года. Протоколы педагогическихъ совѣщаній — не болѣе, какъ голословныя опредѣленія. По всему видно, что учителя не входили въ совѣтъ съ записками; что они собирались, не зная предварительно, о чемъ придется имъ судить и рядить.... Протоколы за 1816 — 1819 г. показываютъ, что въ эти годы, хоть о чемъ нибудь, хоть какъ нибудь, да разсуждали; но въ двадцатыхъ годахъ и далѣе дѣятельность педагогическаго совѣта была въ совершенномъ упадкѣ: всѣ

протоколы педагогических совѣщаній этого времени ни болѣе, ни менѣе, какъ копій съ одного протокола. Не думаю, что это зависѣло отъ ограниченности умственного развитія учащихся; скорѣе всего причиною тому было то, что педагогическія совѣщанія были нелюбимымъ занятіемъ педагоговъ Сумскаго училища. Мы часто встрѣчали, что совѣтъ состоитъ изъ двухъ педагоговъ; не разъ встрѣчали въ журналахъ педагогическихъ совѣщаній такія отмѣтки штатнаго смотрителя: «сего числа педагогическаго совѣщанія не было, такъ какъ никто изъ учителей не явился». О томъ же гласить и протоколъ слѣдующаго содержанія: «такъ какъ ученіе въ Сумскомъ училищѣ течетъ сообразно уставу учебныхъ заведеній и прежде бывшихъ педагогическихъ совѣщаній, то положено продолжать оное по прежнему» *). Если была какая польза отъ педагогическихъ совѣщаній, такъ это одна та, что опредѣленіями совѣта ограничивался произволъ какъ учителей, такъ и смотрителя.

Въ журналахъ педагогическихъ совѣщаній, касательно обученія, встрѣчаются слѣдующія постановленія: 1) 5-го марта 1816 года. Многіе изъ учениковъ не стараются оказывать достаточныхъ въ наукахъ успѣховъ и единственно по своему нерадѣнію; для побужденія къ большому вниманію преподаваемаго имъ ученія предположено: по прошествіи каждаго мѣсяца разсматривать общеучительскія вѣдомости въ присутствіи учениковъ, и буде кто изъ нихъ чрезъ теченіе мѣсяца будетъ нерадивымъ и въ поведеніи неблагонравнымъ, съ таковымъ поступать впредь по силѣ Высочайше изданныхъ о школьной строгости правилъ, во 2-й главѣ IV части руководства учителямъ изъясненныхъ». 2) 3-го сентября. «Для лучшаго усовершенствованія въ російскомъ письмѣ учениковъ I класса, — начать проходить правила чистописанія, и по онымъ занять ихъ чрезъ нѣкоторое время выписываніемъ правильно всѣхъ вообще буквъ разнымъ почеркомъ; а потомъ уже, какъ въ семъ, такъ и во II классѣ заставлятъ учениковъ писать изъ правильныхъ прописей, не упуская никогда безъ поправки написаннаго». «Хотя ученики I класса и не прошли еще изъ російской грамматики склоненій и спряженій, однакожъ начать продолжать съ ними правила правописанія російскаго, изъясняя при томъ и грамматическія измѣненія; во II же классѣ необходимо всегда изъяснять оныя при письмѣ російскомъ». 3) 5-го ноября. «Во II классѣ въ сей половинѣ учеб-

*) Протоколъ 3-го марта 1818 года.

наго года стараться поспѣшить прохожденіемъ ариметики и занимать учениковъ упражненіемъ въ задачахъ оной, дабы они могли пройденныя правила съ бѣльшимъ разумѣніемъ понимать». 4) 1817 года 7-го января. «а) Для достиженія бѣльшихъ успѣховъ, не перемѣняй ни въ чемъ учрежденнаго въ училищѣ порядка въ ученіи, во всѣхъ классахъ, въ теченіи сего мѣсяца заняться повтореніемъ всего пройденнаго въ истекшей 1-й половинѣ сего текущаго учебнаго года, поощряя притомъ учениковъ къ лучшему прилежанію совѣтами и похвалою, а въ противномъ случаѣ и угрозами; б) во второмъ классѣ при продолженіи окончательныхъ правилъ ариметики начать преподавать ученикамъ и начальныя правила геометріи; в) поелику замѣчено, что ученики I класса въ нѣкоторыхъ предметахъ ученія весьма слабы и неспѣдуши, то для поправленія ихъ и дополненія недостатка усугубить прилежаніе со стороны учащихся». 5) Марта *). «Ученикамъ II класса, сколько возможно, стараться внушать правила російскаго словосочиненія, дабы они могли составлять сами краткіе періоды или письма, въ общежитіи употребительныя. Для сего, кромѣ анализа, задавать имъ на домъ какія нибудь легкія матеріи, дабы они составляли краткія рѣчи и представляли всегда на разсмотрѣніе учителя». «Поелику замѣчено, что нѣкоторые изъ учениковъ, при всѣхъ стараніяхъ и увѣщаніяхъ наставниковъ, ни въ успѣхахъ ученія, ни даже въ поведеніи, желанію ихъ ни мало не соотвѣтствуютъ единственно по своему нерадѣнію и баловству родителей; о такихъ гг. учителямъ предоставляется снестись съ ихъ родителями, изъяснивъ имъ, что ежели и за симъ дѣти ихъ останутся въ ученіи нерадивы и въ поведеніи неблагоуравны, то записаны будутъ въ черную книгу». 6) 1818 года марта. «Чтобы утвердить учениковъ I и II класса бѣлье въ знаніи російской грамматики, то должно ихъ занимать какъ можно больше разбирательствами разныхъ періодовъ, не только въ училищѣ, но задавать таковыя же ученикамъ и въ дома ихъ, и наставать, чтобы они приносили ихъ для разсмотрѣнія учителя». 7) 1819 года ноября. «Утверждая учениковъ въ познаніи правилъ и дѣйствительномъ употребленіи російской грамматики, стараться также доставлять имъ свѣдѣнія о правилахъ російскаго чистописанія и правописанія, дабы они могли правильно и чисто писать по-руски. Для до-

*) Въ протоколахъ не всегда означены числа мѣсяцевъ, что встрѣтиться и въ слѣдующихъ годахъ.

стиженія сего, на будущее время, учениковъ I класса, при изъясненіи имъ правилъ чистописанія и правописанія, заставлять всегда написать нѣсколько словъ по диктованію, и написанное разсматривать и поправлять погрѣшности, показывая имъ всегда, противъ какихъ правилъ они неправильно писали». 8) «1820 года 30-го октября». а) «Чтобы успѣхи учениковъ сдѣлать значительнѣе и проходимое изъ предметовъ лучше утвердить въ ихъ памяти, предположили проходить предметы не спѣша, и притомъ занимать ихъ частымъ повтореніемъ, съ поясненіемъ прежняго»; б) «Учениковъ, имѣющихъ слабыя способности и немогущихъ равняться успѣхами съ лучшими, занять особыми уроками въ проходимыхъ предметахъ». 9) 1823 года, мая. «Поселику ученики II класса по слабымъ способностямъ и нестаранію своему недостаточно успѣли въ преподаваемыхъ наукахъ, а въ ариметикѣ вовсе мало свѣдуци, то положено, по истеченіи сего учебнаго года, не назначать къ выпуску изъ училища ни одного ученика». 10) 1827 года, февраля. «Положено: о нерадивыхъ къ ученію ученикахъ, на которыхъ не дѣйствуютъ, ни частныя увѣщанія учителей, ни позволительныя училищныя строгости, доводить до свѣдѣнія ихъ родителей или опекуновъ. И когда послѣ того не будутъ приняты отъ нихъ зависящія мѣры къ возбужденію прилежанія; то, дабы дурные примѣры нерадивыхъ учениковъ не могли дѣйствовать и на благонадежныхъ товарищей ихъ, — исключать таковыхъ изъ училища, о чемъ рапортовать и дирекціи училищъ».

б) Наконецъ, мѣрою противъ лѣности и малоуспѣшности учениковъ были тѣлесныя наказанія различныхъ видовъ, начиная отъ колѣностоянія до розогъ, не смотря на неоднократныя запрещенія *) министра народнаго просвѣщенія употреблять въ училищахъ тѣлесныя наказанія, именно, розги. Тѣлесныя наказанія учителя употребляли по своему усмотрѣнію, — что, впрочемъ, не сходило имъ съ рукъ: и штатные смотрители, и, иногда, сами родители доносили за то на нихъ въ дирекцію. Но такіе родители тогда были рѣдкость; большинство же ихъ было на сторонѣ розогъ. Дѣла училища неоднократно свидѣтельствуютъ, что когда учителя обращались къ родителямъ съ просьбою взыскать съ ихъ сыновей за лѣ-

*) Мы не приводимъ предписаній мин. народн. просв., потому что они были помѣщены, въ послѣднее время, въ Журн. мин. народн. просв. (См. статью Сухомлинова).

ность или другое что, то родители всегда наказывали дѣтей своихъ розгами, и, бѣльшою частію, въ самомъ же училищѣ.

Религіозно-нравственное образованіе учениковъ признавалось, какъ мы уже сказали, одною изъ главныхъ задачъ училища. Училище обязано было смотрѣть за поведеніемъ учениковъ, какъ въ классѣ, такъ и внѣ училища, — въ квартирахъ. На сей конецъ не было много правилъ. Въ училищѣ, до прихода учителей въ классъ, надзоръ за поведеніемъ учениковъ ввѣренъ былъ ученикамъ, «извѣстнымъ примѣрнымъ поведеніемъ, добросовѣстностію и отличными успѣхами». Внѣ училища, въ квартирахъ, за учениками смотрѣть обязаны были сами учителя. Каждый учитель наблюдалъ за тѣми учениками, которые квартировали недалеко отъ его квартиры. На сей конецъ всѣ квартиры учениковъ раздѣлены были на округа, по числу учителей. Учитель обязанъ былъ обойти свой округъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю. О всемъ, замѣченномъ учителями при посѣщеніи учениковъ въ ихъ квартирахъ, они обязаны были доносить смотрителю, словесно. Посѣщая квартиры, учителя обязаны были обращать вниманіе и на то, удобна ли квартира, какъ для занятій учениковъ, такъ и для ихъ нравственности. Ученикамъ не позволялось квартировать тамъ, гдѣ, по замѣчанію учителя, неудобно заниматься, равно какъ и у обывателей; «своею жизнію подававшихъ дурные примѣры».

Въ воскресные и праздничные дни ученики, всѣ вмѣстѣ, ходили въ церковь къ поздней обѣднѣ, подъ присмотромъ очереднаго учителя. Ученики собирались въ классъ за полчаса до звона къ обѣднѣ. Въ эти полчаса учитель или читалъ, или объяснялъ что либо ученикамъ. Сперва выборъ предмета для бесѣды съ учениками предоставленъ былъ благоусмотрѣнію очереднаго учителя, который, однакожъ, обязанъ былъ записать, что онъ читалъ или объяснялъ, въ книгу, на этотъ конецъ заведенную. Такимъ образомъ, во время собраній учениковъ предъ литургіею объясняли: праздники, богослуженія, знаменованіе церковныхъ сосудовъ и утвари, «правила нравственности, опрятности и пріятства, — правила благопристойности вообще и въ особенности при богослуженіи христіанину потребныя»; «преподавали нравственные наставленія, руководствуясь поученіями славнѣйшихъ въ семъ родѣ наставниковъ». Читали съ объясненіемъ: 1) воскресныя и праздничныя евангелія и апостолы; 2) слова, преимущественно, «дню приличныя», какъ-то: 1-го сентября 1812 года — Слово о началѣ новаго лѣта; въ вы-

сокоторжественные дни — «О званіи и власти государей», «объ объясительствѣ подданныхъ» «О повиновеніи и благодарности къ властямъ»; 3) четіи-миней; 4) изъ богословія Платона; 5) изъ пролога; 6) изъ книги — «Исповѣданіе православной вѣры»; 7) сочиненія св. Димитрія Ростовскаго; 8) изъ книги — «Училище благочестія»: «о несповѣдимости судьбъ Божіихъ»; «наказанный ненавистникъ»; «сколь пагубно вѣритъ женамъ»; «о необнаруживаніи чужихъ грѣховъ»; «о молчаніи и спокойствіи душевномъ»; «о покаяніи»; «о ревности къ проповѣди»; 9) изъ «Христіанскаго чтенія»: «Что есть вѣра, и откуда почерпать о ней познаніе?» 10) изъ разныхъ источниковъ: «о христіанской философіи относительно къ правамъ»; о воспитаніи; о любви къ ближнему; о томъ, что «человѣкъ познавши страсти, и вожделенія свои укротить можетъ»; «о богослуженіи и законѣ» (какомъ?); «едино благочестіе нужно въ жизни сей»; «богопочтеніе есть основаніе всей нравственности»; «помни судъ, смерть, жизнь вѣчную»; о страхѣ Божіемъ; оду «Богъ» (въ 1808 г.); «басни» Хераскова (въ 1812 г.).

Въ 1817 году предписано было, чтобы вмѣстѣ съ учениками ходили въ церковь, каждый разъ, всѣ учителя и смотритель. Въ 1818 году директоръ предписалъ: «сверхъ обыкновеннаго изъясненія евангелій, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, занимать учениковъ чтеніемъ приличныхъ мѣстъ изъ библіи, также и изъ другихъ книгъ, сообразныхъ съ сею священною цѣлю, а особенно изъясненіемъ литургій». Въ 1819 году, вслѣдствіе распоряженія министра народнаго просвѣщенія, постановлено было совѣтомъ училища читать предъ литургіею только священное писаніе, преимущественно Новый Завѣтъ.

На педагогическихъ засѣданіяхъ очень рѣдко касались вопросовъ относительно религіознаго образованія учениковъ. По этому предмету совѣтъ только повторялъ предписанія начальства; опредѣленія совѣта были въ родѣ слѣдующаго: «Поелику ученики заимствуютъ образованіе нравовъ отъ своихъ наставниковъ, а наипаче при богослуженіи, то постановлено: учителямъ ходить съ учениками въ церковь». Отъ себя совѣтъ сдѣлалъ только одно постановленіе: «назначить старшихъ, которые наблюдали бы, чтобы ученики благоговѣйно стояли, и замѣчали тѣхъ изъ нихъ, которые позволяли себѣ разговаривать». (Прот. 1821 г. февр.).

Всѣ ученики обязаны были говѣть на шестой недѣлѣ великаго поста; вмѣстѣ съ ними и учителя. Уклоненія отъ этого поста-

новленія заносились въ лѣтопись училища. Въ 1816 г. отмѣчено: «старшіе учителя, Тихоновъ и Ярославскій, уклонились отъ сего спасительнаго долга». Во время говѣнія ученіе не прекращалось. Послѣ часовъ или обѣдни ученики и учителя шли въ классъ для занятій; послѣ обѣда ученіе продолжалось до вечерни.

Къ концу апрѣля мѣсяца учителя обязаны были пройти все, положенное по уставу. Май мѣсяцъ назначался, по опредѣленію совѣта, на приготовленіе къ экзамену. Въ первыхъ числахъ мая совѣтъ всегда дѣлалъ постановленія относительно приготовленія учениковъ къ экзамену. Эти постановленія, большею частію, были таковы: «Всѣми возможными способами приготовить учениковъ всѣхъ классовъ къ будущему въ іюнь мѣсяцъ испытанію и утвердить ихъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ предметовъ ученія, дабы каждый изъ нихъ воспріялъ при ономъ достойное по трудамъ своимъ» (Проток. 5-го мая 1818 г.). Въ 1816 г., обсуждая вопросъ о приготовленіи учениковъ къ экзамену, совѣтъ «призналъ за полезное заняться приуготовленіемъ только тѣхъ учениковъ, которые подають болѣе надежды и сорѣвѣтствовали старанію, прилагаемому объ ихъ образованіи». По всей вѣроятности, это постановленіе имѣло силу до 1820 г., такъ какъ только въ этомъ году мы встрѣтили опредѣленіе, которымъ было отмѣнено предшедшее постановленіе, и признано необходимымъ, во время повторенія, «заняться не одними хорошими учениками, но и малоуспѣвшими».

Экзаменовъ было три. Первый производился учителями, второй — смотрителемъ съ учителями, третій — открытое испытаніе (торжественный актъ). На первый экзаменъ употреблялось 6—7 дней. Кому изъ учителей въ какомъ классѣ производить экзаменъ — зависѣло отъ усмотрѣнія совѣта. Учителя экзаменовали только учениковъ I кл. и низшаго отдѣленія I кл.; ученики же II кл. были испытываемы во время втораго экзамена, который, какъ мы уже замѣтили, производился смотрителемъ. Учитель низшаго отдѣленія I класса не присутствовалъ при испытаніи его учениковъ: — въ то время онъ обязанъ былъ заниматься съ учениками II класса. Равнымъ образомъ, и учитель I класса не могъ присутствовать при испытаніи его учениковъ.

Смотритель экзаменовалъ учениковъ всѣхъ классовъ, болѣе всего — учениковъ II кл. На этотъ — второй экзаменъ употребляли 8—10 дней. Экзаменъ производился такъ. Учитель обязанъ былъ предварительно составить подробную программу пройденнаго и раз-

бить ее на вопросы. На карточкахъ (билетахъ) означали не № вопросовъ, а имена учениковъ. Экзаменъ начинали тѣмъ ученикомъ, съ чѣмъ именемъ вынута была первая карточка. Вѣроятно, смотритель, или учитель бралъ первую карточку. Спрошенный первымъ ученикъ отвѣчалъ на первый вопросъ программы. Отвѣтивши, онъ бралъ карточку, по которой и вызывали къ отвѣту другого ученика. Этотъ отвѣчалъ на второй вопросъ программы, и т. д. Экзаменъ ограничивался отвѣтомъ ученика только на одинъ очередной вопросъ. Въ 1821 г. этотъ порядокъ нѣсколько измѣнили. Предписано было: «не пренятствовать другимъ учителямъ и посѣтителямъ предлагать вопросы испытываемымъ ученикамъ, только съ соблюденіемъ должной благопристойности».

Открытое испытаніе бывало дней пять черезъ послѣ частныхъ. Въ промежутокъ времени между частными экзаменами и открытымъ испытаніемъ педагогическій совѣтъ занимался приготовленіемъ учениковъ къ открытому испытанію и опредѣленіемъ удостоенія учениковъ. Отвѣты учениковъ на экзаменахъ признавались недостаточными, чтобы по нимъ судить, о томъ чего достоинъ. Для опредѣленія удостоенія учениковъ признавали необходимымъ разсматривать и сличать всѣ вѣдомости учителей—ежемесячныя и годовыя. Тѣмъ не менѣе, безъ пристрастія и несправедливости дѣло не обходилось; часто переводили въ высшій классъ и недостаточно успѣвшихъ учениковъ. Главную роль игралъ тутъ произволъ смотрителей. Это зло было довольно ощутительно, но гнѣздилося въ училищѣ въ теченіе всего періода; только въ 1834 г. рѣшили устранить его изъ училища: педагогическій совѣтъ опредѣлялъ: «строжайше подтвердить ученикамъ, чтобы никто не надѣялся перейти изъ низшаго класса въ высшій, ниже получить свидѣтельство, ежели на испытаніи не окажется необходимыхъ успѣховъ въ наукахъ».

Открытое испытаніе состояло въ слѣдующемъ: а) ученикъ произносилъ привѣтственную рѣчь посѣтителямъ; б) испытывали учениковъ низшаго отдѣленія I кл.; в) ученикъ I кл. произносилъ рѣчь, или стихи; г) испытывали учениковъ I кл.; д) ученикъ II кл. произносилъ рѣчь, или стихи; е) испытывали учениковъ II кл.; ж) раздавали награды; з) учитель или ученикъ произносилъ благодарственную рѣчь *); и) разсматривали образцы чистописанія и рисунки учениковъ.

*) Съ 1817 года благодарственные рѣчи учителей замѣнены рѣчами на тему, избранную самимъ учителемъ. Эти рѣчи отсылались на цензуру въ дирекцію.

Отличные по успѣхамъ и поведенію ученики награждаемы были похвальными листами и книгами. Съ начала въ награду назначались, почти исключительно, учебники; однажды были даны: «Посланіе къ Привѣтѣ» и «О воздушныхъ камняхъ». Въ 1818 году директоръ Любовскій предписалъ давать въ награду «Опытный способъ къ философическому познанію Россійскаго языка», Любовскаго. Въ 1820 году было предписано, «чтобы въ награду ученикамъ были выдаваемы книги, болѣею частію, священнаго писанія, какъ-то: «Чтенія изъ евангелистовъ и дѣяній апостольскихъ», «О подражаніи Иисусу Христу», и т. п.; — чтобы таковыя книги были всегда въ запасѣ и въ хорошемъ переплетѣ. Съ того времени награждали еще слѣдующими книгами: «Пастырскія наставленія, какъ простолюдинамъ молиться Богу», «Бесѣды о внутреннемъ состояніи человѣка», и т. п. Затѣмъ, нѣкоторые изъ посѣтителей дарили учениковъ книгами, учебными пособіями, рисунками: это дѣлали, преимущественно, дамы.

Судя относительно, жители г. Сумъ въ довольно достаточной степени пользовались училищемъ, какъ средствомъ къ образованію ихъ дѣтей, не смотря на то, что, по устройству учебнаго курса, оно не прямо примѣнено было къ потребностямъ гражданъ. Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію вопроса, кто изъ сословій и въ какой именно мѣрѣ пользовался училищемъ, приведемъ таблицы числа жителей и числа учившихся—по сословіямъ.

Число жителей обоого пола по сословіямъ *).

г о д ы .	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ДВОРЯНЪ.	КУЩОВЪ.	МѢЩАНЪ.	ПРОВОХЪ.	КАЗЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.	ПОМѢЩИЧ. КРЕСТЬЯНЪ.	И Т О Г О .
1810	75	172	118	615	707	2,073	1,007	5,397
1815	67	148	20	538	521	3,012	246	4,552
1820	75	141	89	611	562	3,200	306	4,984
1825	119	213	266	568	1,146	5,233	1,227	8,772
1830	93	178	277	534	1,134	6,136	799	9,151

*) Свѣдѣнія о числѣ жителей получены нами отъ мѣстныхъ священниковъ.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ПО СОСЛОВІЯМЪ.									ОБЩЕЕ ОТНОШЕНІЕ
Г О Д Ы.	ДВОРЯНЪ.	КУЩОВЪ.	МЪЩАНЪ.	ЦЕХОВЫХЪ.	КАЗЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.	ПОМЪЩИЧ. КРЕСТЬЯНЪ.	ДУХОВ. ЗВАНІИ И РАЗНОУЧНІИ.	И Т О Г О.	ЧИСЛА ЖИТЕЛЕЙ КЪ ЧИСЛУ УЧАЩИХСЯ.
1807	53	19	5	4	»	16	8	105	1 учаш. на 38 д.
1808	54	5	15	4	»	24	9	111	
1809	58	10	11	4	1	17	11	112	
1810	80	7	23	6	3	11	12	142	
1811	69	5	16	6	1	15	13	125	
1812	58	10	10	5	6	11	21	121	1 учаш. на 38 ⁶⁸ / ₁₁₈ д.
1813	56	10	8	3	4	17	17	115	
1814	53	7	14	5	10	10	18	117	
1815	62	6	14	2	7	11	16	118	
1816	62	6	22	»	12	13	17	132	
1817	66	6	21	»	11	9	12	125	1 учаш. 51 ⁸⁸ / ₉₆ д.
1818	58	7	22	»	7	8	6	108	
1819	51	7	23	»	12	6	8	107	
1820	43	7	26	»	6	9	5	96	
1821	42	7	30	»	7	9	5	100	
1822	*)	»	»	»	»	»	»	54	1 учаш. на 75 д.
1823	»	»	»	»	»	»	»	59	
1824	»	»	»	»	»	»	»	47	
1825	»	»	»	»	»	»	»	42	
1826	»	»	»	»	»	»	»	50	
1827	»	»	»	»	»	»	»	46	
1828	»	»	»	»	»	»	»	102	
1829	»	»	»	»	»	»	»	132	
1830	»	»	»	»	»	»	»	122	
1831	»	»	»	»	»	»	»	113	
1832	»	»	»	»	»	»	»	99	
1833	»	»	»	»	»	»	»	87	
1834	»	»	»	»	»	»	»	74	

*) Въ училищномъ архивѣ мы не нашли надлежащихъ свѣдѣній о числѣ учащихся по сословіямъ, за 1822—1834 года.

Таблицы числа жителей и учащихся показываютъ:

а) Главную массу народонаселенія составляли крестьяне, послѣ нихъ — цеховые и мѣщане; за этими — дворяне и чиновники; наконецъ, купцы.

б) Къ 1825 г. число жителей увеличилось почти вдвое. Приращеніе было во всѣхъ сословіяхъ, особенно же возросло количество крестьянъ.

в) Съ увеличеніемъ числа жителей число учащихся не только не возрастало, но уменьшалось.

г) Принимая во вниманіе 1807—1821 и 1828—1834 годы увидимъ: 1) крайнія цифры учащихся: 142 и 74*); 2) средняя цифра ежегодно учившихся будетъ: $111\frac{21}{22}$.

д) Большинство учениковъ были дѣти дворянъ. Ихъ всегда было столько же, сколько прочихъ сословій, вмѣстѣ взятыхъ, а нерѣдко и болѣе половины всего числа учащихся. Такимъ образомъ, училищемъ пользовались, главнымъ образомъ, дворяне и чиновники.

е) Послѣ дворянъ и чиновниковъ, большинство учащихся были дѣти мѣщанъ; послѣ нихъ — крестьяне. Но крестьяне годъ отъ году убавлялись въ училищѣ. Когда число учащихся изъ мѣщанъ значительно увеличилось, — цеховые вовсе исчезли изъ училища.

ж) Лучшими годами, когда учащихся было 125 и болѣе, были: 1810, 1811, 1816, 1817 и 1829 годы.

з) Во время войнъ цифра учащихся всегда была очень высока.

Въ низшемъ отдѣленіи I кл. учащихся всегда было столько же, сколько въ I и II классахъ.

Значительное уменьшеніе числа учащихся въ двадцатыхъ годахъ обратило на себя вниманіе начальства. На запросъ училищнаго комитета о причинѣ этого явленія, въ 1830 г., смотритель отвѣчалъ слѣдующее: «Поелику родители отдають дѣтей своихъ въ училище съ доброй воли, посему и отбирають ихъ, когда только пожелаютъ, безъ причины и вѣдома училищнаго начальства, ибо нѣтъ постановленія, ограничивающаго власть родителей въ этомъ отношеніи. Въ первый классъ низшаго отдѣленія (въ низшее отдѣл. I кл.) поступаютъ по болѣеи части**), дѣти низшаго сословія,

*) За 1822—1827 годы показаны только цифры учащихся I и II классовъ, такъ какъ о числѣ учащихся въ низшемъ отдѣленіи I кл. за тѣ годы мы не встрѣтили въ архивѣ вѣдомостей; и классныхъ журналовъ не нашли.

**) Дѣла училища говорятъ о противномъ: изъ вѣдомостей и отчетовъ видно,

какъ-то: обывателей, мѣщанъ и крестьянъ, которые интересуются однимъ письмомъ и чтеніемъ, а далѣе не простирають своего желанія; посему, замѣтивъ, что они (дѣти) сколько нибудь приучили себя означеннымъ предметамъ, отбирають ихъ отъ училища для приспособленія къ какимъ нибудь ремесламъ или пускають ихъ по коммерческой части. Въ сентябрѣ прошлаго года отстало одновременно до 15-ти учениковъ, изъ которыхъ нѣкоторые поступили въ городскую пѣвческую, а другіе, во время Введенской здѣсь ярмарки, пристроены къ купеческимъ лавкамъ».

Такимъ образомъ,—съ одной стороны, незатѣйливая потребность городскихъ сословій относительно образованія ихъ дѣтей, а съ другой — организація учебнаго курса были, можно сказать, единственными причинами того, что граждане не очень интересовались уѣзднымъ училищемъ, не считали необходимымъ держать въ немъ своихъ дѣтей до окончанія полнаго курса, а многіе и вовсе чуждались его. И дѣйствительно, училище въ качествѣ прогимназіи и нужно было тогда, главнымъ образомъ, для дворянъ и чиновниковъ, дѣти которыхъ потому и составляли всегда главную массу учащихся.

Матеріальныя средства училища состояли: 1) изъ штатной суммы, 2) жертвованной и 3) суммы, собираемой за ученіе.

На содержаніе училища, по штату, отпускалось изъ казначейства, ежегодно, по 1,200 руб. асс. Почетный смотритель ежегодно вносили обязательныхъ по 200 руб. асс., и кромѣ того, въ случаѣ нужды, онъ не отказывалъ помогать училищу деньгами. Затѣмъ, помогали училищу деньгами какъ мѣстные жители — городскіе и уѣздные, такъ и иногородные. Эти приношенія стекались въ училище, главнымъ образомъ, во время открытыхъ испытаній. По окончаніи торжественнаго акта, смотритель, обыкновенно, объяснялъ собравшейся публикѣ, въ чемъ нуждается училище и чего не можетъ приобрѣсть собственными средствами; тутъ усердствующіе училищу и жертвовали, по средствамъ. На сей конецъ установлена была шнуровая книга, въ которую жертвователи своеручно заносили цифры жертвуемой ими суммы. Что касается суммы, собираемой за ученіе, то объ этомъ въ дѣлахъ училища мы только однажды встрѣтили свѣдѣніе, именно, въ отчетѣ за 1828 г. Въ этомъ отчетѣ показано, что суммы, собираемой за ученіе, въ 1828 г., было на лицо

что въ нижнемъ отдѣленіи I кл. дѣтей дворянъ всегда было столько же, сколько всѣхъ прочихъ сословій.

932 руб. 75½ коп. Какая именно полагалась плата за учение, во сколько времени составила показанная сумма и на какие предметы она предназначалась, — обо всем этом мы не встрѣтили указаний.

Въ теченіе разсматриваемаго нами періода времени пожертвовано въ училище деньгами:

	АССИГНАЦІЯМИ.	
	РУБ.	КОП.
а) Внесено почетнымъ смотрителемъ обязательныхъ	4,600	
б) Имъ же пожертвовано	534	
в) Дворянами Сумскаго уѣзда: наличными	1,130	35½
билетами *)	3,000	
г) Кушцами г. Сумъ	350	
д) Иногородными и разновременно квартировавшими въ Сумахъ военными	287	
Всего	9,901	35½

Замѣчательнымъ пожертвованіемъ Сумскаго общества въ пользу училища было пожертвованіе суммы на постройку каменнаго дома для училища. Постройка училищнаго дома — исторія длинная и довольно любопытная. Дѣло началось въ 1810 г. предписаніемъ директора училищъ смотрителю склонить общество отвести въ городѣ мѣсто и построить на немъ домъ для училища. На то и другое общество согласилось, и 7-го октября 1810 г. приговорило: уступить мѣсто и пожертвовать на постройку дома 9,500 руб. асс. «изъ винныхъ доходовъ», принадлежащихъ городу. Эта сумма немедленно отправлена была въ уѣздное училище. По полученіи денегъ, училище тотчасъ не приступило къ постройкѣ дома, или, по крайней мѣрѣ, къ заготовленію матеріала; время шло, а съ нимъ вмѣстѣ цѣны на всѣ матеріалы все возвышались и возвышались, и въ 1811 г. возрасли до того, что пожертвованная сумма оказалась недостаточною для постройки задуманнаго дома. Въ этихъ обстоятельствахъ смотритель отнесся въ дирекцію; директоръ предложилъ смотрителю отнестись къ обществу съ просьбою о прибавкѣ недостающей суммы. По этому предмету собравшееся общество, 27-го

*) Билетъ въ 3,000 руб. асс. пожертвованъ помѣщикомъ Куколь-Яснопольскимъ, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ того капитала ежегодно было выдаваемо пособие бѣднымъ ученикамъ изъ дворянъ.

марта 1812 г., положило: «Дабы соблюсти въ полной мѣрѣ прежнее наше намѣреніе, клонящееся къ усердію на просвѣщеніе юношества и общей пользѣ, предполагаемъ отпустить 7,211 руб. 90 коп. асс.», съ тѣмъ, чтобы немедленно приступлено было къ заготовленію матеріала. Получивъ эту добавочную сумму, училищное начальство не принялось за постройку дома; а между тѣмъ, въ Харьковскомъ университетѣ составлены были новый планъ дома и новая смѣта, по которой на постройку училищнаго дома потребно было 37,411 руб. 8 коп.; слѣдовательно, опять пожертвованной суммы было недостаточно; нужно было добавить къ ней еще 20,700 руб. 8 коп. Обратились опять къ обществу; оно согласилось и на это пожертвованіе. Жертвуя 20,700 руб. 8 коп., общество приговорило: «1) болѣе помянутой суммы впредь ассигновать мы не согласны; 2) чтобы немедленно приступлено было къ постройкѣ дома; 3) чтобы постройка производима была подъ надзоромъ думы; 4) остатокъ суммы обращенъ былъ въ пользу общественной суммы». Въ этотъ разъ жертвуемая обществомъ сумма, принадлежащая, опять, городу, а не добровольнымъ приношеніемъ составленная, — находилась въ приказѣ общественнаго призрѣнія и подлежала вѣдѣнію министра финансовъ. Министръ финансовъ не разрѣшилъ употребить ту сумму на постройку дома для училища, посему губернаторъ и не утвердилъ послѣдняго приговора общества. Не смотря на это, сумское общество не хотѣло бросить постройку дома для училища на произволъ судьбы; 1-го мая 1815 года оно приговоромъ постановило: «дабы усовершенствовать свое намѣреніе, дополнить сумму добровольнымъ пожертвованіемъ». Училищное начальство было такъ внимательно къ этому, почти безпримѣрному, усердію гражданъ уѣзднаго города, необладающихъ значительными капиталами, что ничего и не отвѣтило на этотъ приговоръ. Дѣло затихло на четыре года; пожертвованный прежде капиталъ отданъ былъ, для приращенія процентами. Въ маѣ 1819 г. смотритель получилъ отъ директора училищъ предписаніе слѣдующаго содержанія: «Согласно заключенію училищнаго комитета, склонить сумское общество къ приведенію въ исполненіе приговора 1812 *) года о прибавкѣ къ 16,711 руб. 90 коп. недостающаго числа денегъ на постройку въ Сумахъ каменнаго училищнаго дома, стоящаго по послѣдней смѣтѣ

*) По всей вѣроятности, приговора 1-го мая 1815 г., когда общество изъявило согласіе дополнить недостающую сумму «добровольнымъ пожертвованіемъ».

28,660 руб. 25 коп.» 30-го января 1820 года общество приговорило: «Для сумской градской думы истребовать, отколь слѣдуетъ, отпущенную сумму—16,711 руб. 90 коп., съ накопившимися на оную процентами, по полученіи которой и приступить сей думѣ, того же времени, къ давно уже предположенной каменной постройкѣ училищнаго дома, противъ Высочайше конфирмованнаго фасада и сдѣланнаго по оному плану, хозяйственнымъ образомъ или чрезъ подрядчиковъ». Съ этимъ постановленіемъ общества училищное начальство согласилось, и дума немедленно приступила къ постройкѣ. Построены были, кромѣ дома, всѣ необходимыя въ хозяйствѣ службы. Постройка дома для училища была совершенно окончена въ 1823 г., такъ что въ этомъ же году домъ былъ и освященъ. Домъ въ два этажа. Въ нижнемъ этажѣ — три очень помѣстительныя классныя комнаты и четвертая, небольшая, для служителя; во второмъ — квартира для смотрителя, актовая зала во всю ширину дома, гдѣ помѣщается и бібліотека, комната для канцеляріи и комната для архива.

Въ началѣ разсматриваемаго нами періода, въ училищѣ, по прежнему, бібліотеки не было, а былъ только книжный магазинъ съ необходимыми учебными пособіями. Но скоро, однакъ, положено было начало образованію бібліотеки при училищѣ, и съ тѣхъ поръ она, мало по малу, время отъ времени, увеличивалась. Мысль о необходимости неподвижной бібліотеки при училищѣ принадлежитъ училищному начальству. Оно удержало за собою и право выписывать, по мѣрѣ средствъ училища, книги для бібліотеки. Само же училище не имѣло права даже принимать пожертвованныя училищу книги, безъ разрѣшенія начальства. Смотритель обязанъ былъ предварительно донести директору, какія книги предлагаютъ пожертвовать, съ подробнымъ означеніемъ заглавія книги, и тогда уже принять, когда получить разрѣшеніе на то директора. Въ Сумскомъ училищѣ были такіе случаи нерѣдко, такъ что пожертвованія много увеличили составъ бібліотеки. Кромѣ книгъ, жертвовали въ пользу бібліотеки и деньгами. Бібліотека пополнялась ежегодно на счетъ свободныхъ остатковъ экономической суммы; но какъ эти остатки были всегда незначительны, то бібліотека медленно подвигалась впередъ. По всему видно, что главною заботою начальства была выписка для училищъ учебниковъ и учебныхъ пособій; тѣмъ не менѣе были выписываемы и сочиненія по всѣмъ тѣмъ отдѣламъ наукъ, которыя преподаваемы были въ училищѣ; кромѣ того, вы-

писували и нѣкоторые журналы. Пополняя бібліотеку училища, начальство часто руководствовалось не достоинствомъ сочиненія, а просьбами авторовъ; почему училище часто тратило скудные свои денежные остатки на такія сочиненія, которыя не только теперь не имѣють ровно никакой цѣны, но, по всей вѣроятности, и тогда были признаваемы учителями — совершенно бесполезными и никуда негодными. Жертвователи же, въ большинствѣ случаевъ, старались удовлетворять насущнымъ потребностямъ училища.

Въ концѣ даннаго періода составъ бібліотеки былъ слѣдующій:

Въ бібліотекѣ было всего 918 томовъ; въ томъ числѣ: 245 т. учебныхъ пособій и 673 т. книгъ. Изъ нихъ:

1. Училище приобрѣло покупкою:	а) книгъ	422 т. на	1,113 р. 95½ к.
	б) пособій	63 » »	336 » 78¼ »
			1,450 р. 73¾ к.

2. Пожертвовано:

1) на извѣстную сумму	а) книгъ	96 т. на	327 р. 39½ к.
	б) пособій	153 » »	356 » 25 »
			683 р. 64½ к.

2) прислано изъ дирекціи

безъ означенія цѣны	а) книгъ	132 т.
	б) пособій	10 »

3) пожертвовано безъ

означенія цѣны	а) книгъ	23 »
	б) пособій	19 »

Всего . . . 918 т.

По отдѣламъ въ 1834 г. составъ бібліотеки былъ слѣдующій:

I. Богословіе. Въ этомъ отдѣлѣ были: 1) Четыре тома книгъ ветхаго и новаго завѣта; 2) Собраніе псалмовъ Давида; 3) Богословіе, Платона; 4) Слова прот. Савченкова; 5) Четин миней и прологъ; 6) «Христіанское чтеніе», за 1821 годъ; 7) Училище благочестія; 8) Путь ко спасенію, Эмина; 9) Страданіе Іисуса Христа отъ воплощенія до преданія духа на крестѣ; 10) О послѣдованіи Іисусу Христу, Оомы Кемпійскаго; 11) Увѣщаніе къ христіанскому жизни препровожденію; 12) Пастырскія наставленія, какъ простолюдинамъ молиться.

II. *Філософія*: 1) два екземпляра філософій; 2) двѣ психологій; 3) логика; 4) кабинетъ любомудрія; 5) энхиридіонъ Эпиктета; 6) Нравственныя філософическія бесѣды, изъ сочиненій Блѣра (Москва, 1820 года).

III. *Педагогія*: 1) Дѣтскій другъ (для чтенія поселянамъ); 2) Бульи: а) Золотые часы цвѣтущаго возраста. 2 т. 1814 г., б) Совѣты моей дочери. 2 т. 1815 года; 3) О воспитаніи дѣтей. Локка. 2 час. 1788 года. Изд. 2-е. Перев.

IV. *Русскій языкъ*. Грамматики: а) изданныя главнымъ правленіемъ училищъ; б) авторовъ: П. Соколова (1806 г.), Меморскаго, Орнатовскаго, Кулжинскаго и Тимковскаго (Опытный способъ къ філософическому познанію Россійскаго языка). Христоматія Пеннцскаго.

V. *Словесность*: а) руководства: Рижскаго, арх. Аполлоса, М. Ломоносова, Батѣ, Могилевскаго, Цертелева, Шлегеля, Шишкова, Курганова (письмовникъ), Ликей Лагарпа, Наставленія для составленія записокъ по разнымъ наукамъ. б) Сочиненія: 1) Ломоносова, 2) Хераскова, 3) Сумарокова, 4) Дмитріева, 5) Расина (Поэма «Влагодать»), 6) Федра (Басни), 7) Крылова Ив., 8) Склабовскаго, 9) Парижскія ночи, 10) Ник. Унштета (Путешествіе по обвороженному міру), 11) Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ (Верицкаго), 12) Труды студентовъ — любителей отечественной словесности (Харьковъ, 1819 г.).

VI. *Иностранныя языки*. По латинскому языку: а) грамматики: В. Лебедева, Г. Лебедева, — изд. Имп. Харьк. университета, — Ив. Кронеберга; б) пособія; в) словари (Тинера и др.). По нѣмецкому языку: грамматика Гельтергофа и два лексикона.

VII. *Математика и естественныя науки*. а) По Ариѳметикѣ: три учебника, и поясненіе на способъ Свободскаго дѣлать вычисления на счетахъ. б) По математикѣ: Гиляровскаго, Войтаховскаго, Вольфа, Котельникова, Осиповскаго, таблицы логарифмовъ. в) По геометріи: Назарова, Рошна. г) Руководства по архитектурѣ (Лема) и нѣсколько архитектурныхъ чертежей. д) Руководства къ механикѣ и технологіи (Функе). е) По физикѣ: Стойковича, Гиляровскаго. ж) По естественной исторіи: Озерецковскаго, Севергина, Влугменбаха. з) Пособія: 1) Кубусъ (для изъясненія кубическаго правила); 2) астролябія; 3) готвальнія; 4) зрительная труба; 5) микроскопъ; 6) термометръ; 7) камера обскура; 8) электрическая машина; 9) гальваническая баттарей; 10) кусокъ магнита; 11) два

куска окаменѣлаго дерева; 12) ащикъ съ насѣкомыми (какія были насѣкомыя — не означено въ каталогѣ); 13) эстампы *), представляющіе разныхъ животныхъ.

VIII. *Исторія*. Всемирная исторія, изданная въ пользу народныхъ училищъ. Всемирная исторія, изд. главнымъ правл. училищъ для гимназій. Основаніе всеобщей исторіи, Милота. Всемирная исторія, Есикорскаго. Воспитаніе совершенное, или древняя исторія. Исторія древнихъ вѣковъ, Роллена. Римская исторія, его же. Плутархъ для юношества, 10 томовъ. 1814 г. Историческія таблицы, Нагеля. Перев. Словарь историческій. 14 томовъ. 1807 г. Лѣтопись Нестора, до 1206 г. по кѣнигсбергскому списку 1767 г. Лѣтопись св. Димитрія Ростовскаго. Русская исторія, изд. въ пользу народныхъ училищъ. Русская исторія, Глинки. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ, Успенскаго. Житіе Петра Великаго. Низверженный Мамай, Михайловскаго. Письма русскаго офицера о войнѣ 1812 — 1815 г. Глинки. Краткое обозрѣніе дипломатіи Пауловича, Харьковъ, 1829 г. Observations sur les histoires de Tacite.

IX. *Географія*. Учебники: изданный главнымъ правл. училищъ, Стойковича, Андреевскаго, Зябловскаго. Землеописанія Зябловскаго, и Кряжева. Путешествіе Палласа. Географическій словарь руссійскаго государства. Пособія: глобусъ небесный и земной; карты: всѣхъ частей свѣта, Европы, древней Римской имперіи, Россійскаго государства, генеральная карта Россійской Имперіи; атласы: Европы, Россійской Имперіи, состоящій изъ 46 листовъ.

X. *Смѣсь*. Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія. Журналъ департамента народ. просвѣщ. Вѣстникъ Европы, за 1809 г. Московскія Вѣдомости, за 1810 г. Русскій Вѣстникъ, за 1809 — 1817 г. Украинскій Вѣстникъ, за 1810 — 1819 г. Харьковскія Извѣстія, за 1820 — 1822 годы. Украинскій журналъ, за 1824 г. Московскій Вѣстникъ, за 1828 г. Галатея, за 1829 г. Брошюры Кронеберга, за 1831 — 1832 годы. Указатель открытій по части физики, химіи, естественной исторіи и технологіи, за 1824 — 1831 годы. Conspectus praelectionum Universitatis Charcoviensis. Рѣчи, говоренныя въ Императ. Харьков. университетѣ. Труды общества наукъ, учрежденнаго при Харьк. Университетѣ. О библейскихъ обществахъ и объ учрежденіи таковыхъ въ С.-Петербургѣ. Объ успѣ-

*) Рисунки кустарниковъ и на нихъ разныхъ видовъ змѣй и морскихъ рыбъ. Такихъ эстамповъ было до 30.

хахъ библейскаго общества. Духъ Петра Великаго и сподвижника его, Карла XII, Бѣляева. Твердость духа россиянь. Грекова. О жизни и смерти, Рижскаго. Опытъ російской бібліографіи, Сопикова. О жидовскихъ обрядахъ. О спокойствіи и удовольствіи, І. Гофмана. Сердечныя чувствованія отъ отца къ сыну при послѣднихъ часахъ жизни. Плоды меланхоліи, питательныя для чувствительнаго сердца. Наука счастливымъ быть. Правила для общежитія, par M-me de Beaumont. 5 част. 1800 г. Наставленіе для пѣхотныхъ офицеровъ. Наставленіе крестьянамъ о пожарѣ. Подарокъ сельскимъ жителямъ относительно сохраненія жизни и здоровья. Чувствованія русскаго въ день Священнаго коронованія Императора Николая Павловича. Уставы.

в) Уѣздное училище по уставу 1828 года.

(Съ 24 октября г. 1834 по 1860 г. включ.)

По уставу 1828 г. Сумское уѣздное училище было преобразовано 24 октября 1834 г. Училищамъ дана была слѣдующая задача: доставленіе необходимаго и, по возможности, полного образованія дѣтямъ гражданъ всѣхъ сословій. По числу предметовъ курсъ наукъ сокращенъ, а объемъ усвоенныхъ училищу наукъ расширенъ. На усвоеніе курса наукъ назначено три года въ трехъ классахъ. Въмѣсто низшаго отдѣленія I класса, которое приготавлило дѣтей къ поступленію въ I классъ уѣзднаго училища, учреждено было приходское училище.

Предметы обученія: 1) начатки христіанскаго ученія, 2) пространный катихизисъ, 3) русская грамматика, 4) ариметика, 5) геометрія, 6) русская исторія, 7) всеобщая исторія, 8) географія, 9) чтеніе, 10) черченіе и рисованіе.

Въ каждомъ классѣ было въ недѣлю по 20 полуторачасовыхъ уроковъ, впрочемъ, по понедѣльникамъ и четвергамъ уроки продолжались по 1¼, такъ какъ въ эти дни было по 4 урока. По Закону Божію, исторіи *) и географіи было по 2 урока въ каждомъ классѣ; по русскому языку и ариметикѣ **) по 4 урока; по геометріи 4 урока въ III классѣ.

Въ первое время, уроки были, по прежнему, дообѣденные и по-

*) Исторію проходили только во II и III классѣ.

**) По ариметикѣ въ III классѣ былъ 1 урокъ.

слѣобѣденные. Въ 1850 г. послѣобѣденные уроки были отмѣнены, причѣмъ въ числѣ уроковъ не сдѣлано было никакой перемѣны.

Преобразованіе училища, реформа по организаціи учебнаго курса не измѣнили характера обученія, а потому, въ сущности, все пошло по старому. Схоластицизмъ въ преподаваніи, зубреніе безъ пониманія въ приготовленіи уроковъ приводили и теперь къ тѣмъ же результатамъ, какими отличались училища прежде. Притомъ же, учителя обязаны были преподавать по учебникамъ, одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, а учебники были прежніе.

Чтобы помочь дѣлу обученія, министерство народн. просв. позаботилось о составленіи новыхъ, лучшихъ учебниковъ. Такимъ образомъ, въ скоромъ времени, явились: грамматика Востокова, русская исторія Устрялова, ариметика, географія; только одной всеобщей исторіи не посчастливилось: до 1855 г. зубрили все Кайданова.

Учебники признавались такою важною вещью въ преподаваніи, что отступать отъ нихъ, по смыслу и даже по объѣму, было непозволительно; а въ тѣхъ случаяхъ, когда текстъ учебника можно понимать и трактовать различно, министерство указывало, какъ именно разяснять текстъ.

Въ то время, когда министерство заботилось объ изданіи хорошихъ учебниковъ и учебныхъ пособій, начальство Харьковскаго учебнаго округа, видя, что хорошіе учебники, мало однаковъ помогаютъ дѣлу обученія, что въ своихъ отчетахъ директоры не съ похвалою отзываются объ успѣхахъ учениковъ и ходѣ обученія, сочло необходимымъ позаботиться объ улучшеніи способовъ преподаванія. Знакомить учителей съ лучшими способами преподаванія отнесено было къ обязанности директоровъ и инспектора казенныхъ училищъ. Главною заботою было покончить расчетъ съ схоластицизмомъ и зубреніемъ безъ пониманія. Въ этомъ отношеніи много помогъ дѣлу, въ сороковыхъ годахъ, директоръ Корженевскій: объ этомъ свидѣлствуютъ тѣ, которые служили при немъ.

Отъ учителей стали требовать, чтобы: 1) по Закону Божію: истины св. вѣры ученики заучивали наизусть съ пониманіемъ. 2) По русскому языку: не ограничивать преподаваніе однимъ теоретическимъ изученіемъ грамматики, а употреблять и практическія занятія, а именно: чтеніе прозаическихъ статей съ вещественнымъ и логическимъ разборомъ, изученіе наизусть стихотвореній и письменныя упражненія. 3) По исторіи: чтобы ученики хорошо знали ходъ и время событій и умѣли связно и толково рассказывать; хро-

пологія изучаема была по методѣ Язвинскаго; для лучшаго усвоенія древней и средней исторіи предписано было приобрѣсть историческія карты Зуева. 4) По географіи: твердое знаніе, на картѣ, мѣстности географическихъ предметовъ и черченіе географическихъ картъ. Вполнѣ хорошимъ знаніемъ признавалось то, если ученикъ могъ правильно чертить карты безъ оригинала и опредѣлять мѣстность географическихъ предметовъ по такъ называемымъ нѣмымъ картамъ. 5) По ариметикѣ и геометріи: практическое примѣненіе правилъ, теорій. Почему учителю вмѣнялось въ непремѣнную обязанность — по ариметикѣ: главнымъ образомъ занимать учениковъ практическимъ рѣшеніемъ задачъ и вычисленіемъ, по методѣ Свободскаго, умственно и на счетахъ. Но вычисленія на счетахъ въ пятидесятыхъ годахъ, почему-то, вышли изъ употребленія. По геометріи: на самомъ дѣлѣ дѣлать измѣренія; на сей конецъ училище имѣло мензулу, мѣрительную цѣпь и готовальни.

Затѣмъ учебная часть поручена была вѣдѣнію и попеченію штатнаго смотрителя и педагогическаго совѣта.

Штатный смотритель признавался тогда педагогомъ болѣе свѣдущимъ, опытнымъ и искуснымъ, чѣмъ каждый изъ учителей, а потому на него возлагали обязанность наблюдать за правильнымъ ходомъ ученія и руководить учителями въ преподаваніи. Въ 1836 г. директоръ училищъ выразилъ, что оставить учителей безъ руководства смотрителя *опасно*; онъ думалъ, что тогда учителя «не принесутъ никакой пользы учащимся, или по охлажденію къ своей должности или по одной только неопытности». Мы не понимаемъ, на какомъ основаніи входили въ голову такія помысленія, не понимаемъ именно потому, что въ штатные смотрители назначали почти всегда одного изъ учителей. Вотъ тогдашняя логика: учитель въ то время, когда онъ учитель, самостоятельно, безъ руководителя, не можетъ обучать съ пользою для учащихся; но какъ только этого же самаго учителя произведутъ въ штатные смотрители, то онъ вдругъ приобрѣтаетъ всѣ способности искуснаго педагога, педагога-руководителя своихъ товарищей, съ которыми онъ вчера стоялъ на одной степени педагогическихъ познаній и способностей... При такомъ взглядѣ на предметъ, виновникомъ успѣховъ или неуспѣховъ учениковъ былъ штатный смотритель. Смотрителямъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность не только тщательно наблюдать за преподаваніемъ, но и изыскивать мѣры къ улучшенію учебной части. Чтобы имѣть возможность училищному начальству достовѣрно знать,

исполняютъ ли, и какъ исполняютъ эту обязанность смотрители, попечитель Харьковскаго учебнаго округа предписалъ заносить въ журналы педагогическихъ совѣщаній тѣ мѣры, какія будутъ принимать смотрители, «чтобы проходимыя науки съ бѣльшимъ успѣхомъ были изучаемы учениками». Въ журналахъ педагогическихъ совѣщаній Сумскаго уѣзднаго училища, къ несчастію, мы не встрѣтили ни одной мѣры, какая была введена въ училищѣ тѣмъ или другимъ смотрителемъ; но думаемъ, что были таковыя мѣры, думаемъ, именно потому, что, начиная съ сороковыхъ годовъ, въ Сумскомъ училищѣ были образованные и дѣльные штатные смотрители.

Дѣятельность педагогическаго совѣта, въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода, была ничтожная. Совѣщанія бывали, но на нихъ ни разу не коснулись педагогическихъ вопросовъ. Совѣтъ занимался только слѣдующимъ: а) разсматривалъ книги и вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ, объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; б) опредѣлялъ награды за успѣхи — и наказанія за безусидчивость и дурное поведеніе; в) слушали предписанія начальства. По всему видно, что единственнымъ побужденіемъ собираться для совѣщанія было соблюденіе формальности. Всѣ протоколы педагогическихъ совѣщаній — точно копія съ одного.

Награды и наказанія, по опредѣленію совѣта, употреблялись слѣдующія. Награды: благодарность отъ совѣта и внесеніе имени ученика на красную доску. Наказанія: выговоръ отъ совѣта, внесеніе имени ученика на черную доску и наказаніе розгами. Относительно употребленія розогъ было предписано: 1) «наказаніе розгами производить только по опредѣленію совѣта; 2) болѣе 10—15 ударовъ розгою не назначать; 3) вести особые журналы о тѣлесныхъ наказаніяхъ». Такихъ журналовъ въ училищномъ архивѣ не находится. По всей вѣроятности ихъ вовсе не было. Чиновникъ особыхъ порученій Харьковскаго генералъ-губернатора, который былъ и попечителемъ округа, въ 1849 г. ревизовавшій уѣздныя училища, нигдѣ не нашелъ журналовъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, о чемъ онъ говорилъ въ своемъ отчетѣ попечителю. Вслѣдствіе этого, было подтверждено попечителемъ, чтобы журналы непременно были ведены. Что въ Сумскомъ училищѣ мы не встрѣтили журналовъ о наказаніяхъ розгами, это не означаетъ, что эти наказанія не были употребляемы: во-первыхъ, въ журналахъ педагогическихъ совѣщаній часто встрѣчаются опредѣленія: «наказать розгами»; во-вторыхъ, въ настоящее время еще служить одинъ учитель, который

началъ свою службу въ Сумскомъ училищѣ въ 1829 г.: онъ свидѣтельствуесть, что безъ тѣлесныхъ наказаній дѣло часто не обходилось. Наказаніе розгами назначалось и за безуспѣшность: «неуспѣвающихъ» — сказано въ протоколѣ за декабрь 1840 г. — «по нехожденію въ классъ и лѣности понудить къ ученію наказаніемъ розгами». Сами учителя наказывали учениковъ колѣностояніемъ и лишеніемъ обѣда. Но были въ Сумскомъ училищѣ и такіе педагоги, которые, самопроизвольно, наказывали учениковъ розгами, не смотря на постановленія, вполне ограничившія произволъ учителей относительно наказаній розгами. Утверждаютъ, что эти педагоги часто сѣкли учениковъ и, въ большинствѣ случаевъ, безразсудно, изъ-за каприза. Къ счастью Сумскаго училища, недостойные педагоги оставались въ немъ на короткое время.

Всѣ исчисленные нами мѣры министер. народ. просв. и мѣстнаго окружнаго начальства не приносили тѣхъ благихъ результатовъ въ дѣлѣ обученія, какіе предполагались. Всякій, кому только приходилось ревизовать училища, не выносилъ изъ нихъ пріятныхъ впечатлѣній. Главный недостатокъ былъ вездѣ одинъ и тотъ же: отсутствіе умственного развитія учениковъ, усвоеніе знаній памятью, безъ должнаго пониманія. Чаше всего ревизоры встрѣчали малоуспѣшность по русскому языку, исторіи и географіи. Что касается именно Сумскаго училища, то оно было на хорошемъ счету у начальства. Сумское училище было особенно счастливо смотрителями (объ нихъ мы уже сказали) и учителями. Учителями здѣсь были, болѣею частію, студенты Харьковскаго университета и нѣкоторые изъ нихъ весьма и весьма разумные и дѣльные люди. Но и у добросовѣстныхъ, почтенныхъ педагоговъ Сумскаго училища обученіе не могло быть рациональнымъ, вполне полезнымъ для учащихся. Они обязаны были учить тому, столько и такъ, чему, сколько и какъ учить указано было свѣше. При такомъ порядкѣ вещей, учитель, главнымъ образомъ, заботился только о томъ, чтобы, сосчитавъ количество уроковъ въ году, разбить учебный матеріалъ, находящійся въ учебникѣ, на опредѣленное количество уроковъ, и идти впередъ шагъ за шагомъ, никогда не озираясь назадъ, руководствуясь требуемыми начальствомъ приемами. Обученіе, стало быть, было ничѣмъ другимъ, какъ только формальнымъ, безжизненнымъ процессомъ. Результатъ, конечно, выходилъ безотрадный.

По вопросу объ экзаменахъ были произведены слѣдующія перемѣны и улучшенія. Учительскіе экзамены были отмѣнены; остав-

лень одинъ частный экзаменъ, который производился учителемъ въ присутствіи штатнаго смотрителя и депутата изъ учителей же. Присутствовать на экзаменѣ по Закону Божію слѣдовало приглашать одного изъ мѣстныхъ священниковъ, но этого, почему-то, не дѣлали, а присутствовать на экзаменѣ по Закону Божію назначали одного изъ учителей. До 1839 г. переводные списки составляли сами смотрители. Были злоупотребленія; учителя жаловались директору; почему предписано было переводные списки составлять совѣту. Тогда же начальство опредѣлило, за какіе баллы удостоивать перевода. Чтобы перейти въ высшій классъ, ученикъ долженъ былъ получить въ среднемъ выводѣ не менѣе 2½, и притомъ, не менѣе 2 по Закону Божію, русскому языку и ариметикѣ. Крайне снисходительное требованіе. Учениковъ спрашивали по билетамъ. Не выдержавшій экзамена не допускался къ передержкѣ и послѣ каникулъ. Каникулы признавались — и это совершенно справедливо — недостаточнымъ временемъ для усвоенія того, что можно усвоить только въ теченіе года.

Торжественный актъ, по обычаю предковъ, начинался привѣтственною рѣчью, которую говорилъ ученикъ; потомъ учениковъ экзаменовали по всѣмъ предметамъ. Извѣстно, спрашивали только о томъ, что ученики приготовили собственно для акта. По времени и привѣтственные рѣчи и экзамены вышли изъ моды, и актъ начинали и продолжали тѣмъ, что ученики говорили наизусть басни, стихотворенія. Рѣчь *) учителя всегда была необходимою принадлежностію акта, равно какъ и «историческая записка». Въ заключеніе раздавали награды ученикамъ и читали переводные списки. Въ 1851 г. предписано было давать въ награду ученикамъ такія книги, «которыя, по содержанію своему, могли принести имъ пользу, и были бы прилично переплетены». Говоря вообще, на этотъ предметъ никогда не обращалось должнаго вниманія. Замѣчательно, что съ самаго перваго года существованія училища по уставу 1828 г. оставлено обыкновеніе, бывшее въ училищѣ десятки лѣтъ, по которому штатный смотритель объявлялъ собравшейся на торжественный актъ публикѣ о нуждахъ училища и предлагалъ пожертвовать. Нельзя не замѣтить и того, что годъ отъ году торжественный актъ училища становился все менѣе и менѣе интереснымъ для гражданъ,

*) Копія съ рѣчей всегда заносились въ книгу, собственно на сей предметъ установленную.

такъ что въ пятидесятихъ годахъ посѣтителей на актахъ бывало ограниченное число; вы не замѣтили бы присутствія даже и городского головы.

Постановленія объ исполненіи учениками христіанскихъ обязанностей, то же, измѣнены были. Вопросъ объ этомъ стоялъ, какъ будто, на послѣднемъ планѣ.

Къ числу перемѣнъ относятся слѣдующія: 1) сопровождалъ учениковъ въ храмъ одинъ очередной учитель, а не всѣ, какъ было въ двадцатыхъ годахъ; 2) чтеніе и объясненіе евангелія отнесено было къ обязанности законоучителя; 3) для говѣнія учениковъ назначена была четвертая недѣля великаго поста; 4) въ концѣ пятидесятихъ годовъ назначена седьмая недѣля великаго поста; 5) ученики говѣли не всѣ вмѣстѣ, а гдѣ кому угодно было; 6) учителя не обязаны были говѣть вмѣстѣ съ учениками; 7) на время говѣнія ученіе прекращалось.

Надзоръ за учениками внѣ класса, — въ квартирахъ, былъ отмѣненъ.

Попечитель Кокочкинъ особенное вниманіе обратилъ на наружное благоустройство и дисциплину училищъ. Ему очень нравились порядки въ военныхъ корпусахъ; онъ захотѣлъ ввести въ жизнь училищъ тѣ порядки военныхъ корпусовъ, которые окажутся удобопримѣнимыми. По его приказанію помощникомъ попечителя составленъ былъ, въ 1851 г., проектъ правилъ, относящихся къ наружности и дисциплинѣ. Этотъ проектъ разосланъ былъ по училищамъ съ тѣмъ, чтобы училища дали отзывъ, — какія изъ проектированныхъ правилъ могутъ быть введены въ училищахъ.

Вотъ нѣкоторые, болѣе замѣчательныя правила:

Относительно наружности:

1) «Въ каждомъ классѣ занимать ученическими скамьями и столами не болѣе половины всей площади класса, полагая на cadaго ученика по $\frac{3}{4}$ аршина».

2) «Какъ въ классныхъ комнатахъ, такъ и внѣ заведенія, — предъ входомъ въ него и вообще на дворѣ, — должна быть соблюдаема чистота».

3) «Воспитанникъ во всякое время долженъ быть одѣтъ по установленной формѣ и притомъ опрятно. Опрятность должна относиться не къ одной только верхней одеждѣ но также къ бѣлью, къ стрижкѣ волосъ, ногтей, къ содержанію въ чистотѣ рукъ и ногъ».

4. «Тетради, книги и другія учебныя пособия онъ долженъ содержать въ порядкѣ и чистотѣ».

5. «Воспитанникъ долженъ умѣть прилично стоять, сидѣть, ходить и кланяться, и на предложенные ему вопросы долженъ отвѣчать вѣжливо, громко и съ открытымъ видомъ».

Составитель проекта этихъ правилъ руководствовался слѣдующими началами: а) «чистая, просторная комната представляетъ удобство къ занятіямъ; б) опрятность и соблюденіе формы въ одеждѣ учениковъ приучаетъ ихъ къ порядку и къ исполненію требованій начальства; в) выправка воспитанниковъ сглаживаетъ шероховатость ихъ пріемовъ, и, предохраняя отъ грубыхъ привычекъ, приучаетъ ихъ къ соблюденію приличій, принятыхъ въ образованномъ обществѣ, а это — въ практической жизни — имѣетъ также свое, довольно важное значеніе».

Относительно дисциплины:

1. «Въ каждомъ учебномъ заведеніи ежедневно долженъ быть назначаемъ дежурный изъ училищныхъ чиновниковъ и въ помощь ему въ каждомъ классѣ дежурный изъ старшихъ учениковъ».

2. «Дежурный чиновникъ училища, равно какъ и дежурные старшіе ученики должны приходить въ заведеніе за полчаса до началія лекцій и по окончаніи оныхъ выходить послѣ всѣхъ».

3. «Дежурный училищный чиновникъ отвѣчаетъ за чистоту и тишину заведенія и вообще за сохраненіе установленнаго порядка».

4. «При входѣ въ заведеніе кого-либо изъ начальствующихъ, онъ рапортуетъ ему о состояніи училища».

5. «Смѣняясь съ своего дежурства, онъ подаетъ начальнику заведенія, по установленной формѣ, суточный рапортъ о всемъ, случившемся въ его дежурство».

6. «Старшимъ дежурнымъ ученикамъ воспрещается давать приказанія, отъ имени своего, кому бы то ни было, но они могутъ передавать приказанія дежурнаго и начальника заведенія. Права старшихъ учениковъ ограничиваются одними только напоминаніями товарищамъ объ исполненіи ихъ обязанностей... но и самыя эти напоминанія должны быть дѣлаемы вѣжливо и ласково, въ видѣ просьбы, а не приказанія».

7. «Если напоминаніе, сдѣланное старшимъ кому-либо изъ товарищей, не будетъ исполнено, то онъ обязанъ довести о томъ до

свѣдѣнія дежурнаго, который немедленно приказываетъ исполнить требованіе».

8. «Старшій дежурный ученикъ, при входѣ начальника въ классъ, рапортуетъ ему словесно о состояніи его класса, т. е. о числѣ учениковъ наличныхъ, больныхъ, состоящихъ подъ арестомъ и находящихся въ отпуску».

Почти ни одно изъ проектированныхъ правилъ не привилось къ Сумскому училищу. Здѣсь порядокъ былъ проще. Кто могъ имѣть форменный скюртку, тотъ и ходилъ въ немъ; а кто не могъ или не хотѣлъ, съ того не взыскивали. Дежурныхъ изъ учителей не было. Изъ учениковъ были дежурные, но ихъ обязанность была не за поведеніемъ товарищей смотрѣть, а только доносить смотрителю, кого изъ учениковъ не было въ классѣ. Вопросъ о дисциплинѣ въ училищѣ, — вопросъ весьма важный въ школьной жизни, — во все время существованія училища не обращалъ на себя серьезнаго вниманія.

число учащихся по сословіямъ.								ОБЩЕЕ ОТНОШЕНІЕ числа жителей къ числу учащихся.
Г О Д Ы .	ДВОРЯНЪ.	КУЩОВЪ.	МѢЩАНЪ.	ЦЕХОВЫХЪ.	КАЗЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.	ПОМѢЩИЧ. КРЕСТЬЯНЪ.	ДУХОВ. ЗВАНІЯ И РАЗНОЧИНЦ.	
1835	»	»	»	»	»	»	»	53 1 учаш. на 181 д.
1836	»	»	»	»	»	»	»	40
1837	»	»	»	»	»	»	»	42
1838	»	»	»	»	»	»	»	39
1839	»	»	»	»	»	»	»	33
1840	»	»	»	»	»	»	»	37 1 учаш. на 257 д.
1841	»	»	»	»	»	»	»	41
1842	19	7	6	6	2	4	1	41
1843	15	15	9	2	3	6	3	53
1844	24	12	7	3	1	2	1	50
1845	22	12	4	3	1	2	1	45 1 учаш. на 221 д.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ПО СОСЛОВІЯМЪ.									ОБЩЕЕ ОТНОШЕНІЕ ЧИСЛА ЖИТЕЛЕЙ КЪ ЧИСЛУ УЧАЩИХСЯ.
Г О Д Ы.	ДВОРЯНЪ.	КУЩОВЪ.	МѢЩАНЪ.	ЦЕХОВЫХЪ.	КАЗЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.	ПОМѢЩИЧ. КРЕСТЬЯНЪ.	ДУХОВ. ЗВАНІИ И РАЗНОЧИНЦ.	И Т О Г О.	
1846	18	10	7	2	1	6	3	47	
1847	17	10	5	1	»	8	3	44	
1848	24	11	3	2	»	6	3	49	
1849	24	11	7	2	1	3	3	51	
1850	20	12	12	2	1	3	2	52	
1851	18	14	14	4	4	4	2	60	
1852	17	12	14	4	2	4	4	57	
1853	19	12	14	4	2	5	5	61	
1854	25	12	15	5	5	4	3	69	
1855	30	8	14	5	3	5	2	67	
1856	26	9	17	7	1	5	3	68	
1857	26	9	12	5	»	4	6	62	
1858	28	10	12	3	1	4	5	63	
1859	28	12	11	3	»	6	5	65	
1860	32	10	15	2	5	7	9	80	

И такъ:

а) Средняя цифра ежегодно учившихся въ теченіи 26 лѣтъ будетъ 52 (и $11\frac{1}{26}$).

б) Крайнія цифры учившихся: 33 и 80.

в) Съ 1835 г. по 1851 г. обыкновенная цифра учащихся 40 и нѣсколько болѣе; три раза было менѣе 40 и четыре раза — 50 и нѣсколько болѣе. Но съ 1851 г. по 1860 г. обыкновенная цифра учащихся болѣе 60; только однажды (въ 1852 г.) было 57. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ отливъ учениковъ былъ весьма ощутителенъ. Этому причину, какъ доказывалъ штатный смотритель, были два обстоя-

тельства: 1) возникновение школ священно-церковно-служителей *); 2) отсутствие въ учебномъ курсѣ училища иностранныхъ языковъ. Такъ, въ рапортѣ о состояніи училища за 1839 годъ, смотритель, между прочимъ, писалъ слѣдующее: «1) за преподаваніемъ въ училищѣ языковъ нѣкоторые изъ достаточныхъ дворянъ и гражданъ отдають дѣтей своихъ прямо въ какую-либо гимназію; 2) какъ священно и церковно-служители, по своему сану, имѣють большое вліяніе на прихожанъ, то и убѣждаютъ многихъ родителей отдавать дѣтей для обученія къ нимъ въ дома, а не въ уѣздное училище».

г) Увеличеніе числа учащихся въ пятидесятыхъ годахъ, по всей вѣроятности, зависѣло отъ приращенія числа жителей. До 1850 г. жителей было менѣе 10,000; а въ пятидесятыхъ годахъ—11,000 и болѣе.

д) Во время восточной войны (въ 1854 и 1855 гг.) учащихся было болѣе, чѣмъ во всѣ другіе годы; исключеніе составляетъ только 1860 годъ.

е) Большинство учащихся были дѣти дворянъ и чиновниковъ. Дѣти купцовъ и мѣщанъ всегда составляли значительную массу учащихся въ ряду другихъ сословій. Дѣти казенныхъ крестьянъ составляли едва замѣтное меньшинство.

Сравнивая этотъ періодъ съ прошедшимъ, находимъ:

ж) Въ предшедшемъ періодѣ въ уѣздномъ училищѣ обучалось несравненно болѣе, чѣмъ въ настоящемъ. Но это произошло отъ того, что тогда на обязанности уѣзднаго училища лежало и первоначальное обученіе; тогда и приходское и уѣздное училище составляли одно училище. Съ 1835 г. для первоначальнаго обученія учреждено отдѣльное училище—приходское. Поэтому, съ 1835 г. та масса учащихся, которая была въ низшемъ отдѣленіи I класса, отошла къ приходскому.

з) Въ предшедшемъ періодѣ дѣти дворянъ и чиновниковъ всегда составляли въ училищѣ рѣшительно преобладающій элементъ; въ настоящемъ съ ними соперничаютъ дѣти купцовъ и мѣщанъ, вмѣстѣ взятые. Тогда цеховые не тянули къ училищу; теперь—казенные крестьяне.

Но таблица о числѣ учащихся по сословіямъ, говоря только о

*) Въ 1836 г. Высочайше дозволено лицамъ духовнаго званія: священникамъ, діаконамъ и причетникамъ имѣть частныя школы въ домахъ своихъ. Эти школы въ Сумахъ немедленно и возникли.

количество посѣщавшихъ училище учениковъ, не опредѣляетъ, въ какой именно мѣрѣ учащиеся пользовались уѣзднымъ училищемъ, какъ 3-хъ-класснымъ учебнымъ заведеніемъ. Вопросъ о томъ, въ какой именно мѣрѣ, по отношенію къ обучавшимся, уѣздное училище выполняло свою задачу, — наилучшимъ образомъ разрѣшается таблицею о числѣ оканчивавшихъ, ежегодно, полный курсъ наукъ учениковъ и выбывавшихъ до окончанія полного курса. Приводимъ такую таблицу, но только не за весь періодъ, а начиная съ 1847 г.

Съ 1847 года по 1860 годъ включительно:

а) Окончило полный курсъ наукъ:

Дворянъ	49
Купцовъ	13
Прочихъ сословій	25

87

б) Выбыло по волѣ родителей:

1) Дворянъ:

изъ I класса	19
» II »	27
» III »	6

52

2) Купцовъ:

изъ I класса	8
» II »	11
» III »	11

30

3) Прочихъ сословій:

изъ I класса	57
» II »	35
» III »	13

105

в) Исклучено по опредѣленію педагогическаго совѣта училища:

дворянъ	4
купцовъ	4
прочихъ сословій	4

12

Итого выбыло до окончанія полного курса 199

Родъ.	Окончили полный курсъ наукъ.				Выйло до окончанія по роду роцителей.				Исключено по опредѣленію педагогич. совѣта.				Итого отдѣльно.	
	Дворянъ.	Купцовъ.	Прочихъ сословій.	Итого.	Дворянъ.	Купцовъ.	Прочихъ сословій.	Итого.	Дворянъ.	Купцовъ.	Прочихъ сословій.	Итого.	Окончило полн. курсъ.	Выйло до оконч. курса.
1847 . . .	3	1	»	4	6	2	11	19	»	1	»	1	4	20
1848 . . .	1	1	»	3	2	2	4	8	»	»	1	1	3	9
1849 . . .	2	»	2	4	8	»	5	13	»	»	»	»	4	13
1850 . . .	3	»	1	4	8	»	5	13	»	»	»	»	4	13
1851 . . .	3	2	»	5	2	3	7	12	3	1	»	5	5	17
1852 . . .	4	1	2	7	3	2	6	11	»	1	1	2	7	13
1853 . . .	1	»	»	1	4	4	7	15	»	1	1	2	1	17
1854 . . .	4	2	»	9	3	2	6	11	»	»	1	1	9	12
1855 . . .	1	»	4	5	3	4	12	19	»	»	»	»	5	19
1856 . . .	3	»	1	4	2	7	7	16	»	»	»	»	4	16
1857 . . .	3	»	4	8	2	1	9	12	»	»	»	»	8	12
1858 . . .	8	1	3	12	2	»	8	10	»	»	»	»	12	10
1859 . . .	7	2	1	10	2	2	11	15	»	»	»	»	10	15
1860 . . .	6	2	2	11	5	1	7	13	»	»	»	»	11	13
Итого	49	13	25	87	52	30	105	187	4	4	4	12	87	199

Изъ приведенныхъ цифръ явствуетъ:

а) Выйло до окончанія полного курса вдвое болѣе, чѣмъ оканчивало полный курсъ.

б) Средняя цифра ежегодно выбывавших до окончания полного курса будет $14\frac{3}{14}$, а оканчивавших полный курс — $6\frac{3}{14}$.

в) Дворяне окончили полный курс вдвое больше, чем прочих сословий.

г) По воле родителей было до окончания полного курса низших сословий гораздо больше, чем дворян и купцов, вместе взятых.

д) Дворяне выбывали, главным образом, из II класса, купцы — из II и III классов, низшие сословия — из I и II классов. Из III класса до окончания полного курса было всего 30; а из прочих — 157.

Отсюда очевидно:

1) Третий класс уездного училища приносил едва заметную пользу гражданам. Кажется должно считать несомненным то, что если бы полное окончание курса наук в уездном училище не давало ученикам особых прав, то третий класс был бы всегда пуст.

2) Нужно считать случайности, что низшие сословия города и уезда держали детей в училище до окончания курса.

С 1835 г. по 1860 училище приобрело для неподвижной библиотеки 333 названия книг и периодических изданий; в том числе некоторые, впрочем, очень немногие, подарены училищу. Больше всех пополнился исторический отдел, — а за ним словесный. Главным образом, библиотека пополнялась в сороковых годах. В 1840 г. на пополнение библиотек при уездных училищах ассигнована была сумма — 3,000 р. ассигн. Соразмерно с этою суммою составлен был каталог книг, по которому книгопродавец Смирдин обязался выслать в училища книги; но он выслал только на 1,500. Остаток долго лежал неприкосновенным и долежался до той поры, когда предписано было обратить его в экономическую сумму. После этого библиотека пополнялась на счет штатной суммы, а также и жертвуемой почетным смотрителем; а потому выписывалось ежегодно очень и очень немного. Выпискою книг, по прежнему, заведывало министерство и окружное начальство.

Таким образом библиотека пополнялась следующими сочинениями:

I. *Богословие*. Изложение Символа веры православной восточной католической церкви, Муравьева. Православное исповедание като-

лической восточной церкви. Слова и бесѣды: Іоанна Златоуста, Інноцентія, Іліодора. Історія: Филарета (митроп. Московскаго), Інноцентія, Рудакова, Муравьева, Зонтагъ, Гюбнера. О Богослуженіи: Муравьева, Серединскаго, Мансвѣтова. Воскресное Чтеніе, 1839 года. Христіанское Чтеніе, 1854 и 1859 г. Училище благочестія, 5-е изд., 6 частей, 1836—1837 годовъ. Часы Благоговѣнія, 14-е изд., 6 частей, 1837 г. Пища для ума и сердца. Путешествія по святымъ мѣстамъ, Норова и Муравьева. Историческіе словари: а) о святыхъ, прославленныхъ въ Россіи, б) о писателяхъ духовнаго чина, греко-восточной церкви, бывшихъ въ Россіи.

II. *Философія и педагогія.* Начальныя философическія статьи, касающіяся до существа и свойства души человѣческой, Спб., 1791 г. Конрадъ Киферъ, Зальцмана, 1796 г. (на нѣмецкомъ языкѣ). Руководство къ взаимному обученію, Греча. 1820 г. Описаніе способа взаимнаго обученія по системѣ Белла, Ланкастера и другихъ, 1820 г. Нормальный курсъ для первоначальныхъ наставниковъ. Руководство къ педагогикѣ, Ободрова. Метода Жакото. Метода Язвинскаго. Новый и самый легкій способъ въ короткое время выучить дѣтей читать по-русски. О неблагоуразумномъ и превратномъ домашнемъ воспитаніи дѣтей, въ примѣрахъ, по способу Зальцмана, 1-я и 2-я части, 1837 г. Органическое воспитаніе, Шнеля, 1857 г. Другъ дѣтей, 1839 г. Чтеніе для умственнаго развитія малолѣтнихъ дѣтей, 5-е изд. 1838 г. Правоучительныя повѣсти, Бажанова, 1835 г. Правоучительныя повѣсти и притчи, 1842 г. Сельское Чтеніе, князя Одревскаго и Заблоцкаго, кн. 2-я, 1844 г. Библіотека для воспитанія, А. Семена. 5 частей, 1844—45 гг. Разказы о Богѣ, человѣкѣ и природѣ. Чтеніе для дѣтей, 1849 г. Ишимовой: а) Чтеніе для дѣтей 1-го возраста, 1845 г. б) Звѣздочка, 1845—1848 г. Наставленіе о сохраненіи зрѣнія. Деревня, 1859 г. Журналъ для воспитанія (съ 1857 года).

III. *Русскій языкъ и словесность.* Грамматики: Греча, Востокова, Бѣлинскаго, Иванова, Половцева, Пенинскаго (славянская), Классовскаго. Словари: а) отъ комитета по устройству учебныхъ заведеній, 2 части, 1834 г. б) Академическій, 4 тома, изд. 1847 г. Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія русскаго языка, Костыря. Христоматіи: Пенинскаго и Галахова. Курсы теоріи словесности: Аббата Трюблета (1793 г.), Блѣра (1791 г.), Кошанскаго, И. Давыдова, Глаголева, Георгіевскаго, Греча, Магницкаго, Плак-

сина, курсъ гимназическій (4 части, 1851 г.), Буало, Шевырева. Курсы исторіи литературы: Мейнера, Жарри-Манси, Вильмена, Плаксона, Греча, труды по исторіи литературы Венелина. Сочиненія: Аблесимова, Баратынского, Батюшкова, Богдановича, Грибоѣдова, Греча, Горяинова, Дельвига, Державина, Долгорукаго, Императрицы Екатерины II, Жуковского, Загоскина, Измайлова, Карамзина, Кострова, Козлова, Кукольника, Кованьки, Капниста, Лермонтова, Марлинскаго, Милонова, Муравьева, Нелединскаго-Мелецкаго, Нахимова, Пушкина, Сахарова, Судовщикова, Тредьяковскаго, Фонъ-Визина, Филомафитскаго (Ода на торжество 25-го декабря 1814 г.) Хемницера, Хмѣльницкаго, Шихматова-Ширинскаго (Похвал. Слово Императору Александру Благословенному), романъ «Ольги», Объясненіе на сочиненія Державина, Амвросія Могилы (Думки и песни, та ще, де що). Переводы: Времена года, Ламберта. Освобожденный Іерусалимъ — Торквато-Тассо. Телемакъ — Фенелона. Король Лиръ и Венеціанскій купецъ — Шекспира.

IV. *Исторія.* 1) Русская исторія. Лѣтопись Нестора, объясненная Шлецеромъ. Полное собраніе лѣтописей, изд. арх. ком., Т. III, 1841 г. Акты историческіе, изд. арх. ком. 3 тома (1, 2 и 3). Собраніе русскихъ медалей, Выпуски 2-й и 3-й, 1840—1841 гг. Рукописи: Филарета и Жолѣвскаго. Сборникъ, Муханова. *Historica Russiae monumenta.* 1841 г. Исторіи: Карамзина, Полеваго, Погодина, Устрялова, Соловьева, Шульгина и Шакѣва (1852 г.). Сочиненія: Срезневскаго (Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ), Строева, Фридебурга, Воробьева, Вейдемейера, Кошихина, Бутурлина, Михайловскаго-Данилевскаго, Полеваго, Вантышъ-Каменскаго, Терещенка, Маркевича, Бодянскаго, Броневскаго, Павлищева. 2) Всеобщая исторія. Исторіи: Антекиля, Беттигера, Леви, Лоренца, Фольгера, Шлецера. 3) Древняя исторія, Ершова, 24 части, 1824—34 гг., Герена, Ламе-Флѣри, Рославскаго, Арсеньева. 4) Исторія среднихъ вѣковъ, Мишо, де-Мишеля. 5) Сочиненія: Ал. Адама, *Julii Caesaris commentarii de bello Gallico et civili*, С. *Cornelii Taciti opera* — Weise, Ансильона (Т. I, 1838 г.), Корнелій Непотъ — Кошанскаго, Вальтеръ-Скотта, Бурьена и Полеваго — о Наполеонѣ I, Фридрихъ Великій — Кони, Прогулка русскихъ въ Помпеѣ — Левшина, О Египтѣ — Клото Бея, О китайской Имперіи — П. Орлова, Скандинавія и ея поклонники — Венелина, Краткая исторія и географія Сербіи, изображеніе характера и содержанія новой исторіи — Шульгина (1838 г.). Историческія карты — Зуева.

V. *Географія и статистика*. Географіи: Колошина, Бардовскаго, Соколовскаго, Павловскаго, Шульгина, Ободовскаго, Мейса и Мишло. Математическія и физическія географіи: Ободовскаго, Мальтъ-Брёна, начальныя основанія космографіи. Ландкарты и атласы: К. Риттера, Глостера, Максимовича, Зуева, Воцинина, Адами, Симашко. Путешествія: Дюмонъ-Дюрвиля, Гумбольдта. Землеописанія: Гейма и Брута. Сѣверный полюсъ и арктическія открытія. Замѣчанія о Сибири, Корнилова. Енисейская губернія, Степанова. Обзорѣніе городовъ Россійской Имперіи въ 1833 году. Описаніе Оренбургской губерніи, І. Дебу. Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ, Булгарина, 6 частей, 1837—38 гг. Сочиненія по статистикѣ: Зябловскаго, Рославскаго, Арсеньева, Андросова, Ободовскаго.

VI. *Естественныя науки и математика*. По физикѣ: Перовщикова, Лапшина, Бермана. По естественной исторіи: Морица, Кукольника, Жильберта, Щеглова, Двигубскаго, Усова, Фишера (ориктогнозія), Анненкова (простонародныя названія русскихъ растений). Ариметики: Больмана, Мудрова, Щеглова, Буняковскаго. Алгебры: Бурдона, Фурси. Геометріи: Лакруа, Бусе, Гурьева, Больмана. Руководство къ межеванію, основанное на первыхъ 4-хъ дѣйствіяхъ ариметики. Руководство къ производству съемки, межеванія и нивелированія, Волотова. По математикѣ: Перовщикова, Франкера, Белявена, Вольфа, Фусса, *Lectiones elementares mathematicae* (1726 г.) Изложеніе астрономіи, Гершеля, перев. 1838 г. По механикѣ и технологіи: Лансдорфа, Ястржембскаго, Франкера, Каллена, Скобликова.

VII. *Періодическія изданія*. Журналъ минист. народнаго просвѣщенія (за всѣ годы). Посредникъ, 1840 г. Сынъ Отечества, 1840—1841 г. Библіотека для чтенія, 1839—1841 г. Москвитинъ 1841 г. Молодикъ, 1844 г. Труды вольнаго экономическаго общества, 1854—1858 г. Южно-русскій Сборникъ, Метлинскаго. Вѣстникъ промышленности, 3 тома, 1858 г. Извѣстія 2-го отдѣленія Императорской академіи наукъ, томы 2-й и 3-й.

VIII. *Смѣсь*. Сводъ законовъ. Спеціальныя узаконенія. Сенатскія вѣдомости. Руководства по классу чистописанія и рисованія. Начальныя основанія римскаго частнаго права. Древнѣйшее русское право, Эверса. Бесѣды дяди съ племянникомъ о политической экономіи. Анекдоты Суворова. Три сочиненія по архитектурѣ.

Составъ библіотеки показываетъ: а) книги выписывались безъ строгаго разбора, что, въ свою очередь, показываетъ, что руково-

дившіе выпискою небрежно относились къ этому весьма важному предмету при училищѣ; б) бібліотека могла много помогать дѣлу обученія: было чѣмъ, кромѣ схоластики, механизма, заняться и ученикамъ и учителямъ; в) начиная съ 1845 года для бібліотеки не выписывались политическіе и литературные журналы и газеты. Это явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что чиновники училища, имѣя поддержку отъ нѣкоторыхъ изъ дворянъ и мѣстныхъ жителей, выписывали журналы и газеты на свой счетъ, а потому признавали напраснымъ выписывать то же самое собственно для бібліотеки.

Б. Сумское уѣздное училище въ 1861—1863 годахъ.

1861—1863 годы въ жизни Сумскаго уѣзднаго училища представляютъ усиліе педагогическаго совѣта училища улучшить учебную часть, на основаніи главныхъ и частныхъ принциповъ современной педагогикіи и собственнаго опыта.

Одновременно съ развитіемъ педагогической литературы въ Россіи въ Сумскомъ уѣздномъ училищѣ не могъ произойти поворотъ къ лучшему. Въ то время, когда возникшіе педагогическіе журналы, равно какъ и другіе, отчасти, горячо принялись за учебную часть училищъ, когда учителя учебныхъ заведеній стали вдумываться въ свое дѣло; — учителямъ Сумскаго уѣзднаго училища было не до того: они со дня на день ожидали перемѣщенія на высшія должности.... Случилось такъ, что перемѣщенные замѣнены были такими, для которыхъ служба въ Сумскомъ уѣздномъ училищѣ была переходнымъ состояніемъ.

Въ 1861 г. эти неблагопріятныя для училища обстоятельства уступили свое мѣсто другимъ и — дѣла пошли совсѣмъ иначе, чѣмъ прежде. Составился штатъ, по видимому постоянный, изъ молодыхъ людей, достаточно приготовленныхъ для своихъ обязанностей. Въ то же время г. попечитель округа вмѣнилъ педагогическимъ совѣтамъ училищъ въ непремѣнную обязанность два раза въ мѣсяцъ дѣлать засѣданія для обсужденія педагогическихъ вопросовъ. Совѣту прибавилось дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширилась его самостоятельность и усилилось значеніе.

Педагогическія бесѣды состояли въ томъ, что одинъ изъ учителей читалъ свою записку о предметѣ, относящемся до преподаванія его предмета, или о другомъ чемъ, а прочіе члены совѣта слу-

пали. Чтеніє не було прерываемо. Послѣ чтенія, шли сужденія и диспуты о вопросѣ, предложенномъ въ запискѣ. Дѣло оканчивалось принятіємъ или непринятіємъ мнѣнія референта, по большинству голосовъ.

За три года педагогическій совѣтъ для улучшенія училища сдѣлалъ и много, и не много. Много потому, что теперь вы не встрѣтите въ училищѣ той рутины, которая столько времени царила въ немъ. Собственныя познанія, опытъ и наблюденія учителей, а главнымъ образомъ педагогическая литература дали имъ возможность вести преподаваніе болѣе раціонально, чѣмъ прежде. Если педагогическій совѣтъ не успѣлъ обозрѣть частныхъ по преподаванію, за то обсудилъ общее по каждому предмету. Но совѣтъ сдѣлалъ и немного. Стремясь улучшить учебную часть, совѣтъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ устава; а потому въ этомъ стремленіи онъ ограничился только улучшеніемъ методовъ и способовъ преподаванія, и введеніемъ новыхъ, лучшихъ руководствъ и учебныхъ пособій, — съ дозволенія начальства. Но улучшая и измѣняя въ училищѣ, что возможно было по силамъ и по праву, педагогическій совѣтъ, съ теченіемъ времени, увидѣлъ, что онъ далеко не достигаетъ желаемой цѣли; увидѣлъ, далѣе, что полное улучшеніе возможно подъ условіемъ радикальной реформы по учебному курсу наукъ уѣзднаго училища. Дѣло показало, что измѣненіе — въ смыслѣ улучшенія — метода и способа преподаванія науки влечетъ за собою совершенное измѣненіе содержанія ея, по объему и плану, что безъ сего послѣднего мало пользы отъ улучшенія методовъ и способовъ преподаванія. Но произвести радикальную реформу въ устройствѣ учебного курса совѣтъ былъ не вправѣ, а потому онъ и ограничился только обсужденіемъ вопросовъ о методахъ и способахъ преподаванія. Все это и улучшено, но не приводитъ къ вполнѣ отраднымъ результатамъ.

Предметомъ педагогическихъ бесѣдъ совѣта было, главнымъ образомъ, обученіе. Бесѣдъ было не столько, сколько желало начальство: въ теченіе трехъ лѣтъ ихъ было 24; изъ нихъ 10 касательно преподаванія предметовъ уѣзднаго училища, а прочія по разнымъ предметамъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, а также воскресной школы.

Относительно преподаванія совѣтъ окончательно пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

а) По Закону Божію. Изученіе Закона Божія во II и III классахъ

по катихизису преосв. Филарета, согласно заключенію законоучителя, совѣтъ призналъ малополезнымъ. Катихизисъ — учебникъ, краткій по изложенію, но очень полный по содержанію. Чтобы ученикъ усвоилъ мысль, истину, выраженную словами катихизиса, преподавателю приходится долго останавливаться на объясненіи почти каждаго слова. Но при такомъ преподаваніи, законоучитель пройдетъ въ годъ очень мало, далеко не пройдетъ всего, положеннаго по уставу. Оставить же преподаваніе катихизиса безъ надлежащаго подробнаго толкованія мыслей и словъ — вещь вполнѣ безотрадная. Вотъ почему совѣтъ призналъ необходимымъ — отмѣнить преподаваніе Закона Божія по катихизису, особенно первой части. Совѣтъ опредѣлилъ: истины св. вѣры преподавать такъ: 1) «выбирать изъ священнаго писанія, преимущественно, — новаго завіта, тѣ главы или мѣста, въ которыхъ яснѣе и полнѣе преподаны истины св. вѣры, — прочитывать ихъ вмѣстѣ съ учениками на славянскомъ и русскомъ языкахъ, объяснять ихъ и важнѣйшіе тексты заставлятъ учениковъ заучивать наизусть; 2) ученіе о таинствахъ св. церкви, которое въ священномъ писаніи изложено кратко и неполно, изучать по катихизису, такъ какъ въ немъ эта часть изложена яснѣе другихъ; 3) катихизисъ оставить руководствомъ — въ качествѣ программы — только для законоучителя — Въ послѣднее время, независимо отъ преподаванія обязательныхъ уроковъ по Закону Божію, законоучитель еженедѣльно употребляетъ 1 часъ для чтенія и объясненія новаго завіта. Это бываетъ, по опредѣленію совѣта, по субботамъ. Законоучитель принялъ за правило читать и объяснять, главнымъ образомъ, воскресные евангелія и апостолы, такъ какъ въ воскресные дни всегда бываетъ мало времени для полнаго толкованія. Инициатива этого вполнѣ раціональнаго нововведенія принадлежитъ директору училищъ.

б) По русскому языку. Въ августѣ 1863 г. учитель русскаго языка заявилъ, что, по его понятію, русскій языкъ слѣдуетъ преподавать въ такомъ порядкѣ: въ I и II классахъ по приготовительному курсу русскаго языка, составленному Михельсономъ; — въ III классѣ — придерживаясь грамматики Востокова. Кромѣ того, во II полугодіи въ III классѣ предположилъ дать краткое повятіе о Ломоносовѣ, Карамзинѣ, Крыловѣ, Пушкинѣ и Гоголѣ... Книга Паульсона избрана руководствомъ для практическихъ упражненій при изученіи русскаго языка. На диктовку назначилъ по одному классу въ недѣлю во II и III классахъ. Въ первыхъ двухъ классахъ бо-

лѣе практика, чѣмъ теорія; въ III классѣ прежде теорія, потомъ приложеніе правилъ къ дѣлу. Совѣтъ не вполне согласился съ мнѣніемъ учителя русскаго языка, и замѣтилъ ему: «1) Нѣтъ никакой надобности въ III классѣ строго держаться руководства Востокова, такъ какъ: а) ученіе о предложеніяхъ должно быть преподано обширнѣе, чѣмъ у Востокова; б) главу объ управленіи падежей естественнѣе пройти при изученіи этимологій, равно какъ и правила правописанія, касающіяся словъ, отдѣльно взятыхъ. 2) Диктовка не должна быть единственнымъ письменнымъ упражненіемъ; въ III классѣ диктовку слѣдовало бы замѣнить другого рода письменными упражненіями».

Вопросъ рѣшенъ неудовлетворительно; но на это есть причины. Учитель русскаго языка — молодой педагогъ. Онъ еще не успѣлъ довольно всмотрѣться въ свой предметъ съ дидактической стороны, еще не успѣлъ обнять его до подробностей; а потому методъ и способъ преподаванія русскаго языка еще не установились правильно, не опредѣлились точно и подробно. Въ дидактическомъ отношеніи русскій языкъ — самый трудный изъ всѣхъ учебныхъ предметовъ уѣзднаго училища. Отъ молодаго учителя, практически не приготовившагося къ преподаванію русскаго языка, невозможно требовать вполне рациональнаго преподаванія. Положимъ, онъ знакомъ съ сущностію метода и способа преподаванія русскаго языка; но если не овладѣлъ всѣми частностями, то дѣло не можетъ пойти хорошо. Совѣтъ иногда (т. е. когда членамъ совѣта хорошо знакомо дѣло преподаванія русскаго языка) можетъ помочь молодому, неопытному учителю русскаго языка, но только въ главномъ, въ общемъ; можетъ указать учителю путь, средства; но не можетъ вести его шагъ за шагомъ, не можетъ руководить его, какъ ему въ каждомъ случаѣ пользоваться указанными ему средствами. Логика и психологія — вотъ главные, руководящіе силы для молодаго учителя, — вотъ свѣтъ, свѣтящій ему во всякое время, на каждомъ шагу. И для другихъ учителей эти науки необходимы, но для учителя русскаго языка — въ особенности. Если кто изъ учителей, то учитель русскаго языка въ особенности долженъ ясно сознать, какъ идетъ и можетъ идти естественное развитіе умственныхъ способностей дитяти. Въ послѣднее время учителямъ русскаго языка много помогла педагогическая литература, а наиболѣе Паульсонъ и Михельсонъ, особенно же, по нашему разумію, Ушинскій.

в) По арифметикѣ. Согласно съ мнѣніемъ учителя арифметики, совѣтъ призналъ наилучшимъ преподавать арифметику такъ: 1) Учитель долженъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, практическую сторону предмета и развитіе умственныхъ способностей. Главное занятіе — задачи и умственные вычисленія. 2) Простыя и именованныя числа должны идти рука объ руку. 3) Таблицъ умноженія и т. п. ученики не должны учить наизусть; чисто механически. Всѣ знанія ученика по арифметикѣ — результатъ собственнаго размышленія, — подъ руководствомъ учителя, который не предрѣшаетъ задачи, но старается довести самаго ученика узнать, какъ рѣшить задачу, какъ найти требуемое число. 4) Большихъ чиселъ при задачахъ не употреблять; заниматься болѣе именованными числами, чѣмъ отвлеченными. 5) По программѣ положено о квадратахъ и кубахъ проходить во II классѣ, а объ отношеніяхъ и пропорціяхъ — въ III; — поступать наоборотъ, такъ какъ глава о квадратахъ и кубахъ труднѣе главы объ отношеніяхъ и пропорціяхъ, и понятіе о квадратахъ и кубахъ яснѣе можетъ усвоиться при знакомствѣ съ площадями и тѣлами. 6) Главу о квадратахъ и кубахъ проходить тогда, когда изъ геометріи будутъ идти уроки объ измѣреніи площадей и объемовъ.

г) По геометріи. Отвлеченность должна быть устраняема. Первое мѣсто должны занимать задачи: ихъ черченіе и численное рѣшеніе. При черченіи должна преслѣдоваться точность; почему ученики должны чертить не отъ руки, а при помощи инструментовъ. Училище должно имѣть необходимое количество готовальней. Училище приобрѣло всѣ геометрическіе инструменты, необходимыя для практическихъ упражненій учениковъ.

д) По исторіи. По вопросу о преподаваніи исторіи было два заведенія. Вопросъ рѣшенъ неудовлетворительно. Обращено было вниманіе на способъ преподаванія. Признано наилучшимъ преподавать такъ: учитель долженъ читать въ классѣ § по книгѣ, назначенной въ руководство, съ толкованіями, имѣющими цѣлю доставить ученикамъ возможность сознательно усвоить урокъ. Учебникъ признанъ необходимою принадлежностію ученика. Принимая во вниманіе: а) что для ученика, чтобы усвоить урокъ изъ исторіи, необходимо повтореніе, б) — случаи пропуска уроковъ учениками, — совѣтъ нашелъ неудобнымъ ограничить преподаваніе исторіи одними классными занятіями учителя, безъ задаванія уроковъ по руковод-

ству. По русской исторіи рѣшено дополнять учебникъ чтеніями изъ исторіи Иловайскаго.

Опытъ показалъ, что независимо отъ метода и способа преподаванія, т. е. какъ бы хорошъ ни былъ методъ и способъ преподаванія, курсъ исторіи нельзя пройти съ полнымъ успѣхомъ, въ томъ объемѣ, какой назначенъ по уставу. По уставу назначено пройти — во II кл. всеобщую исторію Берте, въ III кл. — русскую исторію Устрялова. Какъ во II кл., такъ и въ III кл. на исторію назначено по 2 урока въ недѣлю. Исторія Берте состоитъ изъ §§ 101, заключающихъ въ себѣ около 1,300 собственныхъ именъ; начиная съ средней исторіи, въ руководствѣ что ни строка, то фактъ. На усвоеніе этого матеріала учитель имѣетъ отъ 60—70 уроковъ въ году. Въ 60—70 уроковъ, изъ коихъ не менѣе 20 нужно употребить на повтореніе, рѣшительно невозможно усвоить ученику II кл. §§ 101. По § 3 на урокъ нельзя назначать много; назначается по § 1. Почему во II кл. учитель проходитъ: сколько успѣетъ: иногда до новой исторіи, а иногда до 2 періода средней. Оканчиваетъ всеобщую исторію въ III кл. Но это обстоятельство отнимаетъ много времени, назначеннаго для русской исторіи. Въ III кл. учителю приходится идти скорымъ шагомъ, урокъ за урокомъ, не озираясь.

е) По географіи. Отноительно преподаванія географіи было два засѣданія педагогическаго совѣта. Учебникъ Ободовскаго признанъ неудовлетворительнымъ руководствомъ: обильный именами географическихъ предметовъ онъ мало уясняетъ ихъ; онъ неудовлетворителенъ и по плану. Онъ не выведенъ вовсе изъ употребленія, но ученики пользуются имъ только отчасти: при изученіи политической географіи. Суша, вода и воздухъ изучаются по Семенову. Географическій матеріалъ признано изучать такъ: 1) по сродству предметовъ, т. е. всѣ предметы одного рода изучать совмѣстно; при этомъ обращать вниманіе, примѣняясь къ понятіямъ учениковъ, на законы, выражаемые однородными предметами; 2) по мѣстностямъ, т. е. изучать одновременно всѣ предметы данной мѣстности; при чемъ, тоже, указывать законы, выражаемые совокупностію всѣхъ предметовъ мѣстности. Каждый урокъ сопровождается черченіемъ картъ. Названія географическихъ предметовъ ученики не пишутъ на своихъ картахъ; на нихъ означаются только тѣ предметы, которые встрѣчаются во время урока и назначаются на урокъ. Такимъ образомъ, начерченные учениками карты — дѣйствительное вы-

раженіе не всего географическаго матеріала, а только того, что было имъ преподаано учителемъ. Этими картами они руководствуются при изученіи уроковъ; по нимъ отвѣчаютъ учителю и на экзаменѣ. Почему они чертятъ эти карты не «отъ руки», а съ оригинала. Черченіемъ отъ руки они отдѣльно упражняются. Руководствомъ принять атласъ Симашко. Кромѣ ландкартъ и атласовъ, вѣрно передающихъ только горизонтальныя формы частей суши, учитель географіи признаетъ необходимыми, при изученіи географіи, еще слѣдующія пособія: 1) карты, растушеванныя такъ, чтобы очевидно былъ рельефъ страны; 2) изображенія разрывовъ материковъ въ разныхъ направленіяхъ; 3) картины горъ и другихъ предметовъ природы; 4) ландшафты мѣстностей. При теперешнемъ состояніи учебниковъ и пособій по географіи ученикъ не въ состояніи достигать живыхъ и ясныхъ представленій и понятій о предметахъ суши.

Опытъ убѣждаетъ, что курсъ географіи устроенъ неудовлетворительно. Въ первомъ классѣ достаетъ времени для надлежащаго изученія матеріала, положеннаго по уставу и программѣ, но въ III кл., а особенно во II, — количество времени не соотвѣтствуетъ количеству матеріала. Во II кл. назначено пройти государства сѣверной и средней Европы, при 2-хъ урокахъ въ недѣлю. Но на изученіе государства Россійскаго учитель употребляетъ всю сентябрьскую треть; на окончаніе курса остается не болѣе 3 мѣсяцевъ, не болѣе 20 уроковъ, за исключеніемъ времени необходимаго для повторенія. Но въ 20 уроковъ съ учениками II кл. можно хорошо пройти только физическую географію. Поэтому учителю географіи приходится чѣмъ нибудь пожертвовать. При этой необходимости, въ Сумскомъ уѣздномъ училищѣ обширнѣе преподается физическая географія, а изъ политической — самое необходимое.

Говоря вообще, по улучшенію учебной части училища, педагогическій совѣтъ достигъ слѣдующихъ пріятныхъ результатовъ. Схоластицизмъ изгнанъ изъ училища. Наглядность составляетъ главное, первое условіе преподаванія всѣхъ предметовъ. Главная забота учителей — сознательное усвоеніе учениками знаній, развитіе самостоятельности учениковъ. Въ преподаваніи учителя идутъ отъ частнаго къ общему. Хотя въ дѣятельности учителей, въ ихъ убѣжденіяхъ нѣтъ полной гармоніи, хотя требованія современной педагогикі далеко не всѣ осуществляютъ; тѣмъ не менѣе желанія и стремленія совѣта и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу производятъ одно пріятное ощущеніе.

Къ числу нетронутыхъ совѣтомъ вопросовъ относится прежде всего вопросъ о дисциплинѣ и вообще объ училищныхъ порядкахъ. Замѣчательно, что совѣтъ училища идетъ какъ бы параллельно съ направлениемъ педагогическихъ журналовъ: до 1863 г. педагоги, главнымъ образомъ, писали объ учебной части училищъ, дисциплина стояла на второмъ планѣ, и училище отодвинуло послѣдній вопросъ на второй планъ; тогда какъ обученіе и дисциплина, — по убѣжденію нѣкоторыхъ педагоговъ, — вещи нераздѣлимыя. Гдѣ плохая дисциплина, тамъ плохо идетъ и учебная часть. Гдѣ нѣтъ раціональной дисциплины, тамъ не раціонально идетъ и развитіе учащихся. Это весьма ощутительно и въ Сумскомъ уѣздномъ училищѣ. Отсутствие дисциплины въ училищѣ и присмотра за учениками виѣ стѣнъ училища на каждомъ шагѣ оказываетъ вредное вліяніе на учащихся и по отношенію къ успѣшности и по отношенію къ нравственности учениковъ.

Въ настоящее время училищный порядокъ очень простъ. Правиль, служащихъ ученикамъ руководствомъ, очень мало. Виѣ класса ученики ведутъ себя, какъ знаютъ: совершенный просторъ для произвола дѣтей, часто въ домѣ родителей оставленныхъ безъ всякаго присмотра. Вотъ почему въ Сумскомъ училищѣ не рѣдки примѣры, что отличный ученикъ въ I классѣ, во II классѣ становится никуда негоднымъ, отличный ученикъ во II классѣ — въ III классѣ оканчиваетъ ученіе послѣднимъ. Съ другой стороны, училище не можетъ похвалиться тѣми фактами, что оно дурныхъ дѣлало хорошими; тогда какъ оно должно стремиться именно къ тому, чтобы очищать, исправлять, направлять, возвышать нравственную натуру своихъ питомцевъ. Для присмотра за учениками въ классѣ есть дежурные ученики и учителя, которые, главнымъ образомъ, обращаютъ вниманіе на то, чтобы не было большихъ шалостей, какъ-то: дракъ и т. п., и чтобы ученики своевременно послѣ перемѣнъ собирались въ классъ.

Въ классахъ замѣчается, главнымъ образомъ, слѣдующій за учениками порокъ: кража вещей товарищей. Виѣ классной жизни учениковъ этотъ порокъ повторяется чаще и въ болѣе грязномъ видѣ: такъ лѣтомъ нѣкоторые ученики воруютъ рыбу у рыболововъ, на рѣкѣ. Лѣто, при отсутствіи дисциплины и присмотра за учениками, рѣшительно увлекаетъ учениковъ; послѣ лекцій всѣ они, отъ обѣда до вечера, на рѣкѣ, въ кустахъ, ловятъ рыбу, гоняютъ птицъ; книги и уроки рѣшительно забрасываются. Случаевъ исключенія изъ

училища за пороки, въ данный періодъ времени, было два: одинъ изъ I класса, другой — изъ III кл. Послѣдній былъ уже удостоенъ аттестата; но какъ онъ, наканунѣ акта, разломавъ въ училищномъ шкафѣ замокъ, укралъ принадлежащіе училищу рисунки, то и опредѣлили не выдать ему аттестата. Наказанія за обыкновенныя, свойственныя дѣтскому возрасту шалости въ классѣ — не формулированы и употребляются, безразлично, слѣдующія: колѣностояніе, лишеніе прогулки во время перемѣны. За лѣность ученикъ оставляется въ классѣ послѣ лекцій и сидитъ до той поры, пока додѣлаетъ заданное дѣло.

Учащихся въ 1861 г. оставалось 74; въ сентябрѣ поступило 32; въ теченіе года вышло до окончанія полнаго курса 19; окончило курсъ 11.

Къ 1862 г. оставалось 76; поступило 24; вышло до окончанія курса 25; окончило курсъ 6.

Къ 1863 г. оставалось 69; поступило 20; вышло до окончанія курса 17; окончило курсъ 14.

По 3-хъ-лѣтней сложности, ежегодно училось 70, оканчивало курсъ 10, выбывало до окончанія 20. Принималось въ I классъ ежегодно среднимъ числомъ 25; переводимо было изъ класса въ классъ $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$ и менѣе $\frac{1}{2}$. Въ 1863 г. въ I кл. экзаменовалось 34 учен., удостоено перевода во II кл. 13; во II кл. экзаменовалось 21 учен., переведено въ III кл. 8.

Цифры показываютъ, что учебная часть училища находится не въ удовлетворительномъ состояніи, но что училище по меньшей мѣрѣ выполняетъ свою задачу, отвѣчаетъ своему назначенію.

Нельзя не обратить вниманія на три печальныя явленія, выражаемыя цифрами: во 1-хъ, значительное количество учащихся ежегодно выбываетъ до окончанія курса; во 2-хъ, мало оканчиваетъ полный курсъ; въ 3-хъ, очень мало переходитъ изъ класса въ классъ.

Первое явленіе вполне обуславливаетъ другое: чѣмъ больше будетъ учениковъ изъ училища, тѣмъ меньше останется ихъ къ окончанію полнаго курса. Въ значительномъ отливѣ учащихся изъ уѣзднаго училища до окончанія полнаго курса нѣкоторые видятъ живое доказательство того, что уѣздное училище, по своему курсу, выше потребностей гражданъ уѣздныхъ городовъ. Это не совѣтъ вѣрное заключеніе относительно города Сумъ. Причиною тому, что нѣкоторые родители берутъ своихъ дѣтей изъ училища до окончанія ими полнаго курса, не то часто, что родители не желаютъ дать

образование своимъ дѣтямъ такое, какое даетъ уѣздное училище, а домашнія обстоятельства. Въ Сумское уѣздное училище поступаютъ дѣти такихъ родителей, которые желаютъ, чтобы ихъ дѣти непременно окончили полный курсъ. Сколько бы ни пробылъ въ училищѣ сынъ такого родителя, онъ не возьметъ его до окончанія полного курса; и домашнія обстоятельства способствуютъ къ тому. Дѣти такихъ родителей почти всегда оканчиваютъ полный курсъ, исключенія бываютъ въ случаѣ неспособности мальчика или дурнаго поведенія. Но въ Сумское уѣздное училище опредѣляютъ своихъ дѣтей и тѣ родители, которые не знаютъ навѣрное, окончатъ ли ихъ дѣти полный курсъ, или нѣтъ, и сколько имъ придется быть въ училищѣ, — хотя они и пламенно желаютъ, чтобы ихъ дѣти окончили полный курсъ въ уѣздномъ училищѣ. Такіе родители держатъ въ училищѣ своихъ дѣтей до тѣхъ поръ, пока представится случай отдать дѣтей «хозяину» — купцу въ мальчики. Эти родители не богаты; ихъ дѣти дома — лишніе члены.

Что же касается того, что очень ограниченное число учениковъ въ достаточной, для перехода въ высшій классъ, степени усвоиваетъ преподаваемое, то этому причиною слѣдующія обстоятельства. Учители не имѣютъ на учениковъ достаточнаго нравственнаго вліянія; ученики на столько не уважаютъ учителей — училище, чтобы добросовѣстно, усердно заниматься приготовленіемъ уроковъ. Внѣшнія побудительныя мѣры училища очень слабы, а потому и весьма мало дѣйствительны. За безуспѣшность не наказываютъ учениковъ, а дѣлаютъ только выговоры и оставляютъ иногда въ классѣ доучивать урокъ. Эти мѣры рѣшительно не дѣйствуютъ на волю учениковъ. Въ ходу мѣра карательная: не переводъ въ высшій классъ. Эта мѣра — непрактична, нераціональна, бесполезна, даже вредна. Училище очень ошибается, поставивъ себя въ такія отношенія къ ученикамъ, въ какихъ обыкновенно находятся профессеры къ своимъ слушателямъ-студентамъ. Родители никакого вниманія не обращаютъ на занятія дѣтей въ училищѣ и дома. Многіе сами отнимаютъ у дѣтей время для занятій, навязывая имъ различныя обязанности. Зимой не даютъ имъ огня, не позволяютъ сидѣть по вечерамъ, укладываютъ ихъ спать, когда сами ложатся, — часовъ въ 6—7. Другіе скупаются приобрести для дѣтей учебники, учебныя пособія и прочія классныя принадлежности. Нѣкоторые въ учебное время берутъ дѣтей съ собою на ярмарки, почему ученики пропускаютъ по 100, 200 уроковъ въ годъ. Сами ученики, не встрѣчая

въ училищѣ строгаго взысканія за пропуски уроковъ безъ уважительной причины, часто не ходятъ въ классъ. Приходское училище мало подготовляетъ учениковъ къ уѣздному училищу: поступающіе изъ приходскаго училища въ I кл. уѣзднаго, во 1-хъ, не имѣютъ достаточныхъ познаній, во 2-хъ, не приучены къ труду, самостоятельности, въ 3-хъ, рѣшительно не развиты. Курсъ II и III классовъ оказывается для учениковъ труднымъ, обширнымъ, непосильнымъ. Чтобы успѣшно пройти курсъ II класса, ученикъ долженъ дома усидчиво и непрерывно работать; а къ этому онъ не приученъ. Даровитый мальчикъ справляется, посредственный до апатіи и рѣшительно бросаетъ книгу. А потому къ концу года оказываются съ достаточными успѣхами только даровитые ученики и, притомъ, аккуратно посѣщавшіе уроки, а изъ посредственныхъ — тѣ, которые не пропускали уроковъ и у которыхъ, притомъ, счастливая домашняя обстановка.

Матеріальныя средства училища состоятъ, кромѣ штатной суммы, изъ пожертвованной и собираемой за ученіе. Почетный смотритель ежегодно жертвуетъ 350 руб.; изъ нихъ 150 руб. въ пользу училища, 150 руб. — на награды учителямъ и 50 руб. на училищную библіотеку. Отъ пожертвованной купцомъ Лисенковымъ, на надобности училища, суммы оставалось къ 1861 году 300 руб. Суммы, собираемой за ученіе, къ 1861 году оставалось 433 руб. 50 коп.; въ 1861 — 63 года поступило 577 руб. 50 коп.

Въ 1861 — 63 гг. на хозяйственные расходы по училищу употреблено, изъ разныхъ источниковъ, 1,177 руб. 21½ к.; на награды учителямъ 780 руб.; на библіотеку и учебныя пособія 625 р. 7 к. Въ 1862 — 63 гг. выписано для неподвижной училищной библіотеки 76 названій книгъ. Такъ какъ Сумская общественная библіотека предоставила учителямъ право пользоваться чтеніемъ ея книгъ и журналовъ, то педагогическій совѣтъ училища призналъ не нужнымъ выписывать для училищной библіотеки періодическія изданія, за исключеніемъ педагогическихъ журналовъ; а потому училище выписывало только лучшія современныя ученыя сочиненія по всѣмъ отраслямъ наукъ, за исключеніемъ медицинскихъ. Сравнительно съ прежнимъ, библіотека очень улучшилась. Въ прежніе годы, при меньшихъ средствахъ, сравнительно съ настоящими, много денегъ употреблялось на выписку журналовъ и газетъ, такъ что на ученыя сочиненія оставалось весьма и весьма мало, а потому и приобрѣталось послѣднихъ не болѣе 3 — 4 въ годъ.

По внутреннему и внешнему порядку, по составу учителей, по способам преподавания и по успехам учениковъ, Сумское уѣздное училище одно изъ лучшихъ по Харьковской дирекціи.

II. Приходское училище.

Сумское приходское училище учреждено было въ 1834 г.; съ этимъ вмѣстѣ закрыто было низшее отдѣленіе I класса уѣзднаго училища. Вновь образованное приходское училище, по курсу наукъ, въ первое время было ничто иное, какъ прежнее низшее отдѣленіе I класса уѣзднаго училища, не смотря на то, что еще въ 1830 г. былъ въ Сумахъ кандидатъ университета Садовскій для сообщенія учителямъ способа взаимнаго обученія и вычисленія на счетахъ. Введеніе въ приходское училище способа взаимнаго обученія и преобразование училища въ школу взаимнаго обученія осуществилось въ 1840 г. Съ того времени не было существенныхъ перемѣнъ въ училищѣ относительно учебнаго курса.

По 1862 г. жизнь училища протекла безъ всякихъ тревоженій, не отличаясь, въ сущности, ничѣмъ отъ своихъ собратій по ремеслу. И обязанность его, и способы преподаванія были таковы, какъ и въ равныхъ ему училищахъ.

Трудно по цифрамъ дѣлать заключенія о результатахъ обученія въ прежніе годы, а потому мы остановимся на настоящемъ. Приходское училище есть самостоятельное низшее учебное заведеніе, но въ то же время оно есть и приготовительное къ уѣздному училищу. На самомъ дѣлѣ оно, главнымъ и, можно сказать, исключительнымъ образомъ, есть приготовительное училище къ уѣздному; ибо окончившіе въ немъ полный курсъ почти всѣ держатъ экзаменъ для поступленія въ уѣздное; а съ другой стороны уѣздное училище только и держится приходскимъ. Смотря на приходское училище не какъ на приготовительное къ уѣздному, а какъ на низшее учебное заведеніе, мы должны сказать, что оно достигаетъ своей цѣли вполне, по той обязанности, какая ему назначена. Ему назначено преподавать дѣтямъ главнѣйшія религіозно-нравственныя познанія, въ томъ объемѣ, какой находится въ «начаткахъ христіанскаго ученія», научить ихъ читать и писать и первымъ четыремъ дѣйствіямъ надъ простыми числами — изъ ариметики; короче — сдѣлать ихъ грамотными. Училище и исполняетъ эту обязанность, хотя и не всѣ выходятъ изъ него по

окончаніи полного курса съ равными свѣдѣніями. Фактически, формально оно достигаетъ хорошихъ результатовъ и какъ приготовительное училище къ уѣздному, ибо имѣя ежегодно отъ 50 до 32 учащихся, оно ежегодно приготовляетъ для перваго класса уѣзднаго училища отъ 25—15 учениковъ. Нельзя не замѣтить, при этомъ, что и по понятію начальства, успѣхи въ Сумскомъ прих. училищѣ болѣе, гораздо болѣе, нежели хороши. Но по моему понятію успѣхи въ приходскомъ училищѣ хороши не потому, что они въ самомъ дѣлѣ хороши, а только потому, что кажутся и признаются такими. Училище уѣздное принимаетъ учениковъ приходскаго училища съ слѣдующими познаніями. Знающій, по закону Божію, главнѣйшія молитвы, кое-что изъ исторіи ветхаго и новаго завіта, символъ вѣры, Отче нашъ и заповѣди съ краткими толкованіями — принимается, хотя и обнаружитъ сбивчивыя понятія, — лишь бы не молчалъ на вопросы законоучителя. По русскому языку признается достойнымъ къ поступленію въ училище тотъ, кто читаетъ по-русски и по-славянски съ небольшими ошибками, хотя и очень медленно читаетъ. Нужно замѣтить, что небольшими ошибками считаются тѣ ошибки, когда ученикъ, читая, дѣлаетъ на строкѣ не болѣе, какъ одну ошибку. Знанія первыхъ четырехъ дѣйствій надъ простыми числами посредственны, часто сбивчивы, малосознательны; скорыхъ соображеній и вычисленій не встрѣчается. Такія познанія учениковъ приходскаго училища признаются вообще хорошими и удовлетворительными для поступленія въ I классъ уѣзднаго, на томъ основаніи, что какъ законъ Божій, такъ и ариметика проходятся въ I кл. уѣзднаго училища съ начала. Что касается недостаточныхъ успѣховъ въ чтеніи, то предполагается, что чтеніе можетъ быть и должно быть усовершенствовано въ I классѣ. Но въ I классѣ, въ самомъ дѣлѣ, очень мало времени можетъ доставаться на долю чтенія, какъ особеннаго занятія; занятія учителя русскаго языка довольно различны. При такихъ недостаточныхъ познаніяхъ по учебному курсу, ученики приходскаго училища, поступающіе въ уѣздное, — дѣти далеко неразвитыя. Упражняема была память словъ, а не и мыслей вмѣстѣ. Соображенія, даже и въ самыхъ простыхъ случаяхъ, нѣтъ. Пониманіе выученнаго, объясненнаго стоитъ на степени, низшей той, какая могла быть, судя по возрасту. Вообще развитіе силъ души мало было затрогиваемо. А потому на ученика приходскаго училища не иначе должно смотрѣть, какъ на грамотнаго маль-

чика. А между тѣмъ крайне необходимо, чтобы успѣхи учениковъ, поступающихъ изъ приходскаго училища въ уѣздное, по учебнымъ предметамъ были лучшіе, чѣмъ тѣ, съ которыми они поступаютъ, и чтобы — развитіе всѣхъ силъ души дитяти было главною задачею училища и обязанностію учителей. Отсутствіе въ ученикахъ того и другого весьма много вредитъ успѣшности въ занятіяхъ учителямъ уѣзднаго училища. Уѣздное училище на столько же зависитъ отъ приходскаго, на сколько университетъ отъ гимназій.

По числу учащихся приходское училище нельзя отнести къ разряду счастливыхъ. Вотъ таблица учившихся:

	МУЖСК. ПОЛА.	ЖЕНСК. ПОЛА.	ВСЕГО.
1835 года	—	—	21
1836 »	—	—	21
1837 »	—	—	20
1838 »	—	—	19
1839 »	—	—	21
1840 »	—	—	37
1841 »	19	25	44
1842 »	19	26	45
1843 »	8	17	25
1844 »	7	26	33
1845 »	9	23	32
1846 »	11	16	27
1847 »	15	20	35
1848 »	7	22	29
1849 »	11	24	35
1850 »	17	33	50
1851 »	14	23	37
1852 »	14	30	44
1853 »	15	25	40
1854 »	10	34	44
1855 »	3	34	37
1856 »	10	32	42
1857 »	17	38	55
1858 »	15	44	59
1859 »	13	42	55
1860 »	13	40	53
1861 »	9	37	46
1862 »	5	32	37

Нѣкоторые утверждаютъ, что число учащихся свидѣтельствуетъ о степени сочувствія гражданъ или общества къ училищу. Этого нельзя сказать относительно Сумскаго приходскаго училища. Въ Сумахъ, въ приходскомъ училищѣ, обучаютъ дѣтей своихъ только тѣ родители, которые желаютъ, чтобы ихъ дѣти продолжали свое образованіе въ уѣздномъ училищѣ, почему въ приходскомъ училищѣ всегда было замѣтное количество дѣтей дворянъ; та же масса народонаселенія, которая не нуждается въ томъ образованіи дѣтей, какое даетъ уѣздное училище, обучаютъ своихъ дѣтей въ школахъ церковно-служителей, именно потому, что здѣсь ихъ дѣти обучаются тому, чему научить сына пожелаютъ родители. Эти родители обходятъ приходское училище не потому, что сознаютъ недостатки его, а потому, что въ немъ обучаютъ не тому, чему имъ желательно, а именно: въ приходскомъ училищѣ преподаютъ краткій катихизисъ, первыя четыре дѣйствія надъ простыми числами изъ ариметики; а этимъ родителямъ желательно, чтобы ихъ дѣти прошли псалтырь, научились писать, да побойчѣ знали бы на счетахъ. Вотъ и все, что для ихъ дѣтей необходимо, по ихъ понятію, въ ихъ быту, для ихъ розничной торговли «чернымъ товаромъ» или краснымъ. Этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется то явленіе, что въ одной школѣ діакона С. Б....го всегда бываетъ учениковъ почти столько же, сколько въ приходскомъ училищѣ.

III. Школы священно-церковно-служителей.

Это частныя домашнія школы, содержимыя діаконами, дьячками и пономарями. Пользуясь дозволеніемъ правительства, церковно-служители не ограничены, можно сказать, никакими правилами. Для нихъ существуетъ одно официальное правило: ихъ школы должны находиться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ благочинныхъ. Но благочинные не обращаютъ вниманія на внутреннее благоустройство этихъ школъ. Учи, учитель, какъ знаешь, какъ умѣешь и чему хочешь; равно какъ и другіе порядки предоставлены личному произволу учителя. Въ послѣднемъ случаѣ, никто не ревизуетъ учителя, никто не указываетъ ему; никому не даетъ онъ отчета въ своихъ распоряженіяхъ, въ своихъ дѣйствіяхъ. Личность учителя — источникъ всего въ его школѣ. Рѣдкій въ педагогическомъ мірѣ просторъ для самостоятельности учителя, для осуществленія собственныхъ понятій и убѣжденій. Если можно ука-

зять на стѣсненіе ихъ волн въ педагогической ихъ дѣятельности, такъ это только на родителей, съ желаніями которыхъ учителя соглашаются.

Въ этихъ школахъ обучаютъ: церковному, а иногда и гражданскому чтенію, письму, счисленію: сложенію, вычитанію, умноженію, дѣленію и вычисленію на счетахъ; проходятъ и главнѣйшія молитвы; а въ одной изъ таковыхъ школъ проходится, сверхъ того, краткая священная исторія и краткій катихизисъ.

Учители школъ — діаконы и дьячки — чужды сознанія, что они естественные, ближайшіе распространители первоначальнаго просвѣщенія въ средѣ низшаго сословія ихъ прихожанъ. Нѣтъ въ нихъ и любви обучать дѣтей. Одни изъ нихъ обучаютъ дѣтей единственно по недостатку средствъ къ жизни; другіе, кромѣ того, и по желанію благоразумно проводить время свободное отъ ихъ занятій по приходу.

Учители не знакомы съ усовершенствованными въ послѣднее время способами первоначальнаго обученія. Учатъ они такъ, какъ ихъ самихъ учили дома ихъ отцы. На основаніи собственныхъ наблюденій, опытовъ, они сами для себя вырабатываютъ способъ обученія и педагогическій тактъ. Послѣ этого они такъ твердо держатся установленнаго ими пути въ занятіяхъ, что вы не столкнете ихъ съ него никакими доказательствами. Я болѣе двухъ лѣтъ наблюдалъ одну школу, часто бывалъ, часто бесѣдовалъ съ учителемъ послѣ окончанія уроковъ. Какъ я ни старался доказать ему, что благоразумнѣе было бы, если бы онъ въ такомъ-то случаѣ поступалъ такъ, а въ такомъ такъ; — «ни за что!» отвѣчалъ онъ: «я уже сотни выучилъ дѣтей, и всегда было хорошо». Вотъ и говорите съ нимъ.

Случается, что къ учителямъ попадаютъ такіе субъекты, о которыхъ впускъ и прухъ разбивается ихъ педагогическая мудрость. Въ такихъ случаяхъ они не держатъ ученика болѣе двухъ, трехъ мѣсяцевъ, и, вручая ученика родителю, увѣряютъ его, что сына его нельзя ничему научить. Замѣчательно, что родители вѣрятъ имъ. Да и какъ же не повѣрить? Другіе же учатся и выучиваются; стало быть, если сынъ не научился ничему за три мѣсяца, — ясно, что не можетъ ничему научиться. Такъ въ простотѣ сердца разсуждаютъ озадаченные неожиданнымъ несчастіемъ родители.

Кромѣ обученія, учителя обращаютъ вниманіе и на нравственность учениковъ. Отпуская дѣтей домой въ субботу или предъ

праздникомъ, приказываютъ имъ быть въ утрени и обѣдни, — въ храмѣ молиться и не шалить. За неисполненіе этого они взыскиваютъ. Внушаютъ имъ почтеніе къ родителямъ и старшихъ возрастомъ. Эти внушенія они дѣлають, большею частію, по случаю, т. е. если увидятъ или узнають, что такой-то ученикъ не оказалъ какимъ-либо образомъ почтенія къ родителямъ или старику.

Краугольный камень, на которомъ, по понятію учителей, главнымъ образомъ, зиждется весь успѣхъ ихъ трудовъ, — строгая дисциплина. Непремѣнное исполненіе ихъ приказаній, относительно поведения, составляетъ необходимое условіе успѣха. Болѣе употребительное наказаніе — розги. Учители разсуждаютъ такъ: приказаніе дѣтямъ поступать такъ-то бесполезно для того, чтобы покорить ихъ волю; чтобы дѣти исполняли все, что имъ приказано, необходимъ страхъ наказанія. Они не пропускаютъ ни одного проступка безъ наказанія. Строже наказываютъ за тѣ проступки, которые совершаются во время ихъ отсутствія. Уходя изъ дому, учитель отдастъ приказаніе, какъ ученики должны вести себя, и назначаетъ старшихъ для наблюденія за учениками. Горе тому, на кого покажетъ старшій, какъ на виновника!... Почему, дѣйствительно, ученики ведутъ себя такъ, какъ приказано. Вы идете мимо школы, заходите: всѣ дѣломъ заняты; думаете, что учитель дома, спрашиваете, — вамъ отвѣчаютъ: учителя нѣтъ дома. Говоря это, мы не къ тому рѣчь ведемъ, чтобы сказать, что розги для школы вещь разумная, весьма полезная: что такое розги въ училищахъ — вопросъ рѣшенный. Но дѣло въ томъ, что діаконъ или дьячекъ посредствомъ розогъ вполне достигаетъ *своей* цѣли. Кто, не смотря на наказанія, не повинуется, того непременно выгоняють изъ школы.

Что же родители? Вполнѣ благодарны, что ихъ дѣтей наказываютъ розгами, учатъ послушанію, почтенію къ родителямъ и страху Господню. Простому народу нравится именно то обученіе и воспитаніе, какое онъ самъ получилъ. У кого сильнѣе это убѣжденіе, тотъ рѣшительно бѣжитъ училища, которое вноситъ въ его бытъ чуждое, какъ бы хорошо оно ни было. Отъ того и прочны школы діаконѣвъ и дьячкѣвъ, особенно тѣ изъ нихъ, гдѣ строже и аккуратнѣе идетъ дѣло. На сторонѣ ихъ не только низшія сословія гражданъ, но и нѣкоторые изъ купцовъ. Нельзя не замѣтить при этомъ, что обученіе въ этихъ школахъ обходится вдвое дороже, чѣмъ въ уѣздномъ училищѣ. За обученіе въ уѣздномъ учи-

лицѣ ежегодно платится 5 р., за обученіе въ приходскомъ — ничего; тогда какъ за обученіе въ школѣ, на примѣръ, діакона Покровской церкви С. Б. платится въ годъ — maximum 10 р., minimum — 5 р.; кромѣ того изъ сѣбѣстныхъ продуктовъ, по условію.

Такихъ школъ въ Сумахъ 5. Четыре изъ нихъ немногочисленны, имѣють ежегодно отъ 8—12 учениковъ; но въ школѣ діакона С. Б. отъ 40—50. Последняя школа особенно славится въ городѣ, какъ по особенному усердію учителя, такъ и по успѣшности учащихся. Вотъ отзывъ благочиннаго объ этой школѣ: «Значащіеся въ сей вѣдомости ученики были испытываемы мною 4-го іюля, при чемъ оказалось: многіе изъ нихъ читають по-русски и по-славянски очень хорошо, правильно, четко и довольно бѣгло; пишутъ весьма хорошо; молитвы утреннія и вечернія знаютъ наизусть и читають со смысломъ; важнѣйшія происшествія изъ св. исторіи ветхаго и новаго завета рассказываютъ своими словами толково; 4 правила ариѳметики простыхъ и отчасти именованныхъ чиселъ дѣлають довольно бѣгло; на счетахъ нѣкоторые считаютъ и очень бойко. Вообще школа, содержащая почтеннымъ о. діаконъ Бутскимъ, находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. И когда знаешь, что въ этой довольно большой школѣ, должности: и смотрителя, и наставника, и гувернера — по всѣмъ предметамъ ученія сосредоточены въ одномъ лицѣ — о. діаконѣ Бутскомъ; то исполняешься невольно глубочайшаго уваженія къ его трудамъ и подвигамъ въ дѣлѣ воспитанія. Священнымъ и пріятнѣйшимъ долгомъ считаю изъяснить ему, въ качествѣ благочиннаго, живѣйшую благодарность и признательность и сердечную готовность свидѣтельствовать о его трудахъ предъ высшимъ епархіальнымъ начальствомъ». — «Благочинный, протоіерей Н. Ильшевъ. Іюля 4-го дня 1864 г.»

IV. Воскресныя школы.

Въ свое время было въ Сумахъ двѣ воскресныя школы. Пріятное воспоминаніе о нихъ еще свѣжо. Одна изъ нихъ была при уѣздномъ училищѣ, другая — при квартировавшей здѣсь батареинной бригадѣ. Первая открыта была 7-го мая 1861 г., вторая въ январѣ 1862 года.

Основаніемъ открытія первой школы было единодушное желаніе учителей уѣзднаго и приходскаго училищъ обучать безмездно. Такъ какъ общество, отказало въ постоянномъ опредѣленномъ взносѣ съ

капиталовъ и душъ на содержаніе школы, то положено было открыть добровольную подписку. На первыхъ порахъ сами преподаватели пожертвовали 5 р.; затѣмъ сторонними лицами, разновременно пожертвовано — деньгами 55 р. 50 к., классными принадлежностями на 8 руб.

Въ первый разъ желающихъ учиться явилось 11; но скоро число ихъ возросло до 50; доходило, по временамъ, до 70. Учащіеся были 10 — 50 лѣтняго возраста. 50 лѣтніе мужи, изучающіе азбуку, особенно умиляли всѣхъ. Трудно давалась имъ грамота; но занимались они усердно, трудились до пота — такъ хотѣлось имъ научиться читать. Когда встрѣчали они что либо особенно трудное для нихъ, то вмѣстѣ съ учителемъ всячески стараясь побѣдить эту трудность, они, по временамъ, добродушно улыбались. Юношамъ 20-лѣтняго возраста грамота очень скоро далась: послѣ 6 — 8 уроковъ они уже сами могли читать. Такимъ розданы были евангелія на русскомъ и славянскомъ языкахъ. Нельзя было безъ умиленія видѣть на ихъ лицахъ радость, съ которою они читали въ классѣ евангеліе. Раздача евангелій имѣла весьма благодѣтельное вліяніе на всѣхъ, посѣщавшихъ школу: всѣ съ бѣльшимъ стараніемъ стали заниматься, съ нетерпѣніемъ ожидая той степени познанія, которая давала право на полученіе евангелія. Дѣти шли довольно медленно. Но вообще школа пошла, было, очень хорошо. Она навсегда останется въ памяти тѣхъ, которые вышли изъ нея умѣющими читать, писать и нѣсколько считать.

V. Женскія училища.

Какъ только открыто было въ Сумахъ уѣздное училище, граждане стали опредѣлять въ него вмѣстѣ съ сыновьями и дочерей. Очевидно, что потребность давать дочерямъ образованіе такое, какъ и сыновьямъ, сознавалась уже и въ то время, т. е. въ началѣ нынѣшняго столѣтія; что граждане не довольствовались тѣмъ образованіемъ, какое ихъ дочери получали, обучаясь у женъ священниковъ. Но вѣроятно уѣздное училище считали неудобнымъ для образованія дочерей; этому доказательствомъ служить то, что очень немногіе родители посылали дочерей своихъ въ уѣздное училище, такъ что въ немъ ежегодно бывало 1 — 3; а въ двадцатыхъ годахъ учащихся женскаго пола вовсе не встрѣчалось въ уѣздномъ училищѣ.

Не довольствуясь уѣзднымъ училищемъ и частными школами женъ

священниковъ, граждане стали помышлять объ устройствѣ въ городѣ женскаго учебнаго заведенія. Это намѣреніе было не безвѣстно училищному начальству. Будучи въ Сумахъ для ревизіи уѣзднаго училища, директоръ Лосевъ обратилъ на этотъ предметъ вниманіе, и, по прїѣздѣ въ Харьковъ писалъ *) смотрителю слѣдующее: «Обозрѣвая училище, я усмотрѣлъ заботливость и желаніе родителей доставить дочерямъ своимъ приличное воспитаніе; поставляю обязанностію открыть въ Сумахъ дѣвичье училище на самыхъ удобныхъ основаніяхъ и правилахъ. Объ учрежденіи котораго получивъ отъ меня изустное наставленіе, имѣете немедленно приступить къ тому по долгу службы вашей.....» Смотритель, дѣйствительно, и не замедлилъ пригласить общество для обсужденія вопроса объ учрежденіи женскаго училища. Общество единодушно изъявило на то согласіе; но устройство училища почему-то не состоялось. Послѣ этого, городъ около 15 лѣтъ оставался при прежнихъ средствахъ къ образованію дочерей.

Первымъ, по времени, правильно организованнымъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ въ Сумахъ была школа г-жи П. П. Сластѣной. Это было двухклассное училище. Оно возникло въ 1838 г.; существовало до 1853 г. Мѣстное училищное начальство всегда съ похвалою отзывалось о немъ. Въ одномъ изъ отчетовъ смотритель такъ рекомендовалъ его: «усердіемъ содержательницы школы и благоразумнымъ выборомъ учителей, ученицы оказывали успѣхи въ наукахъ, искусствахъ и рукодѣльи, съ желаніемъ ихъ родителей совершенно согласные». У жителей еще свѣжо въ памяти это училище, и всѣ, дѣйствительно, съ удовольствіемъ вспоминаютъ о немъ, какъ о такомъ учебномъ заведеніи, которое вполнѣ удовлетворяло потребностямъ гражданъ, относительно образованія дочерей. Въ немъ учились и дочери уѣздныхъ дворянъ.

Предметами обученія были: Законъ Божій, русскій языкъ, арифметика, географія, исторія, языки — французскій и нѣмецкій, чистописаніе, музыка, танцы, рукодѣлье.

Учащихся было: въ 1838 году 6, въ 1839 г. 6, въ 1845 г. 27, въ 1846 г. 26, въ 1847 г. 23, въ 1848 г. 17, въ 1849 г. 22, въ 1850 г. 21, въ 1851 г. 10, въ 1852 г. 12. Цифры учащихся показываютъ, что школа процвѣтала только въ сороковыхъ годахъ.

*) Предписаніе относится къ 1813 году.

Единственною причиною упадка школы въ пятидесятихъ годахъ была — упорная продолжительная болѣзнь содержательницы.

Кромѣ школы г-жи Сластіонъ, въ 1843 г. одна госпожа открыла здѣсь пансіонъ, на степени уѣзднаго училища. Хотя по курсу наукъ онъ былъ и выше школы г-жи Сластіонъ, но такъ какъ по внутреннимъ достоинствамъ уступалъ ей, то онъ и не пошелъ; почему содержательница и принуждена была закрыть его, въ 1845 г.

Со времени закрытія школы госпожею Сластіонъ, т. е. съ 1853 г. по 1855 г. въ Сумахъ не было женскаго училища. 17-го августа 1855 г. былъ открытъ пансіонъ двѣтию фонъ-Мирбахъ. Это было трехъ-классное учебное заведеніе, по курсу наукъ равное уѣздному училищу. Онъ существовалъ недолго, до 15-го сентября 1857 г. Въ 1855 г. учащихся было 11, въ 1856 — 57 учебномъ году — 15. Годовая плата была за прихожанку 90 р., плата, доступная для немногихъ гражданъ, а потому въ пансіонѣ и не могло быть учащихся болѣе 15 — 18.

Въ настоящее время въ Сумахъ два женскихъ училища: частный женскій пансіонъ, содержимый г-жею Ивановою и общественное женское училище 2-го разряда.

Сначала, 9-го сентября 1858 г. г-жа Иванова открыла школу, на степени приходскаго училища. Успѣхомъ своимъ по открытію школы она обязана была учителямъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, которые на первыхъ порахъ безмездно и преподавали въ ней. Когда школа стала возрастать, когда родители изъявили желаніе, чтобы ихъ дочери были обучены большему, чѣмъ въ приходскомъ училищѣ, тогда г-жа Иванова пригласила учителей за опредѣленную плату и обученіе пошло наравнѣ съ уѣзднымъ училищемъ. Число ученицъ годъ отъ году возрастало. Въ 1862 г. г-жа Иванова открыла пансіонъ на степени уѣзднаго училища. Плата за ученицу полагается различная: отъ 150 — 100 за полную пансіонерку, отъ 75 — 50 за прихожанку. Почти всѣмъ завѣдываютъ тамъ классныя дамы. При невзыскательности со стороны родителей заведеніе держится благополучно, имѣя до 25 ученицъ ежегодно.

Женское училище 2-го разряда учреждено въ Сумахъ въ 1864 г. Оно имѣетъ почетнаго попечителя, который обязался ежегодно жертвовать въ пользу училища по 400 р. Кромѣ того, онъ принялъ на свой счетъ первоначальное обзаведеніе училища, и вообще не жалѣетъ денегъ для внѣшняго благоустройства его. Училище пошло

очень хорошо; въ настоящее время учащихся въ немъ 41. Учатся дѣти купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ; богатыхъ и бѣдныхъ. Теперь два класса и приготовительный; въ слѣдующемъ году откроется третій классъ. Плата за обученіе — 15 рублей; съ сиротъ — ничего.

ПРИХОДСКІЯ УЧИЛИЩА ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ СУМСКАГО УѢЗДА.

А. Училища съ 1812 по 1839 годъ.

Учрежденіе приходскихъ училищъ въ селеніяхъ Сумскаго уѣзда относится къ 1812 году.

Инициатива этого дѣла, по распоряженію училищнаго начальства, поручена была штатному смотрителю Сумскаго народнаго училища, еще въ 1805 году. Ему предписано было, всѣми возможными средствами, склонять общества въ пользу училищъ. Проходили годы, а толку было очень мало; старанія штатнаго смотрителя были не довольно успѣшны: предположено было открыть училища во всѣхъ многочисленныхъ селеніяхъ, а плодомъ семилѣтнихъ стараній смотрителя было изъясненіе согласія обществъ на учрежденіе училищъ только въ четырехъ селеніяхъ: Бѣлопольѣ, Хотѣни, Высшей Сыроваткѣ и Тимошеевкѣ. Но и эти общества, хотя и изъяснили согласіе учредить училища въ своихъ селеніяхъ, — не осуществляли своихъ обѣщаній: училища не открывались.

Въ 1811 году училищному начальству стало ясно, какъ день, что одними стараніями штатнаго смотрителя ничего нельзя сдѣлать; оно снеслось по сему предмету съ губернаторомъ и духовною консисторіею, прося ихъ содѣйствія. Въ 1812 г. губернаторъ предписалъ земскому исправнику «объяснять поселянамъ пользу училищъ и желаніе Монарха»; а консисторія, съ своей стороны, предписала приходскимъ священникамъ «употреблять всѣ средства къ склоненію прихожанъ на учрежденіе училищъ». Результатомъ этихъ мѣръ было то, что въ томъ же 1812 году изъяснили согласіе на учрежденіе училищъ общества слѣдующихъ селеній: Проруба, Рѣчекъ, Ворожбы, Чернетчины, Тимошеевки, Климовки, Стецковки, Бѣлополя, Нижней Сыроватки и Верхней Сыроватки.

Скоро послѣ того избраны были обществами и утверждены начальствомъ въ должностяхъ чиновники училищъ: надзиратели и учителя. За учебными книгами остановки не было: онѣ уже высланы были, и если не въ достаточномъ количествѣ, смотря по числу учениковъ, то ихъ доставало по нѣскольку экземпляровъ для каждаго училища. Такимъ образомъ, въ томъ же 1812 г. все готово было къ открытію училищъ.

Училища открываль, предписаннымъ порядкомъ, штатный смотритель; при этомъ, по распоряженію губернскаго начальства, присутствовалъ земскій исправникъ. Послѣ молебнаго пѣнія, законоучители говорили рѣчи, а смотритель читалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи приходскихъ училищъ и правила устава училищъ. Училища предназначены были для дѣтей обоого пола.

При открытіи училищъ, въ пользу ихъ по подпискѣ пожертвовано жителями: въ Бѣлопольѣ 242 руб. асс., Высшей Сыроваткѣ — 90 руб., Ворожбѣ — 54 руб., Климовкѣ — 35 руб., Низшей Сыроваткѣ — 172 руб. 50 коп., Прорубѣ — 68 руб. 90 коп., Рѣчкахъ — 31 руб. 25 коп., Стецковкѣ — 107 руб., Тимошеевкѣ — 35 руб., Чернетчинѣ — 27 руб.

Содержаніе училищъ лежало на обязанности обществъ. Общества должны были: а) отводить удобные для помѣщенія училищъ дома, неподалеку отъ домовъ священно-церковно-служителей; б) доставлять необходимыя для училищъ книги, всѣ учебныя пособія и мебель; в) платить опредѣленное уставомъ жалованье учителямъ и ихъ помощникамъ.

Въ курсъ наукъ въ сельскихъ приходскихъ училищахъ входили слѣдующіе предметы: краткая св. исторія, краткій катихизисъ, чтеніе, письмо, правила для учащихся, первыя четыре дѣйствія надъ простыми числами изъ ариметики. «Дабы привлечь жителей къ училищу», директоръ училищъ Шредеръ, въ 1812 г., предписалъ смотрителю ввести въ приходскихъ училищахъ, по средамъ и субботамъ, сверхъ положенныхъ по уставу предметовъ, чтеніе часослова и псалтири — «книгъ по справедливости жителями предпочитаемыхъ другимъ», и пѣніе церковное, «по религіи христіанской жителями обожасмое».

Высочайшимъ указомъ 1805 года, согласно предложенію святѣйшаго синода и заключенію министра народнаго просвѣщенія и главнаго правленія училищъ, повелѣно: въ сельскихъ приходскихъ учили-

щахъ преподавать священно-церковно-служителямъ: священникамъ, диаконамъ, причетникамъ, а также и семинаристамъ. На основаніи этого указа святѣйшій синодъ предписалъ мѣстному епархіальному начальству назначать въ тѣ селенія, въ которыхъ предположено учредить приходскія училища, такихъ священно-церковно-служителей, которые бы могли занимать должности учителей; а если этого будетъ недостаточно, то опредѣлять въ учителя семинаристовъ. Обстоятельства, какъ увидимъ послѣ, побудили училищное начальство опредѣлять въ учителя лицъ и не изъ духовнаго званія. Жалованья учителю назначено было 75 руб. асс., его помощнику 25 руб. Правами, присвоенными званію приходскаго учителя, пользовались только тѣ учителя, которые были не изъ податнаго сословія; учителя же изъ крѣпостныхъ людей и казенныхъ крестьянъ не пользовались никакими правами.

Въ казенныхъ селеніяхъ училища ввѣрялись непосредственному надзору и попеченію почетнѣйшаго жителя, избираемаго обществомъ, или священника; въ селеніяхъ помѣщичьихъ училища зависѣли отъ помѣщиковъ, которымъ предоставлено было право, если сами не пожелаютъ имѣть непосредственное наблюденіе надъ училищами, поручать свою обязанность другимъ. Въ послѣднемъ случаѣ, надзиратель не считался чиновникомъ училищнаго вѣдомства. Надзиратель училища завѣдывалъ всѣми дѣлами, и наблюдалъ за исполненіемъ обязанностей учителями, которые относились къ нему, какъ ближайшему, непосредственному своему начальнику. Отчеты по училищу и рапорты по дѣламъ училища писались отъ его имени; равно какъ и предписанія начальства адресовались на его имя. Содержаніе дома, мебель, учебныя книги и всѣ вообще вещи училищныя находились въ вѣдѣніи надзирателя. Онъ обязанъ былъ указывать обществу на нужды училища, и требовать отъ волостнаго правленія своевременнаго ихъ удовлетворенія. Онъ былъ посредникъ между обществомъ и училищнымъ начальствомъ. Помогать училищу, въ случаѣ нужды, собственными средствами для надзирателей было необязательно; но были между ними и такіе, которые содержали училища исключительно на собственный счетъ. Надзиратель изъ личныхъ и потомственныхъ дворянъ считался въ государственной службѣ и имѣлъ право на полученіе чиновъ. Надзиратели изъ обывателей не считались въ государственной службѣ, и не пользовались никакими правами, соединенными съ должностію надзирателя изъ дворянъ. Второй категоріи надзиратели просили начальство, по

крайней мѣрѣ, «избавить ихъ отъ тягостей по ихъ состоянію», но получили отказъ.

Училища подвѣдомы были министерству народнаго просвѣщенія. Штатный смотритель обязанъ былъ посѣщать училища, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ. Въ 1812 году, директоръ училищъ Шредеръ, въ предписаніи, просилъ смотрителя часто посѣщать училища; во все вникать, разузнавать всѣ нужды училищъ. «Только тогда», писалъ онъ, «надзиратели, учащіе и учащіяся будутъ исполнять долгъ свой, а общества, приобрѣтая болѣе и болѣе уваженія къ удостоеннымъ вниманія нашего заведеніямъ, будутъ имѣть къ нимъ болѣе приверженности... Все на свѣтѣ зависитъ отъ уваженія».

Прискорбна была участь этихъ училищъ. На учрежденіе ихъ употреблено много времени, много хлопотъ и трудовъ со стороны мѣстнаго начальства; но все это мало принесло пользы. Вновь открытыя училища пошли только въ немногихъ селеніяхъ, и то благодаря попеченію надзирателей; въ большинствѣ случаевъ училища быстро падали.

1) Въ *Климовскомъ* и *Чернетчинскомъ* училищахъ ученіе преподавалось только 2 года. При открытіи желающихъ учиться явилось: въ первое — 7, во второе — 24. Въ 1813 году, послѣднемъ въ этихъ училищахъ, учащихся было: въ Климовскомъ — 2, въ Чернетчинскомъ — 5. Въ 1813 году учитель Климовскаго училища доносилъ: «учениковъ въ училищѣ нѣтъ». Въ 1814 г. надзиратель Чернетчинскаго училища доносилъ: «ученики, послѣ роспуска ихъ въ 1813 г. на лѣтнія работы, еще не являлись». Этими рапортами и закончилась служебная дѣятельность надзирателей и учителей этихъ училищъ. Причиною ихъ паденія было, стало быть, полное отсутствіе сочувствія къ нимъ поселямъ.

2) Въ *Ворожбянское училище* въ первый разъ явилось 32 ученика и 2 ученицы. Въ 1813 г. учащихся обоюго пола было 29; въ 1814 — 18; въ 1816 — 16. Судя по отчетамъ, мы должны сказать, что Ворожбянское училище существовало до 1816 г.; но мы не понимаемъ, какими судьбами оно прожило столько времени, такъ какъ учитель еще въ 1813 г. доносилъ, что «волостное правленіе не доставляетъ суммы на содержаніе училища», и никакихъ распоряженій не было сдѣлано по этой жалобѣ ни смотрителемъ училища, ни земскимъ ~~исправникомъ~~ ^{исправникомъ}.

3) *Прорубское училище*. Отчеты о числѣ учащихся были пред-

ставлены смотрителю только за три года. Изъ нихъ видно, что въ 1812 г. въ Прорубскомъ училищѣ учащихся было: 21 ученикъ и 2 ученицы; въ 1813 — 31 обоого пола; въ 1814 — 17 обоого пола. А изъ рапорта надзирателя, относящагося къ 1826 г., видно, что ученіе преподавалось до 1823 г. Вотъ этотъ документъ: «Прорубское училище съ 1823 года осталось безъ всякаго дѣйствія, какъ за умертвіемъ учителя-священника, такъ и за невыдачею отъ общества слѣдующей на жалованье учителямъ и на содержаніе училища денежной суммы, равно и за неотводомъ для помѣщенія училища приличнаго дома».

4) *Рычанское училище*. Оно существовало болѣе 3 лѣтъ. Кромѣ вѣдомостей объ успѣхахъ учениковъ, другихъ извѣстій объ этомъ училищѣ мы не встрѣтили. Въ немъ учащихся было: въ 1812 г. 10 обоого пола, въ 1813 — 12, въ 1814 — 12, въ 1816 — 5.

5) *Верхне-Сыроватское училище*. Ученіе въ немъ продолжалось до 1815 г. Учащихся было: въ 1812 г. 13 учениковъ и 2 ученицы, въ 1813 — 15 обоого пола, въ 1814 — 10 обоого пола. Причина паденія училища та же, что и въ вышеупомянутыхъ училищахъ. Вотъ рапортъ смотрителю надзирателя Высше-Сыроватскаго приходскаго училища, отъ 29-го іюня 1823 г.: «Вѣдомость объ училищѣ в... му в... дію у сего имѣю честь представить, съ донесеніемъ, что Высше-Сыроватское мѣстное начальство и общество о благоустройствѣ училища *вовсе не брезжетъ*, почему и за неоднократными моими и письменными требованіями на содержаніе и отвода училищнаго дома, равно жъ и учащимъ жалованья не полагаетъ, но чрезъ что и ученіе съ 1815 г. преостановилось, и по сіе жъ время находится въ совершенномъ запустеніи. Надзиратель І. Щербаковъ».

6) *Бѣлопольское училище*. Бѣлополье — заштатный городъ; а потому оно не только болѣе многолюдное селеніе, чѣмъ другія, но и жители его не одни крестьяне, а достаточно и купцовъ съ мѣщанами. Бѣлопольское общество на первыхъ порахъ горячо взялось за вопросъ объ учрежденіи училища. Такъ 15-го іюня 1812 г. оно изъявило желаніе учредить училище, по курсу наукъ равное уѣздному народному училищу и на содержаніе его жертвовать ежегодно по 700 руб. Но это пламенное желаніе скоро остыло, и учрежденіе желаемаго училища не состоялось, и дѣло покончили приходскимъ училищемъ. Удивительно, что Бѣлопольское общество, приступая къ учрежденію училища, обнаружило полное сочувствіе къ нему; но со времени от-

крытія училища до конца его существованія всегда относилось къ нему недоброжелательно. Во-первыхъ, съ самаго же начала оно оставило училище безъ пріюта. Домъ для училища обществомъ отведенъ былъ только тогда, когда земскій судъ предписалъ отвести, такъ какъ надзиратель училища два раза заносилъ смотрителю жалобу на то, что общество не отводитъ дома для училища. Во-вторыхъ, по прошествіи немногихъ лѣтъ, общество перестало и содержать училище. Всѣ предписанія по этому предмету земскаго суда остались безъ послѣдствій. Въ 1826 году надзиратель въ рапортѣ смотрителю писалъ слѣдующее: «и доннѣ о содержаніи училища Вѣлопольскимъ волостнымъ правленіемъ распоряженія не учинено». Ученіе прекратилось въ 1827 году. Въ первый разъ, въ 1812 г., учиться явилось 53 мальчика; въ 1814 г. учащихся было 17; въ 1826 г. — 17.

7) *Стецковское училище*. Въ Стецковскомъ училищѣ учение продолжалось до 1828 г. Въ Стецковѣ нерасположеніе къ училищу выразилось въ меньшей степени, чѣмъ въ упомянутыхъ селеніяхъ. Случалось, что иногда родители брали дѣтей изъ училища; но общество никогда не отказывало въ суммѣ, необходимой на содержаніе училища, до тѣхъ поръ, т. е. до 1827 г., когда послѣдовало распоряженіе Харьковской казенной палаты «прекратить *всякаго* рода сборы съ поселянъ, кромѣ установленныхъ въ казну податей». Сперва училище помѣщалось въ домахъ поселянъ; но въ 1821 г., по распоряженію начальства, отведено было мѣсто для училищнаго дома; самый же домъ отстроенъ былъ только къ 1826 году; стало быть, училищу прослужилъ онъ не болѣе двухъ лѣтъ. Когда прекращенъ былъ сборъ съ общества на содержаніе училища, надзиратель изъявилъ желаніе содержать училище на собственный счетъ. Къ несчастію, въ 1828 г., онъ вышелъ въ отставку. Причиною отставки былъ слѣдующій случай. Въ Стецковскомъ училищѣ учителемъ былъ крестьянинъ Низшей Сыроватки, М. Трофименко, «съ 1821 г.», писалъ надзиратель въ рапортѣ, «съ крайнимъ усердіемъ исправлявшій свою должность». 26-го іюня 1828 года надзиратель лишился этого почтеннаго учителя: волостное правленіе Низшей-Сыроватской слободы взяло его въ рекрутскій наборъ. Какъ ни старался надзиратель избавить любимаго учителя отъ рекрутчины, волостное правленіе сдѣлало по своему, и М. Трофименко былъ принятъ въ военную службу. Это такъ огорчило надзирателя, что онъ не захотѣлъ болѣе служить. Въ училищѣ ученіе шло постоянно

надлежащимъ порядкомъ, и не прекращалось никогда раньше 29-го іюня, стало бытъ, продолжалось, отчасти и во время полевыхъ работъ.

Всѣ упомянутыя училища официально исключены изъ списка учебныхъ заведеній только въ 1832 г.

Только двумъ училищамъ: Тимоѣевскому и Низше-Сыроватскому суждено было прожить весь первый періодъ, т. е. до того времени, когда приступлено было къ учрежденію училищъ по новому уставу.

8) *Тимоѣевское училище*. Оно существовало до 1839 г. Учащимся оно не было счастливо: такъ въ 1812 г. учащихся въ немъ было 30, въ 1813—15, въ 1835—13, въ 1837—27, въ 1838—10. Общество содержало его на свой счетъ до извѣстнаго намъ распоряженія казенной палаты. Когда, такимъ образомъ, въ 1827 году прекратился источникъ содержанія училища, надзиратель его «по усердію къ пользѣ училища», изъявилъ желаніе содержать училище на свой счетъ, и содержалъ его до 1839 г. Этотъ почтенный надзиратель и прежде помогалъ училищу: такъ, разновременно, онъ употребилъ на училище до 200 руб. Какъ ни благопріятны были дѣла Тимоѣевского училища, но и ему однажды выпалъ случай вынести крайнее оскорбленіе, ярко характеризующее отношеніе поселянъ къ училищамъ. Вотъ какой былъ случай: «Января 12-го числа 1816 г. *), во время вступленія въ слободу Тимоѣевку, для квартированія запаснаго эскадрона уланскаго полка, онаго селенія атаманъ Зайкинъ, безъ вѣдома моего, самъ собою, отвелъ для швальни того эскадрона училищный домъ, въ которомъ отбили самовольно замокъ, и повыбрасывали изъ онаго столы и скамьи на дворъ. По выступленіи того эскадрона изъ слободы, я обозрѣвалъ училищный домъ; оказалось: не было досокъ, на коихъ ученики пишутъ; окошки выбиты, трубы обрушены, желѣзные крюки изъ ставень повыбраны, и все приведено въ крайнее разореніе. И когда я о всемъ, потерянномъ изъ училищнаго дома и о прочемъ, предложилъ бывшему атаману Зайкину, чтобы оное все было исправлено, то упомянутый атаманъ съ грубостію отвѣчалъ мнѣ, что де домъ тотъ училищный — общественный есть — и я въ немъ, какъ починки, равно и не явившихся нужныхъ для учениковъ досокъ дѣлать не стану. И нынѣ оный домъ состоитъ безъ всякаго при-

*) Репортъ надзирателя смотрителю.

зрѣнія и поправки...» Ученіе въ Тимоѣевскомъ училищѣ оканчивалось всегда не ранѣе 29-го іюня.

9) *Низше-Сыроватское училище*. Оно существовало тоже до 1839 года. Въ немъ учащихся было: въ 1812 году — 24, въ 1814 — 29, въ 1834 — 25, въ 1838 — 21. Въ помѣщеніи оно никогда не нуждалось: со дня открытія былъ отведенъ приличный для помѣщенія училища домъ, а въ 1820 г. этотъ домъ уступленъ былъ министерству народнаго просвѣщенія «на вѣчныя времена». Все необходимое для содержанія училища было безспорно отпускаемо обществомъ. Когда запрещенъ былъ «всякаго рода сборъ съ поселянъ, кромѣ установленныхъ въ казну податей», то общество рѣшило, чтобы училище и учителей содержали на свой счетъ тѣ обыватели, которые будутъ обучать своихъ дѣтей въ училищѣ. По всей вѣроятности, приходъ, извлекаемый изъ этого источника, былъ достаточенъ для покрытія расходовъ по содержанію училища, такъ какъ оно существовало до 1839 г.

Такимъ образомъ, главною причиною быстрого паденія и закрытія однихъ училищъ и неудовлетворительнаго состоянія другихъ — было полное отсутствіе сочувствія къ нимъ поселянъ, которые рѣшительно не желали ихъ содержать, а въ Климовѣ и, по временамъ, въ Бѣлопольѣ даже и дѣтямъ запрещали посѣщать училище. Въ этомъ отношеніи къ болѣе счастливымъ училищамъ относятся Стецковское, Тимоѣевское и Низше-Сыроватское. Всякій разъ, когда только общество или волостное правленіе отказывало въ суммѣ, надлежащей на содержаніе училища или ремонтныя исправленія по дому, надзиратель заносилъ жалобу смотрителю Сумскаго уѣзднаго училища, а этотъ, въ свою очередь, директору училищъ. Директоръ сносился съ губернаторомъ, который чрезъ губернское правленіе, предписывалъ земскому суду побуждать «нерадивыхъ сельскихъ начальниковъ къ исполненію обязанностей по отношенію къ училищамъ». Но антипатія къ училищамъ была такъ сильна, что указы губернскаго правленія и предписанія земскаго суда не имѣли никакого дѣйствія; только Бѣлопольское общество, вслѣдствіе предписанія земскаго суда, удовлетворило, однажды, нуждамъ училища, т. е. отвело для него домъ; въ остальныхъ же селеніяхъ училища оставались въ томъ же положеніи, въ какомъ находились до предписанія земскаго суда. Ото всюду рапорты надзирателей были такого содержанія: «не смотря на предписанія земскаго суда, голова ничего не исправляетъ въ домѣ, отведенномъ для училища, почему»

въ семь училищъ ученія не продолжали». Иначе и быть не могло. Поселяне очень хорошо понимали свои обязанности по отношенію къ училищамъ; они понимали, что если открытіе, учрежденіе училищъ было для нихъ необязательно, то и содержаніе училища не могло быть для нихъ обязательнымъ. Если основательно было упрочить училища, въ такомъ случаѣ не предписанія были умѣстны, а скорѣе убѣжденія, мѣры, подобныя тѣмъ, какими склонили общества къ учрежденію училищъ.

Кромѣ несочувствія обществъ, нѣкоторыя училища выносили неприятели другаго рода: нерадѣніе учителей и конкуренцію частныхъ, домашнихъ школъ.

Учители изъ священно-церковно-служителей на первыхъ же порахъ обнаружили нерадѣніе по должности. Такіе учителя были въ Климовскомъ, Бѣлопольскомъ и Низше-Сыроватскомъ училищахъ. Надзиратель Климовскаго училища, въ 1813 г., доносилъ смотрителю, что изъ-за нерадѣнія учителя число учениковъ въ училищѣ дошло до 2. Бѣлопольскаго училища надзиратель доносилъ еще въ 1812., «ходить въ училище стыдно: когда ни придешь, все нѣтъ ни учителя, ни его помощника, а мальчики вмѣсто ученія шалать». Просилъ назначить учителя не изъ духовнаго званія; «въ противномъ случаѣ» — писалъ онъ — «всѣ бросятъ ученіе». Духовная консисторія сперва дѣлала внушенія, выговоры нерадивымъ учителямъ, потомъ назначала штрафы: такъ помощникъ учителя Низше-Сыроватскаго училища, діаконъ, въ 1814 г., консисторією оштрафованъ былъ «50-ю земными поклонами въ церкви публично, за нехождение въ училище *въ теченіе цѣлаго года*, подъ предлогомъ болѣзни». Но этими мѣрами не устранили зла. Это очевидно изъ того, что должности учителей стали замѣщать, — гдѣ нужно было, — лицами не изъ духовнаго званія. Такъ еще въ 1816 г. учителемъ въ Бѣлопольское училище былъ опредѣленъ войсковой обыватель Новосильскій, на мѣсто священника, уволеннаго отъ должности учителя «за нерадѣніе». Впослѣдствіи и въ другихъ селеніяхъ учителями были лица не изъ духовнаго званія. Въ Стецковскомъ училищѣ съ 1821 г. по 1828 г. былъ учителемъ извѣстный уже намъ обыватель М. Трофименко, окончившій курсъ наукъ въ томъ же училищѣ. Замѣчательно, что жалобъ на учителей изъ обывателей ни разу не было; напротивъ: какъ намъ уже извѣстно, М. Трофименко рекомендовался надзирателемъ, какъ «крайне усердный» учитель.

Обученієм дѣтей грамотѣ, частно, занимались грамотные обыватели и отставные военные нижнихъ чиновъ. Такіе учителя были въ Бѣлопольѣ и Низшей Сыроваткѣ. Довѣріе къ нимъ поселанъ возрастало до такой степени, что послѣдніе брали дѣтей изъ училищъ и отдавали ихъ на выучку этимъ домашнимъ учителямъ. Въ 1829 году надзиратель Низше-Сыроватскаго училища доносилъ: «нѣкоторые родители намѣревались отдать дѣтей въ училище, но унтеръ-офицеръ Неродовъ, отвращая родителей отъ училища, приглашаетъ ихъ къ себѣ; и у него собралось уже человѣкъ 10-ть, въ томъ числѣ сманутыхъ изъ училища четыре. На его смотря, и прочіе жители принимаютъ дѣтей для обученія простой грамотѣ отчего въ приходскомъ училищѣ учащіеся уменьшаются». На основаніи отношеній штатнаго смотрителя и дирекціи училищъ, земскій судъ преслѣдовалъ этихъ учителей, но толку не было никакого: они себѣ преспокойно продолжали свои занятія, живя подъ покровительствомъ волостныхъ правленій и обществъ. Въ 1826 г. Бѣлопольскаго училища надзиратель доносилъ: «не смотря на распоряженіе исправника, волостное правленіе не распорядилось запретить учить обывателямъ, — мѣщанину Павлу Свѣчнику и цѣховому Кононенко; а въ городѣ (Бѣлополье — заштатный городъ) явились и другіе, подобные имъ учителя».

Б. Училища съ 1843 по 1862 годъ.

а) Вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ.

Въ 1842 году, министръ государственныхъ имуществъ, съ соизволенія Государя Императора, приступилъ къ устройству училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ на новыхъ основаніяхъ, сравнительно съ тѣми, которыя въ тридцатыхъ годахъ были *) въ училищахъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ. Опуская вопросъ о томъ, что, какъ и почему было сдѣлано по устройству сельскихъ училищъ, какъ предметъ извѣстный, приступимъ прямо къ обзору приходскихъ училищъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, существовавшихъ въ Сумскомъ уѣздѣ въ періодъ времени отъ 1843 года по 1862 годъ.

*) Я разумю волостныя училища съ цѣлю — готовить волостныхъ и сельскихъ писарей.

Училища были учреждены въ слѣдующихъ селахъ: въ *Нижней Сыроваткѣ, Рѣчкахъ, Ворожбѣ, Стеуковкѣ, Климовкѣ, Верхней Сыроваткѣ*, — заштатномъ городѣ *Бѣлопольѣ* и г. *Сумахъ*.

1) *Нижне-Сыроватское училище* открыто 1-го ноября 1843 г. Свѣдѣнія о немъ въ архивѣ Сумскаго уѣзднаго училища встрѣчаются съ 1845 г.

2) *Рѣчанское училище* открыто 1-го ноября 1844 года. До 1859 года свѣдѣній о немъ въ училищѣ нѣтъ никакихъ.

3) *Ворожбянское училище* открыто 30-го июня 1844 г. Свѣдѣнія о немъ встрѣчаются съ 1853 г.

4) *Стеуковское училище* открыто 6-го декабря 1844 г.

5) *Климовское училище*, по всей вѣроятности, открыто не ранѣе 1846 г.: о времени открытія его мы не нашли свѣдѣній, а перечневныя вѣдомости въ первый разъ доставлены были смотрителю въ 1846 г. Оно существовало до 1853 г.

6) *Верхне-Сыроватское училище* открыто 1-го октября 1859 г.

7) *Бѣлопольское училище* открыто въ 1844 году. Существовало оно до 1858 года.

8) *Сумское училище* открыто 1-го июня 1860 г. До 1863 г. учитель этого училища жалованья не получалъ, такъ какъ училище было малолюдно, по причинѣ отдаленности его квартиры *) отъ жилищъ крестьянъ. Въ 1863 г. училище переведено было въ домъ, выстроенный для него вблизи крестьянскихъ хатъ, въ Ильинскомъ приходѣ. Число учащихся значительно увеличилось, училище отнесено было къ разряду тѣхъ, въ которыхъ полагается учитель и помощникъ.

По числу учебныхъ заведеній этотъ періодъ бѣднѣе предшешаго: такъ въ этомъ періодѣ не было училищъ даже и въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ прежде были, а именно: въ *Прорубѣ, Чернетчинѣ* и *Тимошеевкѣ*, въ которой существовало общественное приходское училище, довольно прочно, въ теченіе 27 лѣтъ.

Училища предназначены были для дѣтей обою пола. Главную массу учащихся составляли всегда мальчики.

Учителями и помощниками въ училищахъ были лица духовнаго званія: учителями — священники, помощниками — діаконы или семинаристы, большею частію, неокончившіе полного курса наукъ.

*) Училище помещалось за городомъ, около кладбищенской церкви, рядомъ съ квартирою учителя, — священника кладбищенской церкви.

Учащихся обоего пола было:

Г О Д Ы.	ВЪ ВЪДОПОЛЬС. УЧИЛИЩ.	ВЪ НИЖНЕСЫРО- ВАТСК. УЧИЛИЩ.	ВЪ СТЕЩКОВС. УЧИЛИЩ.	ВЪ КЛИМОВСКОМЪ УЧИЛИЩ.	ВЪ ВОРОЖЕНС. УЧИЛИЩ.	ВЪ РЪДАНСКОМЪ УЧИЛИЩ.	ВЪ ВЕРХНЕСЫРО- ВАТСК. УЧИЛИЩ.	ВЪ СУЖОМЪ УЧИЛИЩ.	ВО ВСЕХЪ УЧИ- ЛИЩАХЪ.
Въ 1844 . . .	72	»	»	»	от.	от.	»	»	72
— 1845 . . .	65	58	33	»	н. в.	н. в.	»	»	156
— 1846 . . .	62	59	35	20	н. в.	н. в.	»	»	176
— 1847 . . .	56	55	43	36	н. в.	н. в.	»	»	190
— 1848 . . .	68	33	40	45	н. в.	н. в.	»	»	186
— 1849 . . .	60	37	39	37	н. в.	н. в.	»	»	173
— 1850 . . .	72	64	33	33	н. в.	н. в.	»	»	202
— 1851 . . .	59	53	40	36	н. в.	н. в.	»	»	188
— 1852 . . .	54	53	39	38	н. в.	н. в.	»	»	184
— 1853 . . .	22	37	50	з. к.	34	н. в.	»	»	143
— 1856 . . .	26	39	39	»	33	н. в.	»	»	137
— 1857 . . .	28	27	40	»	31	н. в.	»	»	126
— 1859 . . .	з. к.	47	38	»	38	37	от.	»	160
— 1860 . . .	»	55	56	»	56	40	52	от. 44	303
Итого .	644	617	525	245	192	72	52	44	2,396
Средняя цифра ежегод. учивш.	53 ⁸ / ₁₂	47 ⁰ / ₁₃	40 ⁵ / ₁₃	35	38 ⁵ / ₅	38 ¹ / ₂			

Примѣчаніе: 1) 1854, 1855 и 1858 годы пропущены, потому что за эти годы мы не нашли въ училищномъ архивѣ отчетовъ, или вѣдомостей о числѣ учащихся въ означенныхъ училищахъ. 2) Буквы въ графахъ означаютъ: *з. к.* время закрытія училища, *от.* — время открытія, *н. в.* означаютъ, что цифра учащихся не означена потому, что нѣтъ вѣдомостей въ училищѣ. Лучшими годами по числу учащихся были 1846 — 1852 года;

самымъ худшимъ — 1857 годъ. Первое мѣсто по числу учащихся занимаетъ Бѣлопольское училище, второе — Нижне-Сыроватское, третье — Стецковское. Крайнія цифры учащихся: въ Бѣлопольскомъ училищѣ 22 — 72, въ Нижне-Сыроватскомъ — 27 — 64, въ Стецковскомъ 33 — 56, въ Ворожбянскомъ 31 — 56, въ Климовскомъ 20 — 45. Замѣчательно рѣзкіе приливы и отливы учащихся были въ Нижне-Сыроватскомъ училищѣ, а именно: до 1847 года учащихся было около 60, а въ 1848 году 33; въ 1849 году было 37, а въ 1850 году 64. Въ Бѣлопольскомъ училищѣ въ 1853 году учащихся уменьшилось болѣе, чѣмъ на половину противъ обыкновеннаго числа, и съ тѣхъ поръ уже и не восходило, даже и до 30.

По отношенію числа учащихся къ числу жителей, первое мѣсто принадлежитъ Ворожбянскому училищу: здѣсь 1 учащійся, круглымъ числомъ, приходится на 92 души народонаселенія. Второе мѣсто — Стецковскому: тутъ 1 уч. приходится на 95 душъ жителей. Въ Рѣчкахъ 1 уч. на 131 д. ж., въ Нижней Сыроваткѣ 1 уч. на 128 д. ж., въ Бѣлопольѣ 1 уч. на 226 д. ж.

Говоря вообще, обученіе въ училищахъ шло плохо. Научивши дѣтей кое-какъ читать и писать, заставляли ихъ зубрить священную исторію и краткій катихизисъ, а иногда — другое что. Послѣ экзаменовъ развѣ только окружные начальники выходили изъ училищъ съ пріятнымъ впечатленіемъ.

Окончившіе курсъ въ этихъ училищахъ представляютъ слѣдующія явленія въ жизни: 1) Они, въ большинствѣ случаевъ, выбираются въ чиновники волостныхъ и сельскихъ правленій. Если вы встрѣтите старшину — молодого мужчину, явный признакъ, что онъ былъ въ сельскомъ училищѣ. 2) Нѣкоторые вынесли изъ училища сознательное знаніе того, что имъ было преподано. Мы не разъ были свидѣтелями, какъ воспитанники сельскихъ школъ, по достиженіи зрѣлаго возраста, объясняли мальчикамъ то, что они сами учили изъ свящ. исторіи, катихизиса, ариметики, — объясняли вѣрно, толково, удобопонятно для мальчиковъ. Но такіе примѣры, конечно, рѣдки. 3) Многіе изъ окончившихъ курсъ не обнаруживаютъ уваженія къ своимъ учителямъ, которые въ тоже время и духовные ихъ отцы и пастыри; мало того: относятся къ нимъ хуже, чѣмъ тѣ, которые не были въ училищахъ. 4) Нѣкоторые, по выходѣ изъ училища, не берутся ни за книгу, ни за перо. Встрѣчались такіе примѣры, что ко времени женитьбы оказывались не умѣющими, рѣшительно, ни читать, ни писать, даже и своей фамиліи подписать.

Что касается дѣвочекъ, то пребываніе ихъ въ училищахъ приводитъ ихъ къ не совсѣмъ пріятнымъ результатамъ, въ другомъ отношеніи. Это бываетъ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ обучаютъ рукодѣлю. Наставники, не имѣя вѣрнаго взгляда на этотъ предметъ, вовсе не занимаются тѣми работами, которыя необходимы въ быту крестьянъ, а заставляютъ дѣвочекъ работать въ пальцахъ, учатъ ихъ вышивать разными мудреными швами. Такія ученицы дѣлаются исключеніемъ въ обществѣ; онѣ и одѣваются иначе, чѣмъ тѣ, которыя не были въ школѣ; называютъ ихъ — барышнями.

б) Училища въ помѣщичьихъ селахъ.

Приходскія училища были въ слѣдующихъ помѣщичьихъ селахъ: въ *Хотѣни*, *Юнаковкѣ* и *Писаревкѣ*. Село Хотѣнь гр. Бутурлина, Юнаковка кн. Голицына, Писаревка г. Савичъ. Въ нихъ жителей въ шестидесятыхъ годахъ считалось: въ Хотѣни—до 4,300, въ Юнаковкѣ—до 4,800, въ Писаревкѣ до 2,300.

Хотѣнское училище открыто 10-го августа 1837 года; Юнаковское — 30-го октября 1840 года; Писаревское — 15-го марта 1841 года. Послѣднее изъ нихъ существовало только 9 лѣтъ, и, по желанію помѣщика, заявленному въ 1849 году, 17-го января 1850 г. было закрыто.

По курсу наукъ они были неравны: Хотѣнское и Писаревское были одноклассныя, а Юнаковское двухклассное. Въ Юнаковскомъ училищѣ во II классѣ проходили первую часть грамматики, изъ ариметики и вторую часть (вѣроятно не всю, а сколько успѣвали пройти). Въ 1843 году, по желанію помѣщика, Юнаковское училище было преобразовано въ ланкастерскую школу.

Въ Хотѣнскомъ и Писаревскомъ училищахъ всѣмъ предметамъ обучали священники, какъ это было въ училищахъ вѣдомства мин. госуд. имуществъ; въ Юнаковскомъ было два учителя: законоучитель — мѣстный священникъ и учитель наукъ — не изъ духовныхъ.

Эти училища были счастливѣе училищъ казенныхъ. Успѣхи въ нихъ, какъ отзывались смотрители, всегда были лучше, чѣмъ въ прочихъ сельскихъ училищахъ, особенно это относится къ Юнаковскому и Хотѣнскому училищамъ. Отчеты объ нихъ доставлялись учителями всегда. Помѣщики были внимательны къ своимъ учителямъ; нерѣдко посѣщали ихъ, во время пребыванія своего въ этихъ помѣстьяхъ; обращали вниманіе на успѣхи учениковъ и на преподаваніе учителей. Особенною заботливостію о благосостояніи

училища отличался помѣщикъ села Юнаковки. Уѣзжая изъ села въ столицу или въ другое какое мѣсто, онъ часто обращался къ штатному смотрителю съ просьбою — не оставлять его училища безъ вниманія. Въ 1854 году помѣщики Юнаковки и Хотѣни назначили чинновъ изъ жителей для надзора за учениками въ классъ. Въ Юнаковкѣ, кромѣ того, помѣщикъ назначилъ регента училища, на обязанности котораго было: управленіе училищемъ и надзоръ за исполненіемъ учителями своихъ обязанностей.

Учащихся обоего пола было:

Г О Д Ы.	ВЪ ЮНАКОВ- СКОМЪ УЧИ- ЛИЩѢ.	ВЪ ХОТѢН- СКОМЪ УЧИ- ЛИЩѢ.	ВЪ ПИСАРЕВ- СКОМЪ УЧИ- ЛИЩѢ.	ВО ВСѢХЪ УЧИЛИЩАХЪ.
Въ 1841	50	н. в.	20	70
— 1842	51	н. в.	17	68
— 1843	30	н. в.	14	44
— 1844	32	25	12	69
— 1845	40	20	12	72
— 1846	30	24	12	66
— 1847	39	23	21	83
— 1848	44	26	17	87
— 1849	38	20	17	75
— 1850	46	19	з. к.	65
— 1851	53	22	»	75
— 1852	51	21	»	72
— 1853	51	25	»	76
— 1854	60	26	»	86
— 1855	72	29	»	101
— 1856	72	29	»	101
— 1857	64	25	»	89
— 1858	65	26	»	91
— 1859	59	33	»	92
— 1860	68	30	»	98
— 1861	71	25	»	96
Итого	1,086	448	142	1,676

И такъ:

1) Средняя цифра ежегодно учившихся, по училищамъ, будетъ слѣдующая: въ Юнаковскомъ училищѣ $51\frac{15}{21}$, въ Хотѣнскомъ— $24\frac{16}{18}$, въ Писаревскомъ $15\frac{7}{9}$. Крайнія цифры: въ Юнаковскомъ—30—72, въ Хотѣнскомъ 19—33, въ Писаревскомъ 12—20. Лучшіе годы по числу учащихся: въ Юнаковскомъ 1855, 1856, 1860 и 1861; въ Хотѣнскомъ 1855, 1856, 1859 и 1860 годы.

2) Въ Юнаковскомъ училищѣ второе десятилѣтіе, начиная съ 1851 г., по числу учащихся рѣзко отличается отъ перваго десятилѣтія. Въ первомъ десятилѣтіи среднимъ числомъ ежегодно училось 40 чел., во второмъ—62; въ первомъ десятилѣтіи крайнія цифры—30—51, во второмъ—51—72. Въ Хотѣнскомъ училищѣ во второмъ десятилѣтіи было, вообще, болѣе учащихся, чѣмъ въ первомъ; но этотъ приливъ едва замѣтенъ.

3) Небывалый приливъ учащихся относится ко времени восточной войны и рѣшенія крестьянскаго вопроса.

4) По отношенію числа учащихся къ числу жителей, первое мѣсто занимаетъ Юнаковское училище, второе—Писаревское, а Хотѣнское—третье. Въ Юнаовкѣ, по средней сложности, одинъ учащійся приходится на 90 съ небольшимъ душъ жителей, а въ пятидесятыхъ годахъ—менѣе, чѣмъ на 80 душъ; въ Писаревкѣ 1 учащійся приходится на 153 д.; въ Хотѣни 1 уч. на 172 души. Въ этомъ отношеніи, сравнивая казенныя училища съ помѣщичьими, получимъ, что Юнаковское училище равняется Ворожбянскому и Стецковскому училищамъ, въ которыхъ, тоже, 1 уч. приходится на 90 съ небольшимъ душъ жителей; Хотѣнское и Писаревское, превосходя одно Бѣлопольское, уступаютъ всѣмъ прочимъ.

Въ Сумскомъ уѣздѣ всѣхъ селъ и слободъ 36; жителей до 118,000. Такимъ образомъ, одно училище приходилось на 3 села и даже болѣе. Среднимъ числомъ во всѣхъ училищахъ ежегодно училось 251 уч. Если допустимъ, что жителей было ежегодно, среднимъ числомъ, положимъ, не болѣе 100,000, то 1 учащійся придется на 398 душъ жителей. Процентъ очень незавидный.

129

48

h. j. m.

C.